

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ян Цзин

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫСОКОГО
СТИЛЕВОГО РЕГИСТРА В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Владимир Ильич Карасик

Москва – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
ГЛАВА 1. Высокий стилевой регистр в публицистике как объект лингвистического исследования.....	7-22
1.1. Публицистический текст в составе медиадискурса.....	7-22
1.2. Лексико-семантическая специфика высокого стилистического регистра.....	36-43
1.3. Дискурсивная специфика высокого стилистического регистра.....	44-57
1.4. Прагматика пафоса в русской лингвокультуре.....	58-68
Выводы к главе 1.....	69-71
ГЛАВА 2. Функционирование лексики и фразеологии высокого стиля в публицистическом тексте.....	71
2.1. Публицистическая тональность восхваления.....	72
2.1.1. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к Родине.....	72-85
2.1.2. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к героизму.....	86-95
2.1.3. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к должному поведению.....	95-106
2.2. Лексика высокого стиля в обличительном употреблении.....	107-115
2.3. Лексика высокого стиля в ироническом употреблении.....	116-126
Выводы к главе 2.....	126-128
Заключение.....	128-130
Библиография.....	131-155
Источники анализируемого материала.....	155-16

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в русле медиалингвистики и лингвостилистики. **Объектом** исследования является лексико-фразеологическая система высокого стилового регистра в современном русском языке, в качестве **предмета** изучения рассматриваются ее дискурсивные особенности в публицистических текстах. Высокий стилового регистр (высокий стиль речи) понимается в работе как пафосное использование определенных языковых средств и способов, уместных для описания подвигов, торжественных событий, самопожертвования или обличения недостойных поступков.

Актуальность темы выполненной работы обусловлена следующими моментами: лексико-фразеологические единицы высокого стилового регистра играют важную роль в определенных коммуникативных ситуациях, вместе с тем употребление этих слов и выражений в современной речи характеризуется особенностями, которые еще недостаточно отражены в научной литературе; публицистика является одной из основных сфер медийного дискурса, при этом стилистические особенности современной российской публицистики требуют осмысления и описания.

В основу проведенного исследования положена следующая **гипотеза**: в составе публицистического текста выделяется класс лексико-фразеологических единиц высокого стилового регистра, употребление этих единиц распадается на определенные функциональные типы и может быть охарактеризовано с помощью специальных методов лингвистического анализа.

Цель работы – охарактеризовать лексико-фразеологические единицы высокого стилового регистра в российской публицистике.

Поставленная цель уточняется в следующих **задачах**:

Определить конститутивные жанровые признаки публицистической статьи в составе медиадискурса.

Систематизировать языковые и дискурсивные особенности лексики и фразеологии высокого стилового регистра.

Охарактеризовать тенденции пафосности и антипафосности в современном русском коммуникативном поведении.

Выделить и описать функциональные разновидности использования лексико-фразеологических единиц высокого стилового регистра в современной российской публицистике.

В качестве **материала** исследования были взяты толковые словари современного русского языка и тексты из газет «Правда», «Красная звезда», «Российская газета», «Завтра», «Московский комсомолец». Единицей анализа был текстовый фрагмент, включающий лексическую или фразеологическую единицу высокого стилового регистра. Общий объем проанализированных текстов – 1500 высказываний.

В работе использовались следующие **методы** анализа: дефиниционный анализ лексики и фразеологии со словарными пометами (устар., книжн., поэт.), контекстуальный анализ, интерпретативный анализ.

Теоретическим основанием работы являются следующие положения, доказанные в лингвистической литературе: о высоком стилевом регистре как коммуникативном параметре речи [Костомаров, 1994; Аннушкин, 2019; Безменова, 1986; Голуб, 2010; Москвин, 2006; Рождественский, 2003], о публицистическом функциональном стиле [Кожина, 1968, 2010; Васильева, 1982; Казак, 2006; Крылова, 2006; Кушлина, 1989; Матвеева, 1990], о медийном дискурсе [Богуславская, 2017; Добросклонская, 2016; Дускаева, 2012; Карпухина, 2017; Клушина, 2008; Кожемякин, 2010; Кройчик, 2000; Рацибурская, 2019; Солганик, 1980, 2008; Тертычный, 1992; Трескова, 1989; Шаронов, 2008].

Личный вклад соискателя в разработку исследуемой проблемы состоит в следующем: в научной литературе охарактеризованы особенности

использования лексики и фразеологии высокого стилового регистра во взаимодействии с разговорными языковыми единицами (Свиридова, 2013), процессы деархаизации лексики в русском литературном языке (Шмелькова, 2010), но специфика слов и выражений высокого стилового регистра в составе современных публицистических статей еще не была предметом специального анализа.

Научная новизна работы заключается в выделении и описании функциональных типов использования лексики и фразеологии высокого стилового регистра в современной российской публицистике (восславление, обличение, ироническая насмешка).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в изучение стилистических особенностей современной русской лексики и фразеологии и дискурсивной специфики публицистических статей.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов в курсах лексикологии и стилистики русского языка и медиалингвистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковые особенности лексики и фразеологии высокого стилового регистра определяются принадлежностью единицы к устаревшим словам и выражениям (архаизмы, историзмы, поэтизмы), заимствованиям либо терминологическому фонду языка. Лексико-фразеологическая индикация высокого стилового регистра поддерживается стилистически маркированным синтаксисом предложений (повторы) и использованием понятных метафор.

2. Дискурсивная специфика рассматриваемых лексических и фразеологических единиц состоит в их идеологической маркированности, экспрессивном потенциале и риторической ориентации на восхваление либо обличение социально значимых явлений.

3. Лексика и фразеология высокого стилового регистра распадается на тематически нейтральные и тематически специализированные единицы,

первые создают общую тональность публицистической статьи, вторые уточняют ее дискурсивную сферу.

4. В современной российской публицистике восхваление социально значимых явлений и качеств личности преимущественно сориентировано тематически на идеи патриотизма, героизма и выполнения долга. Обличение социально-значимых явлений в современной публицистике носит характер открытой критики либо иронического комментария, часто переходящего в сарказм, такая тональность в оценках обусловлена антипафосностью как одной из доминант современного русского коммуникативного поведения.

5. Выбор определенного функционального типа лексики и фразеологии высокого стиля в публицистике обусловлен индивидуальным языковым вкусом журналиста, с одной стороны, и идеологической ориентацией издания, с другой стороны. В современных проправительственных изданиях доминируют термины разной тематики, в оппозиционной прессе – архаизмы и поэтизмы.

Апробация. Основные результаты исследования отражены в 8 статьях общим объемом 2,45 п.л., в том числе в 4 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Содержание работы докладывалось на научных конференциях: «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2021), «Гуманитарные технологии в современном мире» (Светлогорск, 2021), «Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства» (Волгоград, 2021).

Структура. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

ГЛАВА 1. ВЫСОКИЙ СТИЛЕВОЙ РЕГИСТР В ПУБЛИЦИСТИКЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения конstitutивных признаков лексики высокого стилового регистра в публицистике необходимо установить характеристики публицистического текста, публицистической статьи как его основного жанра и особенностей лексики высокого стилового регистра.

1.1. Публицистический текст в составе медиадискурса

Публицистика представляет собой одну из областей медийного дискурса.

Для определения сущности медийного дискурса необходимо установить его системные признаки, которые сводятся к характеристикам дискурса, характеристикам институционального дискурса и характеристикам медийной коммуникации как разновидности этого дискурса. Под дискурсом в данной работе, вслед за Н.Д. Арутюновой понимается «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, с.136], т.е. текст в коммуникативной ситуации.

Медийный дискурс является разновидностью институциональной коммуникации, т.е. общения в рамках определенного социального института.

В «Социологическом словаре» социальный институт определяется следующим образом: «относительно устойчивые типы и нормы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества. ... С содержательной стороны социальный институт — это набор целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях» [Комаров, Яковлев, 2008, с.151-152].

Медиадискурс является особым типом коммуникации, который можно охарактеризовать, согласно С.И. Виноградову, как «дистантный, деперсонализированный, ретиальный (передача сообщения неизвестному и не определенному количественно получателю информации), с индивидуально-коллективным субъектом (под этим подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массовым рассредоточенным адресатом» [Виноградов, 1999, www]. В этом определении показаны режим общения (дистантная коммуникация) и особенности его субъектов и адресатов (индивидуально-коллективный субъект, включающий журналистов, редакторов и широкий круг специалистов, которые выпускают газету, журнал или телевизионную программу, и рассредоточенные адресаты с неопределенными характеристиками). Признавая важность субъектно-адресатной и режимной характеристик медийного дискурса, считаем, что прежде всего нужно определить его основной признак – его назначение. Системообразующим признаком медийного дискурса является информирование широкой аудитории об актуальных социально значимых событиях. Но информирование – не единственная цель этого типа дискурса, его важными целями также являются воздействие на широкую аудиторию и привлечение ее внимания к передаваемой информации.

Как отмечает А.В. Олянич, «концепты «событие», «факт» и «новость» являются информативным ядром коммуникативной ситуации в целом, отражаемой массово-информационным дискурсом» [Олянич, 2004, с. 87].

Событие понимается в современной науке как объективно происходящее внешнее развитие какого-либо положения дел. Когда событие фиксируется сознанием, оно становится фактом. Иными словами, факт – это событие, которое осмыслено человеком. Осмысление предполагает оценочную квалификацию положения дел как актуальную либо неактуальную, новую либо устаревшую, достоверную либо недостоверную и т.д. Для медийного дискурса на первый план выходит осмысление и передача

информации как актуальной и новой. Сообщение новой информации, которая в наибольшей мере актуальна для широких масс, требует аналитического комментария. Такой комментарий составляет суть публицистики.

Специалисты в области медиалингвистики выделяют определенный набор функций, присущих средствам массовой информации. К числу таких функций С.И. Виноградов относит информационную, комментарийно-оценочную, познавательную-просветительную, воздействия, гедонистическую и генеральную [Виноградов, 1999, www]. Первая представляет собой сообщение о фактах и событиях и выражает основное назначение новостной части медиадискурса. Вторая соответствует основным целям публицистики, журналисты излагают комментарии к фактам, анализируют события, дают им оценку. Относительно третьей функции можно сказать, что она является факультативной, дополнительной в средствах массовой информации. Действительно, в текстах газет и в содержании телевизионных программ широкие массы населения получают различную информацию, которая носит культурный, исторический и научный характер. В большей мере эта функция присуща не газетам, а специализированным журналам. Мы согласны с цитируемым автором в том, что функция воздействия является одной из ведущих в медийном дискурсе, хотя следует отметить, что эта функция присуща многим другим типам коммуникации и общению в целом. Гедонистическая функция (более точным ее обозначением был бы термин «аттрактивная функция») несомненно свойственна медийному дискурсу, хотя и в этом случае следует заметить, что эта функция характеризует и другие типы общения, прежде всего – рекламный дискурс. Что же касается генеральной функции, суть которой в создании и сохранении «единства некоторой человеческой общности, связанной с определенным видом деятельности» [Виноградов, 1999, www], то ее включение в функциональную систему медийного дискурса представляется спорным. Соглашаясь с этой классификацией, отметим, что информационная, воздействующая и аттрактивная (развлекательная) функции медийного

дискурса признаются основными для этого типа коммуникации [Карасик, 2002, с.477], при этом информирование включает передачу новостей и комментирование их, а также оказывает просветительское влияние на широкую аудиторию. Генеральная функция в этом ряду представляется, на наш взгляд, избыточной, поскольку она свойственна коммуникации в целом в разных типах дискурса – обиходном, педагогическом, научном, религиозном, политическом и т.д.

Представляется обоснованным суждение о том, что «важнейшей характеристикой дискурса в этой сфере является категория информационного поля, под которым понимается информационное пространство, охватывающее тот или иной объем фактов и событий реального мира, представленный репертуаром тем» [Виноградов 1999, www].

Как и любой институциональный дискурс, медийный дискурс включает два типа субъектов – агентов и клиентов, к первым относятся представители соответствующего института, ко вторым – те граждане, для которых этот институт существует. Можно выделить прототипных и непрототипных агентов. Прототипными агентами медийного дискурса являются журналисты, к непрототипным агентам относятся редакторы, корректоры, критики, медийные юристы и др. Клиенты медийного дискурса противопоставляются друг другу главным образом по признаку канала передачи и восприятия информации – читатели, телезрители, радиослушатели, пользователи социальных сетей.

«Особенности аудитории массовой информации можно характеризовать такими моментами, как массовость (от сотен до тысяч и миллионов людей); рассредоточенность (т.е. неограниченная географическая обстановка); относительная анонимность (коммуникатору неизвестны те люди, к которым он обращается, они в свою очередь незнакомы между собой, а также во время самого процесса общения отсутствует непосредственный контакт с аудиторией, за исключением ток-шоу); разнородность по многим

признакам (разная культура, разный жизненный опыт, возраст, профессии)» [Луканина, 2003, с.129].

Заслуживает внимания типология адресатов, выделяемых В.Коробейниковым: «1) потенциальный (по совокупности социально-демографических характеристик, по структуре информационных интересов и потребностей ориентирован на потребление периодической печати) и реальный (регулярно и достаточно полно использующий одно или несколько средств массовой информации); 2) специализированный (определяется структурой интересов и отношением к источнику информации (газета «Коммерсант-дейли», журналы «Коммерсант», «Деньги», «Эксперт») на уровне факторов поведения и сознания: предпринимательские слои) и массовый; 3) центральный (центральные СМИ) и региональный (местные СМИ)» [Цит. по: Желтухина, 2003, с.375].

В научной литературе высказано мнение о том, что можно построить типологию адресатов медиадискурса на основании признака дискурсивной компетенции. Н.В. Вакурова и Л.И. Московкин выделяют три группы: «1) воспринимающие информационный поток не как информацию, а скорее как некий окрашенный шум; 2) регулярно читающие и пытающиеся разобраться, но не имеющие альтернативных источников, воспринимающие происходящее в обществе как виртуальные (чужие) игры, интересные или не очень; 3) погруженные в индустрию ньюсмейкерства, принадлежащие к истеблишменту или находящиеся у него на службе, владеющие в силу профессии и круга общения управляющей информацией, ключевой для расшифровки потока публикаций. Рядовому потребителю журналистики ключевая информация, без которой невозможна расшифровка всего информационного потока, может быть доступна из случайных источников и требует активного восприятия» [Вакурова, Московкин, 1997, с.62]. Такой критический подход к адресатам медийной информации отражает известное положение дел, с которым столкнулись лингвисты, изучавшие восприятие политической информации массовой аудиторией. Как оказалось,

большинство граждан страны не понимает содержания политических дебатов, независимо от их содержания, лишь меньшая часть читателей газет и телезрителей воспринимает эту информацию и может выработать к ней свое отношение [Водак, 1997].

В прагмалингвистике выделяются четыре способа оказания воздействия на адресатов: воздействие путем силы, авторитета, аргументации и манипуляции [Kramarae, Schulz, O'Barr, 1984]. Первый тип воздействия выражается в угрозах, приказах и других способах прямого давления на адресата. Применительно к средствам массовой информации мы можем говорить о косвенной угрозе, например, такая угроза содержится в сообщениях о том, что появление в публичных местах без маски во время эпидемии влечет за собой административное наказание в виде штрафа.

Отсылка к авторитету является распространенным способом убеждения адресатов медийного дискурса и активно используется в публицистических статьях. Аргументация, т.е. приведение рациональных доводов в пользу совершения или несовершения тех или иных действий, а также выработки отношения к актуальным событиям и мнениям является распространенным приемом в публицистике. Манипуляция, понимаемая как двуплановое воздействие на адресата, состоящее в попытке убедить его принять определенную позицию якобы в его интересах, а на самом деле в интересах отправителя речи, прослеживается в разных жанрах медийного дискурса и требует подготовки со стороны читателя или телезрителя для правильного понимания получаемой информации.

Аргументация в средствах массовой информации представляет собой систему суждений, включающих как рациональные, так и эмоционально-оценочные высказывания и предназначенных для оказания влияния на сознание и подсознание адресатов.

Следует отметить, что в отличие от обиходного общения и художественного дискурса в массово-информационном дискурсе необходимым условием его успешности является логическая стройность

мысли, которая должна быть четкой и ясной для адресата. «Отсутствие такой мысли неизбежно ведет к эклектичности рассуждений пишущего или говорящего, в результате чего произведение «рассыпается» и не воспринимается адресатом» [Тертычный, 1992, с.8].

Наличие такой основной мысли, или идеи, в тексте публицистической статьи является стержневым компонентом публицистического текста. Основная мысль последовательно развивается в тексте. Эта характеристика медийного дискурса сближает его с другими типами институционального общения – научным, рекламным, педагогическим, политическим. Но если в научном тексте аргументы преимущественно носят рациональный характер, то в других типах институционального дискурса они неразрывно связаны с эмоциональным воздействием на адресатов. Выделяются аргументы двух типов – фактологические и ценностные, к первым относятся документальные факты, которые журналист приобретает из интервью или из различных документов, вторые состоят в выраженных и подразумеваемых ссылках на различные нормы поведения (культурные, религиозные, юридические, идеологические).

С позиций коммуникативной ситуации медийный дискурс рассматривается во многих работах, выполненных в современной науке о языке. Вместе с тем, медийные тексты достаточно детально изучены с позиций устройства языковой системы и стилистических особенностей ее единиц. Такой подход обоснован в теории функциональных стилей, разработанной в советской и российской лингвистике. Эта теория явилась развитием стилистики и риторики как традиционных областей языкознания [Виноградов В.В., 1963; Гальперин, 1965; Васильева, 1981; Дускаева, 2001; Иванчикова, 1987; Кожина, 1968, 1993; Кривенко, 1993; Матвеева, 1990; Салимовский, 2002; Солганик, 1998]. Основные достижения этой теории состоят в определении функциональных особенностей типичных коммуникативных ситуаций и используемых в этих ситуациях языковых единиц. Было установлено и описано пять функциональных стилей речи:

научный, публицистический, официально-деловой, обиходно-разговорный, художественный. В рамках этих стилей были охарактеризованы фонетические, лексико-фразеологические и грамматические средства, присущие им. Можно заметить, что выделение этих разновидностей речи осуществлялось на основе коммуникативной цели и выбора средств для ее реализации.

Функциональные стили относятся как к устной, так и к письменной речи.

Достоинством этой концепции является функциональное понимание языка как средства общения и детальный анализ употребления определенных языковых единиц в типовых ситуациях.

В рамках теории функциональных стилей получила развитие теория разговорной речи, или коллоквиалистика, наиболее ярко и последовательно разработанная в трудах ученых Нижегородской и Саратовской лингвистических школ [Скребнев, 1985; Сиротина, 1974]. Сторонники этой концепции доказали тезисы о том, что разговорная речь выполняет функции, которые отличаются от функций литературной речи, разговорную речь не следует считать ошибочной или неправильной, она должна быть системно описана. Эта разновидность речи раньше существовала только в устном виде.

Широкое развитие современных средств электронной информации привело к массовому проникновению в разные сферы общения разговорных форм речи, и поэтому возникла необходимость выделения промежуточного устно-письменного варианта речи, например, в передаче информации через смс.

Сюда же относятся различные надписи на стенах, которые в наше время исследуются в рамках теории городского лингвистического пейзажа.

Стилистика художественного текста является хорошо развитой областью языкознания. Изучая художественную речь, лингвисты детально описали систему присущих ей стилистических приемов, выделили и

охарактеризовали лексические и грамматические особенности художественного стиля [Виноградов, 1963; Чернухина, 1984]. Исследования художественного текста проводились как лингвистами, так и литературоведами, взаимно обогащая эту область знания. Следует отметить, что художественный функциональный стиль подчинен прежде всего выражению эстетической оценки действительности и характеризуется предельно широким диапазоном использования различных языковых единиц – от высокого стилевого регистра до сниженного.

Научный функциональный стиль объединяет речевые произведения, которые созданы с целью установления характеристик научной картины мира, его яркой особенностью является разветвленная специализированная терминология в разных областях знания, с одной стороны, и строгий синтаксис высказываний, призванных объяснить и описать законы природы [Салимовский, 2002, с.28]. В рамках терминоведения, относящегося к научному функциональному стилю возникла концепция подъязыков (например, подъязык теоретической физики или стоматологии).

Ученые, изучающие проблемы стилистики, единодушно выделяют газетно-публицистический стиль (в ряде случаев его наименование варьируется – газетный или публицистический). Описание особенностей этого типа общения, выделение его разновидностей и языковых единиц в их жанровых типах привлекло к себе внимание многих лингвистов [Костомаров, 1971; Кожина, 1968; Солганик, 1981; Тертычный, 2014].

Список функциональных стилей был дополнен религиозным проповедническим стилем [Крысин, 1996, с.135-138]. У этой разновидности общения есть четкие характеристики, обусловленные целью этого типа общения и особенностями составляющих его слов, фразеологизмов и структурных типов высказывания.

Наряду со стилистическим подходом к выделению языковых единиц широко представлен и известный с античных времен риторический подход, суть которого заключается в описании традиционно выделяемых в риторике

видов речи – эпидейктической [Рождественский, 2003, с.176; Аннушкин, 2019, с.88].

Функционально-стилистическая система исследований была дополнена во второй половине XX века дискурсивной парадигмой, научным направлением, теоретической основой которого стало освещение целостных типов коммуникативных ситуаций. Если функциональная стилистика моделирует общение, исходя из составляющих его единиц, и направлена в сторону объяснения целей коммуникации, то дискурсивная лингвистика движется в обратном направлении – от целого к частям, от коммуникативных ситуаций к составляющим эти ситуации единицам. В рамках теории дискурса выделены и описаны различные типы общения – политический, научный, педагогический, медицинский, медийный и другие типы дискурса.

Дискурсивный подход к изучению общения представлен в наше время множеством направлений – тематическим, нацеленным на описание содержания коммуникации (экономический, гастрономический, экологический дискурс), социологическим, сориентированным на описание коммуникативного поведения участников институционального общения – врачей и пациентов, учителей и учеников, священников и прихожан, журналистов и читателей, политиков и избирателей и т.д., прагматическим, освещающим тональность коммуникации – серьезную или шутливую, обычную или ритуальную, информативную или фатическую и др., а также режимным, в рамках которого рассматриваются разновидности канала общения – устный либо письменный, естественный или компьютерно опосредованный, протокольный либо непротокольный. Отметим, что дискурсивный подход к пониманию общения в его множестве разновидностей не исключает функционально-семантического подхода, который в этом случае становится заключительным этапом описания функционирования языка в разных коммуникативных ситуациях.

В данной работе газетно-публицистический функциональный стиль рассматривается как органический компонент медийного дискурса. В

журналистике традиционно выделяется система жанров газетного текста (новостная информация, колонка комментатора, публицистическая статья, фельетон и др.) [Гальперин, 1965; Кожина, 1968; Арнольд, 1976; Солганик, 1978; Тертычный, 2014; Добросклонская, 2016; Корконосенко, 2004; Богуславская, 2008].

Публицистический стиль представляет собой функциональную разновидность речи, которая в содержательном плане посвящена обсуждению актуальных проблем для всего общества – в первую очередь, общественно-политических. Существуют «вечные» проблемы – отношения между народом и представителями власти, международная политика, проблемы подрастающего поколения, правильный и неправильный образ жизни и др., но есть и актуальные проблемы сегодняшнего времени, в наши дни это эпидемия «Ковид-19». Основной площадкой в относительно недалеком прошлом для обсуждения различных актуальных проблем, которые волнуют все население, были газеты и общественно-политические журналы, и поэтому публицистический стиль часто называют газетно-публицистическим. Стремительное развитие электронных средств информации привело к тому, что телевидение и электронные социальные сети стали в наши дни основным каналом медийного дискурса. Многие газеты перешли целиком на электронный формат. Распространенной, хотя и требующей подтверждения, является точка зрения, согласно которой привязанность к определенному каналу медийной информации является индикатором возрастного статуса получателей информации. Молодежь в основном пользуется компьютерами и смартфонами для получения актуальной информации, люди старшего поколения читают газеты и смотрят телепередачи. Соответственно меняется и стилистика публицистического дискурса в соответствии с известной формулой Маршалла Маклюэна «The medium is the message» (способ передачи сообщения влияет на то, как оно принимается).

Публицистика занимает очень важное место в истории развития массмедиа. «Во все времена наилучшим образом характер эпохи проявлялся в публицистике, ее предмет и форма воплощения точно демонстрируют направление социокультурных сдвигов в жизни общества» [Прохоров, 1973, с.142]. Согласно традиционным представлениям, «публицистический стиль (газетно-публицистический стиль) выделился как самостоятельный функциональный стиль английского языка в середине XVIII века» [Гальперин, 1977, с.286].

Заслуживает внимания проблема границ публицистического стиля. С одной стороны, публицистические тексты ассоциативно связаны со средствами массовой информации, с другой стороны, публицистика смыкается с ораторскими выступлениями политиков и проповедников, она прослеживается в мемуарной литературе и в ряде случаев проявляется даже в художественном тексте.

Подобное языковое многообразие позволяет классифицировать исследуемый материал самыми разнообразными способами. Так, И.Р. Гальперин подразделяет данный функциональный регистр языка на «публицистический стиль, включающий ораторику, эссеистику и крупные произведения газетно-журнальной прозы (articles), и газетный стиль, в который входят все прочие газетные жанры, включая рекламные тексты» [Гальперин, 1977, с.296-316].

И.В. Арнольд не выделяет публицистику как самостоятельный функциональный стиль [Арнольд, 1976, с.51-99], в то время как М.Н. Кожина предлагает считать «публицистический стиль одним из пяти реально существующих функционально-стилистических регистров наряду с научным, официально-деловым, художественным и разговорно-бытовым» [Кожина, 1972, с.160-213].

Е.П. Прохоров считает публицистику наряду с научным и художественным познанием, третьим типом познания. Публицистика «не только допускает, но и требует сплава, соединения, переплетения научно-

теоретического и художественно-образного мышления» [Прохоров, 1973, с.90]. В.В. Учёнова указывает, что «публицистика является особым родом общественно-политической деятельности, средством массового политического общения» [Учёнова, 1971, с.31]. М.С. Черепахов видит в ней форму общественно-политической практики, существеннейшей стороной которой является «политическое постижение действительности, её осмысление с точки зрения насущных практических задач общества» [Черепахов, 1971, с.23]. В.М.Горохов полагает, что публицистика – это «специфическая область общественной деятельности, преследующая цель актуального политико- идеологического воздействия на массы» [Горохов, 1975, с. 30]. В.И. Здровега видит в публицистике форму сознания, средство познания действительности и воздействия на общественное мнение; публицистика занимает промежуточное место между наукой и искусством, тесно соприкасаясь с этими формами общественного сознания. По его мнению, «предмет публицистики, прежде всего, – социальные отношения между людьми, социально-политический аспект экономических, производственных, морально-этических, научных и всяких других явлений жизни» [Здровега, 1970, с.17].

Можно заметить, что в разных подходах теоретиков прослеживается единство в том, что между публицистическим стилем и другими функциональными стилями речи существуют глубинные различия.

Мы присоединяемся к мнению, согласно которому «публицистикой имеет смысл называть наиболее выдающиеся, посвящённые актуальным проблемам современности тексты, обладающие: 1) высокой социальной значимостью; 2) психологической близостью для аудитории; 3) яркой нацеленностью авторов (то есть публицистов) на выражение личного мнения, где “Я” – это организующее начало произведения» [Прохоров, 1973, с.307].

Средства массовой информации часто называют четвертой ветвью власти в обществе наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью. Публицистика является каналом для выражения острых социально

значимых проблем, которые волнуют общество. В диалоге народа и власти публицистика выражает позиции народа, осмысленные журналистами и сформулированные в соответствии с принятыми нормами убеждения. Тематика публицистических публикаций весьма различна, это проблемы политики, экономики, культуры, повседневной жизни.

Задача публициста – поставить вопрос, актуальный для современников. Обратившись к истории публицистики в России, мы находим яркий пример такой постановки вопроса в статье известного публициста и критика Н.А. Добролюбова (1836-1961) «Проблема общественного идеала». Эта статья была написана в 1856 г. Рукопись не окончена, но в ней со всей очевидностью выражена идея автора – привлечь внимание общественности к обсуждению самой актуальной в то время проблемы.

«Не к моделям парикмахеров, не к вывескам модных портных, не к ходячим автоматам, а к тем, в ком есть хоть искра священного пламени любви и свободы, кто сознал в себе хоть зачатки благородных стремлений, к живым людям обращается наше слово. Пора наконец раздаться этому слову, пора нам решительно, открыто и ясно постановить перед собою вопрос о том, чего мы хотим, чем должны руководиться, что нас ожидает и что должны мы делать для достижения своей цели. Рассмотрим дело спокойно, без страха, без пустого тщеславия, не преувеличивая своих надежд, не уменьшая своих сил, не предаваясь ни ребяческому восторгу, ни рабскому унынию.

Чего мы хотим? Пусть каждый из тех, которые считают себя людьми мыслящими, людьми с убеждением и сознательными стремлениями, пусть каждый из них задаст себе этот вопрос и серьезно потрудится над его разрешением. Дело стоит того, чтобы заняться им, потому что без сознания цели невозможно избрать правильного пути к ней и верных средств к ее достижению. Правда, русскому, томящемуся в пытке незаконного рабства, цель, по-видимому, ясна: свобода... Но дали ли вы себе труд подумать, что же такое свобода? Тысячи мнений существуют на этот

счет, и нужно определить, какого именно держаться. Одни свободую считают право делать все, что только придет в голову, без всякого отчета и закона, другие же понимают под свободую добровольное подчинение своих стремлений воле божией. Между этими полюсами вертится множество больших и малых кругов, сообщающих убеждениям большую или меньшую теплоту и ясность. Для одних свобода - право не давать никому отчета в своих поступках, для других - возможность пользоваться правами личности, для третьих - удобство говорить безнаказанно грубости всем и каждому, для четвертых - дозволение ходить без веревки на шее, для пятых - безопасность от телесного наказания, для шестых - вольность говорить и писать что вздумается, для седьмых - удовольствие не принимать ничьих мнений, навязывая всем свои собственные, для восьмых - покойное сосредоточение в себе, с отречением от участия во всех чужих делах, для девятым... Но, повторяем, мнений этих тысячи. В чем же вы, русские ревнители свободы, полагаете цель наших стремлений? В каком смысле вы хотите быть свободными?» [Добролюбов, 1856, http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0450.shtml].

В приведенном тексте отчетливо видны основные признаки публицистической статьи: актуальная для современников проблема, специальные ораторские приемы выделения ключевых моментов в этой проблеме, столкновение мнений, четко выдержанная аргументация в виде постановки вопроса и развития темы, высокий эмоциональный накал речи. Автор призывает своих современников задуматься над тем, что такое свобода. Разумеется, современные публицистические статьи в российских средствах массовой информации существенным образом отличаются от цитируемого текстового фрагмента.

Эмоциональный накал публицистики отчетливо выражен в полемическом тоне таких публикаций. Обратимся к статье выдающегося русского критика и публициста В.Г. Белинского (1811-1848) «Общая риторика Н.Ф. Кошанского. Рецензия» (1844). В этой статье автор дает резко

отрицательную оценку не только книге российского филолога, добросовестно изложившего каноны риторики, но и этой области знания в целом.

«Риторика получила свое начало у древних. Социализм и республиканская форма правления древних обществ сделали красноречие самым важным и необходимым искусством, ибо оно отворяло двери к власти и начальствованию. Удивительно ли, что все и каждый хотели быть ораторами, хотели иметь влияние на толпу посредством искусства красно говорить? Поэтому изучали речи великих ораторов, анализировали их и дошли до открытия тропов и фигур, до источников изобретения; стали искать общих законов в частных случаях. Оратор сильно всколебал толпу могучим чувством, выраженным в фигуре вопрошения, - и вот могучее чувство отбросили в сторону, а фигуру вопрошения приняли к сведению: эффектная де фигура, и на ней как можно чаще надобно выезжать - всегда вывезет. Это напоминает басню о глупом мужике или глупой обезьяне, которая, увидев, что ученый, принимаясь за чтение, всегда надевал на нос очки, тоже достала себе очки и книгу, хотела читать и с досады, что ей не читается, разбила очки. Но люди бывают иногда глупее обезьян. Из наблюдений и анализа над речами великих ораторов они составили сбор каких-то произвольных правил и назвали этот сбор риторикою» [Белинский, 1848, http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0030.shtml].

Автор настойчиво проводит мысль о том, что риторика, понимаемая как умение пользоваться определенными тропами и фигурами для эффективного публичного выступления, представляет собой вредное занятие и не заслуживает изучения. Русский публицист противопоставляет ораторов и риториков по признаку наличия живого чувства у первых и отсутствия такого чувства у вторых. Противопоставляя практическое владение словом и знание об этом, В.Г. Белинский поддерживает именно практическую сторону такого коммуникативного поведения, которое считает искусством. Эта позиция до

сих пор разделяется многими политиками и исследователями. Показательно заглавие одной из работ М.М. Бахтина «Риторика, в меру ее лживости...».

Заслуживает внимания очерк А.И. Герцена (1812-1870), известного русского публициста и революционера, «Русские немцы и немецкие русские».

«Из всех правительственных немцев - само собою разумеется - русские немцы самые худшие. Немецкий немец в правительстве бывает наивен, бывает глуп, снисходит иногда к варварам, которых он должен очеловечить. Русский немец ограниченно умен и смотрит с отвращением стыдящегося родственника на народ. И тот и другой чувствуют свое бесконечное превосходства над ним, и тот и другой глубоко презирают все русское, уверены, что с нашим братом ничего без палки не сделаешь. Но немец не всегда показывает это, хотя и всегда бьет; а русский и бьет, и хвастается.

Все они, от юнейшего немца-подмастерья до старейшего дедушки из снеговержцев зимнего Олимпа, от рабочей сапожника, где ученик заколачивает смиренно гвозди в подошву, до экзерциргауза, где немец корпусный командир заколачивает в гроб солдата, - все они имеют одинакие зоологические признаки, так что в немце-сапожнике бездна генеральского и в немце-генерале пропасть сапожнического; во всех них есть что-то ремесленническое, чрезвычайно аккуратное, цеховое, педантское, все они любят стяжание, но хотят достигнуть денег честным образом, то есть скупостью и усердием, - это дает им их черствый, холодный, осторожный и бесстрастный характер. Воруя на службе, можно еще быть добродушным плутом; наживать честным образом - все же будешь плутом, но злым и беспощадным, например, исполняя с точностью безумные приказы самовластья.

Сверх этих общих признаков, все правительствующие немцы относятся одинаким образом к России, с полным презрением и таковым же непониманием» [Герцен, 1859, http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0180.shtml].

В этом тексте отчетливо выражена идея исходного непонимания этими людьми России и нежелания понять ее. А.И. Герцен дает психологически

точную картину отторжения от своего народа тех, кто хочет вести себя подобно представителям чужого племени, поэтому и демонстрирует презрение к своим более жестоким образом, чем чужие.

Публицистический стиль отличается акцентированным выражением социально значимой оценки явлений и событий, актуальных для широких масс. Наличие такой оценки является жанровым водоразделом между новостной и публицистической информацией в массмедиа. Для новостной информации характерно отсутствие оценочного компонента в тексте, в то время как для публицистики такой компонент является доминирующим. Публицистическое выражение оценки в медийном дискурсе часто приобретает клишированное выражение. Сравним словосочетания *«Пусть каждый из тех, которые считают себя людьми мыслящими, людьми с убеждением и сознательными стремлениями»* в статье Н.Добролюбова и *«Советские люди, все передовое человечество»* в советских газетах. В первом случае риторически подчеркивается идея сознательного выбора определенного отношения к важным проблемам жизни, во втором – идея противопоставления передовой и отсталой идеологии, подразумевается, что советским людям и всем, кто разделяет такое мировоззрение, свойственное общее передовое понимание того, что происходит в мире. Подчеркнутая идеологичность в публицистике сводится, как можно заметить, к архетипическому противопоставлению «свои – чужие». При этом те события, которые происходят у «своих», получают обозначение с помощью слов и выражений высокого стилового регистра с положительной оценкой («веха», «свершение», «форум»), а события и явления, характерные для «чужих» - обозначения с отрицательно-оценочной коннотацией («злодеяния», «клика», «режим»).

Активное использование лексики и фразеологии высокого стиля свойственно как публицистике, так и художественной литературе определенных жанров. Вместе с тем существенное различие между публицистикой и художественной речью состоит в том, что в

художественном тексте автор, повествователь и герой могут выражать разные оценки и говорить по-разному, в то время как в публицистическом тексте субъект является принципиально единым. Таким образом, важным признаком публицистического дискурса является прямой контакт публициста и читателя. В художественном тексте такой контакт осложняется множественностью субъектов, более того, если художественное произведение написано от первого лица, читатель может посчитать такой способ организации диалога с ним своеобразной маской автора.

Вместе с тем необходимо заметить, что существуют определенные индивидуально-стилистические узнаваемые характеристики текстов у известных публицистов. Например, узнаваемым является индивидуальный стиль Ильи Эренбурга:

«Когда обманывают ребенка – обидно, хочется прогнать обманщика. Но немцы не детки, это великовозрастные детины с линотипам и автоматами. Почему их обманывают? Потому что они хотят быть обманутыми. Им страшна правда. Вожак «гитлеровской молодежи» Бальдур фон Ширах сказал: «Лучше германская ложь, чем человеческая правда». А один из его выкормышей, ефрейтор Штамп, записал в дневнике:

«Сегодня передавали по радио, что три миллиона русских окружены и мы их через неделю всех перебьем. Может быть – вранье, но во всяком случае приятно слушать...»

Они выросли на лжи, это их материнское молоко. Они лгут подчиненным. Они лгут начальникам. Они лгут за границей. Они лгут у себя дома. Они не могут не лгать. Когда они подписывают договор о дружбе, они прикидывают, куда бы кинуть бомбу. Когда они говорят о культуре, это значит, что через час они будут грабить, а через два вешать.

Спорить с ними? – Штыками. Опровергать их ложь? – Пулями.

29 августа 1941» (И.Эренбург, 2016, с.51).

Четко узнаваемым является индивидуальный стиль известного журналиста-международника Мэтора Стуруа:

Во многих развитых странах продажа крови запрещена, но этот запрет в Америке не действует. Кровь составляет 1,9 процента всего американского экспорта в 2016 году. Это больше, чем получено от продажи сои или компьютеров. Объем мировых продаж плазмы вырос с 5 млрд долларов в 2005 году до почти 21 млрд в прошлом году. И это при том, что 70% полученной от доноров плазмы приходится на Соединенные Штаты.

Плазму крови называют в Америке "эликсиром". Ею пользуются как для спасения жизни людей, так и для спасения разрушающегося бюджета страны.

Рынок крови будет расти и расти в ближайшее десятилетие, предрекает американский исследовательский центр "Будущее". (Ничего себе будущее?) Однако этот рост зависит от крови бедных людей.

...

Бизнес на крови - бизнес лицемерия и его называют донорством. Но разве это донорство, когда от продажи крови зависит твое существование? Как говорит г-жа Вашингтон, читающая лекции по биоэтике в Колумбийском университете и автор книги "Медицинский апартхейд", - семантика часто маскирует нелюбезные стороны торговли кровью.

Уже упомянутый Хэйви, который сдает свою кровь дважды в неделю, признается, что делает это ради денег, но затем, лицемерно улыбаясь, добавляет, что рад помогать людям, но сетует: "Я не уверен, что получаю достаточно за мою кровь". Хэйви платят за донорство около 30 долларов за каждую сдачу. Хэйви говорит: "Я знаю, что они получают много денег", имея в виду компании, занимающиеся сбором и переработкой крови. У них себестоимость одного литра плазмы около 150 долларов, а медицинским центрам и больницам он обходится уже по 500. "Я считаю, что они могли бы платить больше, но может это только мое мнение?"

А каково Ваше?

(М.Стуруа, Московский комсомолец, 25.02.2019).

Обратим внимание на совпадение идеологических оценок: публицисты открыто осуждают ложь и лицемерие. Вместе с тем можно заметить активное использование повтора в стиле И.Эренбурга, наличие прямых призывов беспощадно уничтожать врагов, и фактуальное подтверждение материала и прямой диалог с читателем в тексте М.Стуруа.

Приведем пример индивидуального стиля известного публициста в газете «Правда» Виктора Кожемяко:

«Говорят, по Конституции у всех нас есть гражданские права. Но главного права – на жизнь – у многих, оказывается, нет. Настоящее право на жизнь у тех, кто, как минимум, может оплатить и квартиру, и нормальное питание, и дорогую операцию, и лекарства, недоступные для большинства. А в советское время у нас лекарства были дешевле, чем в любой другой стране мира. А самыми дешевыми были у нас товары для детей – игрушки, одежда, книги, детское питание. Да и какие фильмы снимались для детей, какие были для них театры! Говорит это о чем-нибудь?»

В народе всегда считалось безнравственным, аморальным, совершенно недопустимым положение, когда у одного человека было всё, а у другого – ничего. И советская власть этого не допускала.

Теперь это норма, и эксплуатация человека человеком, искоренить которую ставил как главную задачу Великий Октябрь, вновь стала нормой. А фантастические богатства кучки нынешних олигархов, ограбивших народ, и нищета миллионов – пока лишь вынужденный повод власти время от времени поговорить о «сокращении слишком большого разрыва в доходах», глухо замалчивая коренную несправедливость жизнеустройства, в которую страна отброшена после ликвидации достижений социалистической революции» (В.Кожемяко, 2017, с.7).

Публицистический дискурс сливается с политическим, автор эмоционально критикует нынешнее руководство страны от имени тех, кто считает современное положение дел несправедливым. Используются журналистские клише советской эпохи «коренная несправедливость

жизнеустройства», «эксплуатация человека человеком», «ликвидация достижений революции».

Совершенно иным является индивидуальный публицистический стиль журналиста правительственной газеты «Российская газета» Леонида Радзиховского:

Шум вокруг «возможной войны на Украине» - продолжается. Широко разрекламированная беседа Байдена и Путина не остудила западные СМИ, экспертов-политологов, политиков. «Мода на войну» - не сходит.

На первый взгляд, это довольно странно. Я много раз писал про эти слухи. Не надо быть титулованным экспертом, чтоб додуматься до нехитрого вопроса: ЗАЧЕМ? А стоит задать такой вопрос, как сразу же выясняется: ни России нападать на территорию Украины, ни Украине вторгаться армией в ДНР-ЛНР совершенно незачем.

... Итого. Бесцельно. Технически очень сложно и дорого (для России) или просто невозможно (для Украины). Многократно официально опровергнуто политиками. И тем не менее разговоры «о войне» упорно продолжаются на разных уровнях. Имеют они и практические следствия: скажем, 13 декабря, в понедельник, было сильное падение российской биржи. Главный повод: «из-за геополитической напряженности инвесторы нервничают, выводят капиталы».

Что же происходит? Очевидные соображения «не доходят» до высокоученых экспертов, бойких публицистов, карьерных политиков? Невероятно. Может, у них есть контраргументы? Нет. Ведь эти темы («зачем нападать?») просто вообще обходятся стороной.

Конечно, пиар-война, создание «фейк-ньюс» - бизнес известный, всем выгодный.

Выгодно западным политикам и СМИ: это идет в русле «общей демонизации» России, а эта традиция - давняя. Опуская исторический бэкграунд, уходящий в века, демонизация «путинской России» идет по

нарастающей уже 15 лет. Политика - вообще, искусство создания информпводов. Этот повод проверенный, безотказный. Есть что жевать, есть с чем «бороться, не щадя живота».

Понятно, насколько это выгодно Украине. Украина «без русского нападения» - кому интересна? А так она в фокусе мировых СМИ. Да и во внутренней политике – «образ Медведя-шатуна» стал главной скрепой официальной идеологии.

Что касается российских политиков и СМИ, то выглядит «великими и ужасными», быть, опять же, в центре мирового внимания и противостоять образу врага - естественно, совсем неплохо.

В общем, так или иначе все «при деле». Тем более надо же чем-то разбавлять грустные и, увы, вполне реальные новости про пандемию... В такой обстановке «светски-геополитические страсти» - отдушина.

Что ж, чем бы политики ни тешились, лишь бы не заставляли людей плакать.

(Л.Радзиховский, Российская газета, 21.12.2021).

Обратим внимание на характерные приемы этого стиля: ироническая тональность текста, равноудаленность от зарубежных и российских политиков, открытая солидарность с лидером страны, аллюзии и цитаты «не щадя живота», «Медведь-шатун», «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», заимствования из английского языка («фейк-ньюс», «бэкграунд»), подчеркнутое отсутствие пафоса.

Обратимся к жанровым характеристикам публицистики. Для этого необходимо суммировать понимание жанра в лингвистике.

По мнению Л.Е. Кройчика, суть этого понятия заключается в том, что «жанр — это относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца» [Кройчик, 2000, с.138].

Изучение публицистических статей привлекает к себе внимание многих российских ученых [Прохоров, 1937; Здоровета, 1970; Ученова, 1971; Черепанов, 1971; Горохов, 1975; Солганик, 1981; Тертычный, 2000]. Понятие публицистической статьи у разных авторов имеет свою специфику, но лингвисты едины в том, что публицистические тексты являются разновидностью медийного дискурса.

Е.П. Прохоров полагает, что публицистика является третьим типом познания наряду с научным и художественным осмыслением реальности, она «не только допускает, но и требует сплава, соединения, переплетения научно- теоретического и художественно-образного мышления» [Прохоров, 1973, с.317]. В.В. Учёнова пишет, что публицистика образует специфический род общественно-политической деятельности, будучи «средством массового политического общения [Учёнова, 1971, с.146]. М.С. Черепанов выделяет в качестве важного признака публицистики «политическое постижение действительности, её осмысление с точки зрения насущных практических задач общества» [Черепанов, 1971, с.191]. По мнению В.М. Горохова, публицистика – это «специфическая область общественной деятельности, преследующая цель актуального политико-идеологического воздействия на массы» [Горохов, 1975, с.187]. Е.А. Лазебник связывает понятие «публицистика» с литературно-художественной деятельностью: «Публицистика, как ветвь, часть литературы, начинает свою теорию в античном мире... в Древней Элладе публицистика начала вырабатывать в себе художественную образность и боевитость полемики и философское видение мира: она не выделяла себя из литературы и была её частью» [Лазебник, 1971, с.170]. В.И. Здоровета следующим образом определяет предмет публицистики: это – «социальные отношения между людьми, социально-политический аспект экономических, производственных, морально-этических, научных и всяких других явлений жизни» [Здоровета, 1970, с.62].

Соглашаясь с тем, что публицистический дискурс отличается рядом важных признаков от других видов медийного дискурса, отметим, что по своей функции он обнаруживает значительное сходство с газетной аналитикой. Ученые выделяют несколько жанров публицистики – статья, фельетон, памфлет, интервью, репортаж, комментарий и т. д. [Солганик, 1981, с.112; Тертычный, 2004, с.31].

Исследователи отмечают постоянное развитие жанров публицистики: «Они [жанры] возникают, преобразуются, а подчас исчезают, уступая место новым образованиям. Некоторые из устоявшихся жанровых структур распадаются на элементы, создающие новые формы в иных комбинациях... Идет не только дифференциация, то есть, ответвление новых «особей», но и слияние некоторых ранее отстоявшихся, переплетение различных жанровых элементов в индивидуальном творчестве» [Ученова, 1971, с.94]. Существенное изменение эти жанры претерпели в условиях изменения социальных ориентиров общества: «Вместе со старой системой организации СМИ (жесткая вертикаль сверху донизу — от союзных до стенных газет) рухнула и прежняя классификация жанров» [Кройчик, 2000, с.130]. Имеет место смешение жанров, их гибридизация, разрушение жанровых границ, транспонирование жанровых форм, появление новых жанров в СМИ [Солганик, 2008; Коньков, 2014; Кайда, 2009].

В целом исследователи выделяют два основных направления в медийном дискурсе – информационное и публицистическое. В рамках первого направления выделяются информационные жанры - новость, репортаж, интервью, анонс, некролог и др., в рамках второго – аналитические (статья, рецензия, комментарий, реплика, обозрение, письмо, исповедь и др.), и художественно-публицистические (очерк, эссе, фельетон, памфлет, пародия и др.). Вместе с тем, на наш взгляд, постановка вопросов в интервью, оценочные формулировки в некрологе или репортаже в значительной мере представляют собой не новостную информацию, а квалификацию этой информации.

Публицистическая статья не только выполняет возложенную на нее первичную основную функцию – информирование, но и подчеркивает личную позицию автора по тому или иному актуальному социальному вопросу и в большей или меньшей степени оказывает воздействие на аудиторию, т.е. выполняет функцию формирования у читателей определенной позиции по актуальному вопросу. Реализация такой задачи требует от авторов публицистических статей использования лексических и фразеологических единиц с высоким экспрессивным потенциалом.

По своим характеристикам публицистическая статья обнаруживает значительное сходство со следующими жанрами: фельетоном, памфлетом, комментарием, интервью, рассказом и т. д. Можно выделить следующие присущие ей характеристики: публицистическая статья не только выполняет возложенную на нее первичную основную функцию – информирование, но и подчеркивает личную позицию автора по тому или иному актуальному социальному вопросу и в большей или меньшей степени оказывает воздействие на аудиторию, т.е. выполняет функцию формирования у читателей определенной позиции по актуальному вопросу. Реализация такой задачи требует от авторов публицистических статей использования лексических и фразеологических единиц с высоким экспрессивным потенциалом, цитат, пословиц, афоризмов и аллюзий.

Весьма распространенным публицистическим жанром является интервью, т.е. собеседование в широком понимании этого термина. В журналистике интервью – это «особый жанр, в определениях которого различаются интервью-способ получения информации и интервью-способ представления информации. Интервью как жанр определяет диалогическая форма подачи информации. ... «Основополагающими признаками жанра интервью являются: 1) целенаправленность беседы для ее распространения в СМИ; 2) публичный характер разговора; 3) интервьюируемый – общественно значимая фигура; 4) непосредственное общение собеседников; 5) вопросно-

ответный комплекс; б) двуадресность – предназначенность для информирования и воздействия не только на участников диалога, но и на читателя (зрителя, слушателя)» [Иванова, 2009, с.7]. В научной литературе отмечено, что в «классическом интервью журналист не должен вмешиваться в ответ, тем более дополнять его, комментировать, выражать собственную позицию. ... Опытный журналист успешно употребляет определенное самоограничение для достижения более важной цели – максимального самораскрытия интервьюируемого» [Цвик, 2000, с.134]. В традиционном интервью на ответы интервьюируемого отводится 70-90% текста.

Журналист «Российской газеты» Б. Ямшанов взял интервью у председателя комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павла Крашенинникова о подготовке предложений о внесении поправок в Основной закон страны.

«- Люди, которых принято называть «простыми», хотя это очень непростое большинство населения, судят о новых решениях прагматично: что конкретно им принесут перемены в главном законе страны?»

Павел Крашенинников: Действительно, слово «Конституция» - высокого стиля, звучит торжественно и не все люди привыкли примерять ее к обыденной жизни, хотя на самом деле ежедневно ощущают на себе влияние этого документа. Президент предложил закрепить в Основном законе социальные обязательства государства, которые должны исполняться при любой ситуации, на всей территории страны. В частности, внести норму о том, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения, а также принципы пенсионного обеспечения, в том числе регулярную индексацию пенсий. Тогда уже никто не сможет ущемить эти интересы граждан, ссылаясь на финансовые трудности момента, да и сам главный документ страны станет ближе и понятнее людям.

- Какие еще положения Основного закона будут готовиться для проекта поправок?»

Павел Крашенинников: Президент предложил ужесточить требования к претендентам на пост главы государства и другие высокие должности. Претендовать на роль первого лица сможет человек, который постоянно проживает в России не менее 25 лет, и у него не должно быть ни на момент выдвижения, ни когда-либо ранее иностранного гражданства или вида на жительство в другой стране. Избираться главой государства можно будет не более двух сроков»

(Б.Ямшанов, Российская газета). [<https://rg.ru/2020/01/18/krasheninnikov-sosredotochimsia-na-podgotovke-predlozhenij-po-izmeneniiu-konstitucii.html>].

Значимым является противопоставление «простых людей» и «непростого большинства населения» в вопросе журналиста. В этой формулировке содержится четко выраженное мнение о том, что нельзя пренебрежительно относиться к мнению таких людей. Отвечая на вопросы журналиста, член Государственной Думы выделил ключевые моменты обеспечения прав граждан страны и уточнения к претендентам на высший государственный пост. Эти моменты касаются материального благополучия большинства населения и юридического статуса тех политиков, которые претендуют на высшие государственные должности. Законодательное закрепление этих положений в Основном законе страны направлено на поддержание социальной справедливости в государстве.

Комментарий как один из аналитических жанров достаточно часто привлекает к себе большое внимание ученых, это наиболее активно используемый жанр в публицистическом тексте [Ворошилов, 2000; Колесниченко, 2019; Кройчик, 2000; Тертычный, 2006]. В основе этого жанра лежит анализ уже известного или прогнозируемого события. Назначение комментария – подтвердить информацию, уточнить ее, выразить критическое отношение к исходному тезису, разъяснить его дополнительный смысл. Комментарий как жанр проявляется в разных типах дискурса, от повседневного до юридического. В медийном дискурсе комментарий широко представлен в виде редакционных статей, авторских колонок и программ.

Суть комментария состоит в том, чтобы противопоставить факт и мнение и привлечь внимание широких масс читателей или телезрителей к актуальной для многих проблеме. Комментатор стремится установить причины сложившейся ситуации, сделать прогноз события и дать ему оценку. Как правило, комментаторами становятся те журналисты, авторский стиль которых позволяет им авторитетно излагать свое мнение, их не случайно называют «золотыми перьями». Социологи отмечают, что телевизионные комментаторы оказывают существенное воздействие на формирование общественного мнения. В журналистике комментарий считается элитным жанром [Колесниченко, 2019, с.34].

В тексте некролога – публичной заметке о смерти известного человека – обычно приводится информация о заслугах умершего и дается оценка его достижениям. Например:

«Под руководством В.Г. Светлова и при его непосредственном участии были разработаны сверхнадёжные зенитные управляемые ракеты. Талант учёного и конструктора, организаторские способности, отзывчивость, порядочность и доброта всегда были отличительными чертами Владимира Григорьевича.»

Светлая память о Владимире Григорьевиче Светлове всегда будет жить в наших сердцах» (Красная звезда).

В приведенном примере можно видеть различные основания оценочной квалификации (производственные и человеческие качества). Обычно завершающая часть некролога носит клишированный характер.

Заслуживает внимания жанр реплики в публицистике. Этот жанр, подобно комментарию, прослеживается в разных типах дискурса, его суть состоит в кратком возражении, выжении несогласия с чем-либо, это «уникальное критическое выступление, чаще всего по поводу какого-либо негативного, отрицательного явления, замеченного журналистом» [Тертычный 2010, с.120]. Некоторые исследователи объединяют комментарий и реплику в единый жанр, отмечая, что реплика – это

«монотемный комментарий, отделенный от факта, носящий характер спонтанного отклика» [Шостак 1998, с.55].

Приведем пример реплики в газете «Правда»:

«Власть велит хромать пешком

На площади 1905 года в Екатеринбурге коммунисты провели митинг против отмены льгот на проезд в городском транспорте для малоимущих слоёв населения. О таком намерении недавно заявили в администрации города. Протест коммунистов поддержали общественное движение «Дети войны», а также простые пенсионеры и другие льготники — ветераны, инвалиды. Открыл митинг первый секретарь обкома КПРФ Александр Ивачёв. Однако перед этим представитель городской администрации заявил, что мероприятие не согласовано и собравшиеся нарушают законодательство. Лидер коммунистов области напомнил, что ранее Компартия активно выступала против монетизации льгот и организованные ею массовые акции протеста оказались успешными: власти вынуждены были пойти на попятную и оставить часть преференций незащищённым слоям населения. — Власть не разрешает митинг потому, что не забыла те события, — отметил А. Ивачёв. — На сей раз чиновники хотят замолчать отмену льгот для наших стариков, ветеранов, «детей войны». Свою речь секретарь закончил скандированием лозунга «Нет — отмене льгот!», и собравшиеся дружно его поддержали (Правда, 11 сентября 2014 г.).

В заголовке статьи выражена прямая критика в адрес администрации Екатеринбурга. Решение отменить льготы для малообеспеченных слоев населения, прежде всего для ветеранов и инвалидов, собравшиеся посчитали несправедливым.

Жанр фельетон занимает важное место в сатирической публицистике. «Фельетон — это художественно-публицистический жанр, в котором комичная сущность негативных явлений и ситуаций действительности раскрывается путем инверсионной, ассоциативной разработки темы с

использованием приемов иносказания» [Стрельцов, 1983, с.19]. В наши дни этот жанр редко используется в медиадискурсе, тем не менее, его следует охарактеризовать в общем ряду публицистических произведений. Основу фельетона составляют те факты, которые требуют безоговорочного осуждения. Заслуживает внимания меткая образная характеристика фельетона: «Статья – артиллерист. Заметка – пехотинец. Фельетон – летчик, бомбометатель. Заметка сообщает о подлости. Статья доказывает ее, осуждая. Фельетон высмеивает, делая ее глупой» [Левидов, 1923, с.23].

Приведем пример фельетона как жанра советской публицистики. В этом тексте (газета «Комсомольская правда», 1957 г.) остро критикуется поведение популярной киноактрисы Людмилы Гурченко:

«...особенно обидно за того молодого, способного артиста, чья слава исчисляется пока лишь какими-нибудь пятью минутами и которую так легко растерять, разменять на пустяки. Ему кажется, что, получив лишние пятьдесят рублей, он стал богаче. На самом же деле он только обокрал и себя и свой талант. А этого ни за какие деньги не вернешь.

Еще год назад комсомольцы Института кинематографии предупреждали увлеченную легкими заработками Людмилу Гурченко. Её партнеров наказали тогда очень строго, с Людмилой же обошлись мягко: все-таки талантливая, снималась в главной роли, неудобно как-то. Снисходительность товарищей не пошла молодой актрисе впрок. Для виду покаявшись, она вскоре снова отправилась в очередные вояжи. Концерт в клубе шпульно-катушечной фабрики, о котором мы уже рассказали. Концерт в Подрезкове. Концерт в Апрелевке. Концерт в Дубне... И в помине нет уже у начинающей двадцатидвухлетней артистки робости перед зрителем, того душевного трепета, который переживает каждый настоящий художник, вынося на суд зрителей своё творчество.

Какое уж тут творчество! Людмила снова и снова рассказывает эпизоды из своей биографии, а так как говорить-то ей, собственно, пока не

о чём, и сделано ею ещё очень мало, она дополняет этот рассказ исполнением все тех же песенок из кинофильма «Карнавальная ночь».

...

Позволительно спросить молодую киноактрису Л. Гурченко — талант, только что вылупившийся из институтского яйца, — позволительно спросить; откуда у неё на заре туманной юности появилась столь рано определившаяся склонность к барышничеству (впрочем, сейчас это называется „левыми“ концертами)? Откуда у неё, всем и всецело обязанной своим положением советскому народу и государству, такое наплевательское отношение к общепринятым в нашей стране принципам поведения и государственной дисциплины?

Представьте себе, что сталевар сорвал плавку стали. Это же невероятное и чрезвычайное происшествие, влекущее за собой срыв плана, убытки и т. д.

Не менее дорого обходится (материально и морально) срыв киносъемки. А Гурченко сорвала не одну, а две киносъемки. Грустно и горько, печально и позорно!

От чего это происходит?

От невоспитанности и нескромности» (И. Шатуновский, Б. Панкин, Комсомольская правда). [http://cyclowiki.org/wiki/Чечётка_налево].

В приведенном тексте публицисты критикуют поведение молодой актрисы, которая демонстрирует желание как можно больше заработать, выступая на так называемых «левых концертах». Такое поведение в СССР считалось нескромным и противоречило «Моральному кодексу строителя коммунизма». Поездки артистки названы словом «вояжи» (вояж – поездка с целью получения удовольствия), предполагалось, что актриса должна была выезжать на концерты не ради заработка, а для служения народу. Кроме того, сообщается, что из-за таких поездок были сорваны ее плановые киносъемки. Публицисты используют клишированное выражение «на заре туманной юности» (подразумевается, что молодые люди должны быть особенно

скромными), дают прямую отрицательную оценку актрисе («наплевательское отношение», «невоспитанность», «нескромность»). Этот фельетон был опубликован в молодежной газете «Комсомольская правда». В наше время в России читатели бы не поняли, за что осуждают артистку.

К фельетону примыкает памфлет как публицистический жанр резкого осуждения того или иного явления. Различие между этими жанрами состоит в степени критичности, с одной стороны (памфлет критичнее фельетона), и в объекте критики (фельетон направлен против неправильного поведения конкретного человека, а в памфлете осуждается либо общечеловеческий порок, либо идеология той или иной социальной группы), с другой стороны. Приведем в качестве примера выступление известного российского публициста М. Леонтьева в его авторской программе «Однако»:

Обещанный Шпенглером закат Европы, наконец-то воплотился. А укушенный англосаксами Макрон, потерявший 60-миллиардный контракт, является его живой персонификацией. ... Макрон отозвал своих послов в Вашингтоне и Канберре и теперь готовится к продолжительной обиде. Подготовился, надо сказать, неважно, и поэтому послы, надо сказать, возвращаются. ... И Черчилль не называл Сталина убийцей, и никто не считал его из-за этого слабаком. Просто сильных принято было уважать. И Бог с ней, с Европой, пускай достается каким-то африканским мигрантам. А Австралию жалко – там кенгуру (М.Леонтьев, Однако). [https://www.youtube.com/watch?v=5JjNfhZloxg].

Публицист дает насмешливо-издевательскую оценку политике французского президента, он показывает, что англосаксы легко отказываются от своих обязательств по поддержке Европы. Эти высказывания подчеркнута противоречат нормам политкорректности. Показательно выражение «укушенный англосаксами Макрон». М. Леонтьев выражает свою идеологическую позицию в предложении «Сильных принято уважать».

Таким образом, публицистический текст как одна из ключевых разновидностей медийного текста характеризуется выраженной социальной

оценочностью, направленностью на обсуждение актуальных проблем общества, подчеркиванием индивидуально-авторской стилистики журналиста и соответствием определенному риторическому канону эпохи. Отметим пафосность публикаций в России XIX и XX веков и подчеркнутое избегание пафоса в современной российской официальной проправительственной публицистике.

1.2. Лексико-семантическая специфика высокого стилевого регистра

Использование слов и выражений высокого стилистического регистра рассматривается в современной русской лингвокультуре как публичное воздействие на аудиторию с акцентированным выражением приподнятости и торжественности. При этом употребляются цитаты, афоризмы, синтаксические повторы и антитезы и т.д. Высокий стиль используется в определенном контексте, например, он встречается в чрезвычайных либо ритуальных ситуациях и актуален в жанрах политического и медийного дискурса, также в государственных текстах гимнов. Пафосная тональность является особенной характеристикой советской публицистики и коммуникативного стиля современного политического дискурса в России.

В России терминологически теория трёх стилей окончательно оформилась в работах М.В. Ломоносова. Именно в его труде появилась лексическая характеристика высокого стиля: он состоит из слов «славенороссийских» и «славенских». Детальный анализ происхождения и функций слов и выражений высокого стиля содержится в статье В.П.Москвина, который отмечает, что «в основе высокого стиля лежат категории прекрасного и величественного. Следовательно, возвышению стиля способствуют прежде всего те приемы, которые: 1) могут переводить

понятия в сферу эстетически прекрасного и величественного; 2) придают речи пространность» [Москвин, 2017, с.300].

В современной стилистике для создания высокой тональности речи используются ресурсы лексики, фразеологии иногда и паремиологии. В текстах этого типа можно найти аллюзии, значимыми также оказываются определенные грамматические способы, а также некоторые средства фоники и графического оформления текста.

Стилистический регистр высокой или низкой речи является показателем социального статуса человека. Высокий стиль ассоциируется с высоким социальным статусом человека. В истории известны случаи, когда людей, занимавших низкое социальное положение, наказывали за использование слов и выражений высокого стиля. Это еще в большей мере относится к переключению языков:

«В древней Индии, по законам Гаутамы, если шудра был уличен в слушании Вед, ему полагалось залить уши расплавленной смолой, если же шудра произносил священный текст, его лишали языка. Переключение кода во всех подобных ситуациях было знаком изменения своего статуса» [Карасик, 2022, с.360].

Известный автор в области стилистики русского языка И.Б. Голуб следующим образом противопоставляет языковые средства: «Наиболее четко противопоставлены книжные и разговорные слова (ср.: вторгаться – влезать, соваться; избавиться – отделаться, отвязаться; криминальный – бандитский). К книжной лексике принадлежат высокие слова, которые придают речи торжественность, а также эмоционально-экспрессивные слова, выражающие как положительную, так и отрицательную оценку называемых понятий. В книжных стилях используется лексика ироническая (прекраснодушие, словеса, донкихотство), неодобрительная (педантичный, манерность), презрительная (личина, продажный). В составе книжной лексики можно выделить слова, свойственные книжной речи в целом (последующий, конфиденциально, эквивалентный, престиж, эрудиция, предпослать), и слова,

закрепленные за конкретными функциональными стилями (например, синтаксис, фонема, литота, эмиссия, деноминация свойственны научному стилю; предвыборная кампания, имидж, популизм, инвестиции – публицистическому; акция, потребитель, работодатель, предписывается, вышеуказанный, клиент, воспрещается – официально-деловому)» [Голуб, 2010, с.83].

Существуют ценности, значимость которых неизменно подчеркивается в торжественных речах (трудолюбие, героизм, преданность, патриотизм, знания, опыт, взаимопомощь, внимательное отношение и др.) [Чжан Канкан, Ионова, 2019, с.234]. Особую значимость в выдвижении и закреплении тех или иных ценностей имеет политический дискурс. В этой связи изучение пафоса как характеристики общения в его разных проявлениях приобретает несомненный интерес.

Лексика и фразеология высокого стилевого регистра соотносится с устаревшей частью словаря. Психологически это можно объяснить тем, что высокая стилевая тональность ассоциируется с традициями и героическим прошлым.

В современной российской лингвистике активно изучаются процессы динамики в лексике и фразеологии, при этом можно заметить, что исследования различных новых способов обозначения реальности, включая жаргонизмы и неологизмы в языке молодежи, значительно преобладают по сравнению с работами, в которых рассматриваются устаревшие слова и 38 выражения. Это относится и к изучению исследований различных стилевых регистров. Преобладают работы, посвященные разговорному и сниженному стилю, включая и изучение вульгаризмов. Лексические и фразеологические способы обозначения реальности в высоком стилевом регистре привлекают к себе незначительное количество исследователей. Такое положение дел можно объяснить важностью описания новых тенденций в развитии языка, культуры и общества, необходимостью осмысления процессов

демократизации в общественном сознании, а также процессов глобализации в современном мире.

Вместе с тем наряду с активным заимствованием концептов и слов, которые их обозначают, происходит определенный сдвиг в общественном сознании носителей русского языка в направлении, которое названо деархаизация исконной лексики. Об этом пишет В.В. Шмелькова:

«Для конца XX века характерны обращение к опыту западной цивилизации и интерес к своим национальным корням и истокам, к российской истории. Среди активных процессов в лексике русского языка нашего времени следует отметить процесс лексической деархаизации — процесс возвращения в активное речевое употребление устаревших (в той или иной степени) слов, утраты оттенка архаичности в их значении. Возвращение старого, ранее отвергнутого и запрещённого, воспринималось в этот период как нечто новое, а процесс деархаизации как своего рода продолжение прерванного пути. ...»

Активизация в конце XX – начале XXI столетия достаточно большой группы лексики (современные словари фиксируют несколько сотен слов - около 600) — явление в русском языке, характерное для нашего времени, особый социолингвистический феномен. ... Возвращению в узус лексики, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствует установка общества на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных или «отодвинутых» на задний план в ходе истории. Большое значение имеет также такой социокультурный фактор, как переосмысление в конце XX столетия исторического пути развития России и ситуация выбора дальнейшего пути развития страны. Ценность большей части возвращенной лексики бесспорна.

Это пласт культуры, часть традиционного сознания народа» [Шмелькова, 2010, с.10-12].

Приведенные аргументы объясняют социально-историческую потребность народа в использовании устаревших слов и выражений. Следует отметить, что устаревшая лексика делится на два класса – архаизмы и историзмы. Историзмы обозначают те реалии, которые потеряли актуальность для носителей языка, это относится к видам одежды, устройства дома, инструментам и оружию. Такая лексика используется в исторической, документальной и художественной литературе и воспринимается носителями языка как обозначение предметного мира. В рамках таких реалий можно выделить символически значимые и символически нейтральные явления. К первым относятся, например, лапти, самовар, лучина (как источник света в темное время суток), ко вторым – те слова и выражения, которые обычно неизвестны носителям языка и квалифицируются, в терминах В.В. Морковкина, как агнонимы. Архаизмы в этом плане представляют собой вышедшие из употребления по разным причинам слова, которые были замещены другими лексическими единицами и стали восприниматься как знаки прежних эпох, например, узилище вместо слова тюрьма. В словарных пометах такая лексика часто называется «книжная». Как правило, эта лексика относится к церковно-славянскому пласту словаря и отмечена принадлежностью к высокому стилевому регистру.

Публицисты активно обращаются к такой лексике для повышения экспрессивности текста. Е.А. Свиридова отмечает следующее: «Книжная лексика широко представлена в таких жанрах современной прессы, как заметка, статья, обозрение. В данных публикациях книжные лексические единицы прежде всего способствуют передаче информации о каких-либо социально значимых событиях, явлениях, с их помощью именуются, освещаются, поясняются, анализируются наиболее важные проблемы общества» [Свиридова, 2013, с.8-10]. Исследователь выделяет следующие функции использования книжной лексики: «а) номинативная, информативная, когнитивная функции; б) функция социальной оценки; в) эмотивная (эмоциональная) функция; г) экспрессивная функция» (функция

воздействия)» (там же, с.10). Заслуживают внимания охарактеризованные в цитируемом исследовании семантико-стилистические процессы: «Наиболее активными семантико-стилистическими процессами, выявленными нами в корпусе книжных и нейтральных единиц, являются: 1) стилистическое перераспределение (43 единицы: визит, вежа, догма, волна, архитектор, зомби, диверсия, директива, взрывоопасный и др.); 2) детерминологизация (31 единица: коллапс, депрессия, вакцина, аллергия, донор, паралич, дебильность, дебилизация, метастазы и др.); 3) метафоризация терминов (27 единиц: индикатор, эрозия, симбиоз, молекула, колба, инфаркт, перезагрузка, драйвер и др.); 4) терминологизация (21 единица: вывод, сеть, организатор, обеспечение, загрузка, меню, мыш, глобальный, загрузить и др.). ... К числу менее активных процессов относятся: 1) стилистическая нейтрализация (5 единиц: коррупция, элита, держава, нувориш, суверенный); 2) изменение оценочного значения (4 единицы: олигарх, грясти, грядущий — развитие отрицательной коннотации, миротворец — развитие положительной коннотации). ... В результате терминологизации нейтральных единиц и стилистического перераспределения (в направлении нейтральное → книжное) пополняется пласт книжных слов. Метафорическое переосмысление терминов, детерминологизация, стилистическая нейтрализация книжных единиц способствуют обогащению пласта нейтральных слов» (там же, с.194). Соглашаясь с автором, отметим важность процессов терминологизации и детерминологизации в развитии словаря.

Вместе с тем трудно согласиться с тем, что слова коррупция и нувориш воспринимаются носителями русского языка как оценочно нейтральные (по данным наших опросов), никто из респондентов не выделил отрицательной коннотации у слова грядущий, а слово миротворец по своей семантике в религиозной литературе и ранее воспринималось как оценочно положительное («блаженны миротворцы»).

Следует отметить, что лексико-фразеологические единицы высокого стилового регистра употребляются в составе высказываний, синтаксис

которых является риторически маркированным. Например: Сергей Близниченко привёл отрывок из речи Кожанова в 1919 году на похоронах погибших моряков-десантников:

«Пронесутся дни, пройдут годы, медленно проплывут века. Вместо вас встанут новые поколения. Но память о вас не умрёт! О вас сложат легенды и сказания, о вас напишут книги, и страницы их будут гореть ярче солнца, и туманы веков не смогут погасить их. О вас сложат песни и будут петь их на перекрёстках мира, потому что вы умеете умирать, как орлы. Вы – орлы революции!» (Красная звезда).

Мы видим несколько тройных повторов и противопоставлений в приведенном предложении. Кроме того обращают на себя внимание публицистические метафоры (гореть ярче солнца, туманы веков, перекрестки мира, орлы революции).

Заслуживает внимания справочное издание Н.В. Баско, И.В. Андреевой «Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики» (М., 2021).

Несмотря на практическую направленность этого справочника, в нем даны определенные теоретические основания для классификации тех языковых единиц, которые являются устаревшими и поэтому воспринимаются как показатели высокого стилевого регистра. Авторы справедливо отмечают, что историзмы, наименования вышедших из употребления предметов и понятий, разбиваются на два класса: слова, обозначающие подобные референты (алебарда, кафтан, камзол), и слова, отдельные значения которых относятся к историческим реалиям (институт – привилегированное женское учебное заведение), слова второго типа называются семантическими архаизмами. В этом словаре выделены пять типов архаизмов – старых названий существующих в наше время предметов и понятий: 1) собственно лексические (острог – тюрьма, перст – палец, лепота – красота), 2) лексико-фонетические (младой – молодой, номер – номер, хладный – холодный), 3) лексико-словообразовательные (рыбарь – рыбац, убиение – убийство, энергический – энергичный), 4) лексико-

морфологические (зала – зал, метода – метод, рояль (ж.р.) – рояль (м.р.)), 5) лексико-семантические (глагол – слово, немец – иностранец, позор – зрелище). Отмечается, что именно лексико-семантические архаизмы представляют наибольшие трудности для современных читателей, особенно для тех, кто изучает русский язык как иностранный, поскольку означают не то, что кажется знакомым, а нечто иное. От публицистов требуется тонкое понимание того, что уместно в публицистической статье, рассчитанной на массового читателя.

Использование лексики высокого стиля в этой связи представляет собой один из способов таргетизации – выбора определенной группы адресатов, которым эта лексика будет понятна. Высоко оценивая рассматриваемое пособие, отметим, что в ряде случаев те слова, которые авторы поясняют как устаревшие, в ряде случаев используются в современном русском языке в определенных коммуникативных ситуациях. Например, в словаре читаем: *калым – Малоупотр. У некоторых народов Востока – выкуп за невесту, который платит жених родителям невесты* [Словари и энциклопедии на Академике, с.166]. Современные носители русского языка, студенты, безошибочно определили значение этого слова, в то время как многие другие слова оказались непонятными или были восприняты в качестве окказиональных, например, кашевар – повар в воинской части, кисляй – вялый, унылый, постоянно недовольный человек, коновод – тот, кто присматривает за лошадьми спешившихся всадников.

Таким образом, в семантическом плане лексико-фразеологические единицы высокого стилового регистра характеризуются их функциональной предназначенностью противопоставить обиходные и необходимые ситуации и распадаются на тематически нейтральные и тематически специализированные языковые средства.

1.3. Дискурсивная специфика высокого стилистического регистра

Лексика и фразеология высокого стиля активно используются в политических девизах, которые, в свою очередь, осмысливаются и комментируются в публицистических статьях.

Политические девизы являются одним из жанров политического дискурса. Девизы представляют собой высказывания в виде кратких изречений, выражающих руководящую идею, стиль поведения и тип самопрезентации. Сущность политического дискурса заключается в борьбе за власть [Будаев, Чудинов, 2006; Шейгал, 2004]. Соответственно, девизы выражают определенную позицию той или иной группы, участвующей в такой борьбе. В составе девизов мы видим слова и словосочетания с выраженным идеологическим значением. Под идеологически маркированным значением понимается зафиксированное в содержании слова представление, которое выражает «интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики и служит формой или санкционирования и закрепления существующего в обществе господства и власти, или радикального их преобразования» [Грицанов, Семигин, 2020, www]. В составе девизов может быть идеологически маркированная и идеологически нейтральная лексика. Особенности идеологически маркированной лексики еще недостаточно освещены в научной литературе. В основу данной работы положено предположение, что идеологически маркированная лексика может быть объективно выделена и описана на основании определенных признаков.

Девизы, в том числе и политические, образуют неоднородный класс высказываний. В составе этого класса можно выделить девизы-утверждения, девизы-сравнения и девизы-призывы. Примером девиза-утверждения может быть высказывание «Родина или смерть» (девиз кубинских коммунистов), для иллюстрации девиза-сравнения можно привести высказывание «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» (высказывание Долорес Ибаррури), девизы-призывы выражают побуждение к действию: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (международный девиз коммунистов). Девизы-призывы обычно рассматриваются как лозунги [Вальтер, 2016, с.33-45].

К первому типу идеологически маркированной лексики в составе политических девизов можно отнести слова, обозначающие власть и борьбу за нее. Например: «Вся власть советам!». В этом девизе выражена позиция партии большевиков, которые требовали передать политическую власть в России выборным представителям народа. Обратим внимание на два важных уточнения: назван субъект власти – советы и выражено требование передать им всю полноту власти (а не совещательные полномочия).

Хорошо известно изречение Председателя КНР Мао Цзедуня «Винтовка рождает власть». В этом высказывании аллегорически выражена идея необходимости силы для осуществления власти. Борьба за власть может идти как мирным, так и военным путем. В условиях социальных революций мирная передача власти чаще является исключением, чем правилом. Поэтому этот девиз выражает обоснованное представление о том, что революция имеет шансы на успех только в том случае, если она может защищаться.

Борьба предполагает противопоставление своих и чужих. Чужие воспринимаются как враги. Соответственно, второй тип политических девизов выражает идею непримиримой борьбы с врагами. Например, «Враг не дремлет!». Здесь выражено требование быть бдительным и помнить, что враг всегда готов нанести неожиданный удар.

Можно выделить отдельный тип политических девизов, характеризующий состояние людей, определивших свою позицию в противостоянии с тем или иным противником. Таков девиз юных пионеров Советского Союза: «Будь готов! – «Всегда готов!»». Эта формула выражена в виде диалогических реплик. Заметим, что действия, которые подразумеваются при развертывании этого девиза, стали частью пресуппозиции («К борьбе за дело Коммунистической партии будьте 45 готовы!»). Отсюда вытекает важная характеристика политических девизов – они построены на легко восстанавливаемой ситуативно понятной невыраженной информации.

Столкновение позиций требует ясных и четких формулировок.

Известно, что правительство США объявило санкции против Китая, который стал основным конкурентом для американской государственной элиты. Эти санкции имеют целью нанести ущерб экономике КНР. В ответ на такие действия Китай был вынужден объявить санкции Америке. Эта позиция Китая была сформулирована ответственным работником министерства иностранных дел в виде девиза: «В ответ на удар – надо отвечать ударом». В слове «удар» метонимически выражены разнообразные ответные действия, которые являются реакцией на недружественную политику.

Политические девизы предполагают контрастное выделение позиций и поэтому зачастую сводятся к сравнениям. Заслуживает внимания высказывание бывшего канцлера ФРГ Ангелы Меркель: «Лучше говорить друг с другом, чем друг о друге». В этом девизе содержится призыв к установлению партнерских отношений, а не к противостоянию государств. Отметим, что контрастирование как прием политического дискурса системно прослеживается в его разных жанрах и форматах. Таковы легко узнаваемые образы врагов и имиджи политиков.

Лаконично выраженная идея в девизе может быть эмблемой определенных социальных групп, которые стремятся подчинить себе мир, уничтожая своих противников. Одним из девизов нацистской Германии было высказывание «Ты ничто, твой народ – всё». Благородная идея служения народу приобрела в этом выражении искаженный характер, поскольку подчеркивалось, что человек не играет никакой роли в общественных процессах, а отсюда вытекает и легкость в развязывании войн и причинения страданий и смерти любым людям. Такое противопоставление человека и общества привело мир к великой катастрофе – мировой войне. Показательна лексическая единица «ничто».

Важной характеристикой политических девизов является их перспективная направленность – они устремлены в будущее. Соответственно, в их составе явно или неявно наличествуют указатели такой направленности.

Например: «Наша цель – прочный мир». Политики, провозглашающие такой девиз, подчеркивают, что они будут прилагать усилия для достижения мира между народами. Подразумевается, что эта задача бывает трудновыполнимой, и поэтому подчеркивается, что мир должен быть прочным, а не сиюминутным. Лексически направленность в будущее выражена в слове «цель».

Высказывание может быть осмыслено как политический девиз только в конкретном ситуативном контексте. В конце 2019 года всю Землю охватило страшное заболевание, получившее название Covid-19. Эта эпидемия началась в китайском городе Ухань и унесла множество жизней. Руководство КНР вовремя приняло необходимые жесткие меры для ограничения распространения этой инфекции. Вместе с тем необходимо было дать людям надежду. Борьба с коронавирусом приобрела политический характер.

Обратим внимание на девиз: «Ни одна зима не длилась вечно, ни одна весна не пропустила свой приход». В этом девизе выражена установка на оптимистическое отношение к выпавшим испытаниям. Люди должны знать, что этот страшный недуг является временным. В другой ситуации данное высказывание могло бы быть осмыслено менее драматично. Вспомним, что вспышка эпидемии произошла именно зимой.

Любой девиз представляет собой характеристику себя и своей группы в положительном ключе. Такая характеристика непременно включает лаконично выраженную аргументацию. Например:

«Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир» (К.Маркс, Ф.Энгельс).

В этой фразе из «Манифеста Коммунистической партии», написанного К. Марксом и Ф.Энгельсом, содержится характеристика тех субъектов, интересы которых выражены в Манифесте: бесправие и нищета пролетариев и их неизбежная победа в грядущей мировой революции. Антонимическая пара «терять – приобретать» приобретает политические ассоциации.

Девизы обычно рассматриваются в группе высказываний, относящихся к фразеологическому фонду языка и культуры, наряду с цитатами, пословицами и афоризмами. Это обусловлено лаконичностью девизов, высокой концентрацией выражаемого смысла и достаточно часто – аллегорическим способом выражения идеи. Аллегоричность способствует тому, что яркий образ легче запоминается. Таков девиз «Один пояс – один путь», выдвинутый лидером современного Китая, Председателем КНР Си Цзиньпином. Смысл этого девиза сводится к построению взаимовыгодного сотрудничества государств современного мира. Пояс – это тесные взаимовыгодные связи между государствами, путь – это перспективы сотрудничества. Заметим, что в этом девизе нет лексических единиц, которые бы выражали идею борьбы или противостояния, но подчеркивается мысль о продуктивности социального партнерства, у которого нет разумной альтернативы.

Лексические единицы, используемые в политических девизах, характеризуются следующими особенностями: они выражают идею борьбы, противопоставления своих и чужих, имеют перспективную направленность, актуализируют те ассоциации, которые значимы только в определенных политически и идеологически маркированных контекстах, содержат положительную автохарактеристику, но вместе с тем могут эмблематически выражать реакционные идеи неуважения личности. Их важным признаком является метафорическая и метонимическая аллегоричность.

Примером активного использования слов высокого стилевого регистра является государственный гимн. Назначение этого жанра – подтверждение коллективной принадлежности граждан своему государству. Таковы строки гимна Советского Союза:

*«Союз нерушимый республик свободных Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов Единый, могучий Советский Союз!
Славься, Отечество наше свободное, Дружбы народов надёжный оплот!*

Партия Ленина — сила народная Нас к торжеству коммунизма ведёт!
[Гимн СССР, Текст 1977 года].

Лексически этот текст отмечен словами и словосочетаниями высокого стиля (Союз нерушимый, сплотила навеки, да здравствует, славься, надежный оплот, к торжеству коммунизма). Синтаксически принадлежность этого текста высокому стилевому регистру подтверждается использованием прилагательных в позиции после существительных, в обычной разговорной речи прилагательные предшествуют существительным.

В риторическом плане текст гимна является восхвалением и поэтому содержит восклицательные высказывания. Нельзя не отметить и идеологически важные установки, которые свидетельствуют о принадлежности текста к высшим политическим и государственным ценностям российского общества: единство народа, признание ведущей роли России в многонациональном государстве, подчеркивание силы и могущества государства, акцентирование ведущей роли коммунистической партии в обществе и определение программной цели государства — построение коммунизма.

Ценности могут изменяться, но стилистика их выражения остается прежней. Таковы начальные строки современного государственного гимна России:

Россия – священная наша держава, Россия – любимая наша страна.

Могучая воля, великая слава – Твоё достоянье на все времена [Гимн СССР].

В первой строке выражено понимание сакрального статуса своей страны, во второй строке показано человеческое отношение к ней. Это 49 противопоставление в известной мере соответствует архетипической диаде неба и земли, оно отражено в синонимах «держава» и «страна». Если модусом отношения к Отчизне являются чувства священного единства с ней и сыновьей любви к Родине-матери, то диктум этого текста четко выражен в

главных характеристиках Отечества – сила (могущество) и слава на все времена.

В первом куплете государственного гимна Китая («Июнцзюнь цзиньсинцзюй» «Марш добровольцев») сказано следующее:

Вставай, кто рабом стать не желает! Из своей плоти Великую стену поставим! Для судьбы нации грозный час наступил, И из груди рвётся клич наш последний: Вставай! Вставай! Вставай! Нас миллионы, но сердцем мы едины, Под огнём канонады смело мы в бой пойдем, Вперёд! Вперёд! Вперёд!
[Гимн Китая]

Гимн преисполнен патриотического пафоса, выражает решимость китайского народа отдать жизнь за интересы нации. Он воплощает лучшие традиции китайской нации – мужество, твердую волю и сплоченность в борьбе против врага. Официальное исполнение— с большим количеством фанфар.

Можно заметить определенные параллели этого текста с партийным коммунистическим гимном «Интернационал» («*Вставай, проклятьем заклеймённый весь мир голодных и рабов!*»). По своей основной интенции этот гимн является призывом к борьбе. В качестве основного символа названа Великая китайская стена как ключевой образ культуры этой страны. Призыв к восстанию или к военному столкновению исторически часто является консолидирующим компонентом коллективной идентичности этноса на этапе его пассионарной устремленности в будущее. Близким к этому тексту по своей базовой тональности является государственный гимн Франции «Марсельеза».

Пафоса исполнены гимны различных государств. Например:

Герои моря, благородные люди, Смелый, бессмертный народ, Вознесём снова высоко Великолепие Португалии [Гимн Португалии].

В этом тексте главные признаки народа, великие представители которого были смелыми мореплавателями. Пафос призыва обращен к славному прошлому страны.

Назначение публицистического дискурса – информирование, воздействие иногда и развлечение. Публицистическая статья представляет собой более сложное образование: информирование состоит не в сообщении тех или иных фактов адресатам, а в осмыслении этих фактов, в их объяснении, в построении широкого контекста для выражения экспертного мнения, соответственно воздействие сводится к аргументации журналиста, развлекательная суть таких текстов заключается в их интеллектуальной глубине, но при этом медийная аналитика не переходит в сферу научной аргументации, предназначенной только для специалистов. Публицистическая статья в определенной мере смыкается с аналитической, но отличается от нее большей эмоциональностью и художественной выразительностью.

Высокий стиль используется для создания торжественной тональности в художественных или публицистических произведениях. Как известно, художественно-поэтическая лексика сильно отличается своей повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, что часто связано с широким употреблением в художественной речи поэтизмов, различных способов переносного употребления слов, многостильностью и т. п. При употреблении в публицистических текстах лексики, свойственной художественной речи, иногда может и создать эффект смысловой двупланности. Слова, употребляющие в таких текстах, обладают повышенной стилистической значимостью.

Обратимся к примерам.

Мировая империалистическая война была уже на исходе. Её развязали правившие аристократия и олигархия, а жертвами стали простые люди.

Народы устали от военных тягот, и четыре империи рухнули разом. Среди них была и Российская. Но с её падением началось возрождение нашего Отечества под алым стягом народовластия и социализма.

Возродилось и русское воинство. Ленин неустанно призывал «готовить революционную армию не фразами и возгласами, а организационной работой, делом, созданием серьёзной, всенародной,

могучей армии». Британская газета «Таймс» тогда писала: «Во всём мире армии разлагаются, но есть только одна страна, где армия строится, и эта страна — Россия».

Красную Армию создавали подлинные самородки, такие как Сталин и Фрунзе, Будённый и Ворошилов, Чапаев и Котовский. Именно они строили её по ленинскому завету — всенародной и могучей, заложили основы будущих великих свершений.

Несокрушимой и легендарной стала Красная Армия, разгромив немецких фашистов и подняв Знамя Победы над освобождённой Европой.

Гарантом мира стал советский солдат, не позволив США начать ядерный блицкриг (Правда, Г.Зюганов).

В приведенных текстовых фрагментах представлены слова высокого стилевого регистра: на исходе, военные тяготы (податные тяготы, душевные тяготы), отечество (любовь к отечеству), алые стяги, воинство (храброе воинство), неустанно (неустанный труд), созидать (созидать дворцы), самородок (писатель-самородок), завет (жить по заветам отцов), свершение (свершение подвигов, величие свершения нашего отечества), несокрушимый (несокрушимая вера/воля), легендарный (легендарная храбрость, легендарные подвиги). Приведенные слова высокого стиля распадаются на определенные группы. Это синонимы обычных слов нейтрального стиля (ср. стяг — флаг, отечество — страна, созидать — создавать, несокрушимый — непобедимый, воинство — войско, неустанно — не уставая), устойчивые словосочетания (военные тяготы, жить по заветам отцов, защита завоеваний). Наиболее частотными являются стилистические эквиваленты обычных слов нейтрального регистра.

Приведем пример отрывка из публицистической статьи, в которой также обнаружено несколько слов высокого стилевого регистра:

«Конституция должна защищать интересы народа! По мнению пикетировавших, изменения в Конституции РФ должны носить социальный характер и отражать интересы народа, а не быть профанацией ради

исполнения желаний отдельных политиков, мечтающих о закреплении своих, и без того огромных, полномочий.

В ходе общения с горожанами коммунисты разъясняли позицию КПРФ, предложившей свои 15 поправок в Конституцию РФ, которые отражают чаяния простого народа. Коммунисты возлагают надежды на сознательность граждан, которым предстоит высказать властям своё мнение о поправках в Конституцию. Саратовские активисты КПРФ собираются и дальше проводить протестные акции, дабы привлечь внимание земляков к этому вопросу» (Правда, Пресс-служба Саратовского обкома КПРФ).

Обратим внимание на лексические единицы высокого стилистического регистра: профанация, чаяние, дабы. В ряду приведенных единиц фигурируют как заимствованные, так и исконные слова (профанация – чаяние), как полнозначные имена существительные, так и служебная лексика.

Эта стилистика соответствует общей тональности газеты «Правда», основными читателями которой являются представители старшего поколения, сориентированные на язык и стиль официальных изданий советской эпохи. Использованные слова высокого стилистического регистра в публицистических статьях создают особую картину мира, в центре которой находятся ценности справедливого миропорядка, власти людей труда, коммунистические ценности (светлое будущее, могучая держава, равенство и братство народов, патриотизм и интернационализм). Тексты этих публицистических статей посвящены памяти великих подвигов, совершенных советским народом, и актуальным событиям сегодняшнего времени.

Публицистические статьи газеты «Правда» отличаются узнаваемой стилистикой речи, основу которой составляет использование слов и выражений высокого регистра. Эти единицы распадаются на три класса: эквиваленты слов нейтрального регистра, компоненты устойчивых

выражений и термины, относящиеся преимущественно к общественно-политической сфере.

В следующем примере публицист приводит цитаты и аллюзии из стихотворения великого русского поэта:

«Кто тот предсказатель, ведун, звездочёт, что откроет нам истинную картину двадцать четвёртого года? Есть ли такой шаман в удмуртских лесах? Или старец на афонской горе укажет нам человека, готового занять президентское кресло? Как прекрасен блоковский стих:

Тебя жалеть я не умею, / И крест свой бережно несу... / Какому хочешь чародею / Отдай разбойную красу! Пускай заманит и обманет, — / Не пропадёшь, не сгинешь ты, / И лишь забота затуманит / Твои прекрасные черты» (Газета Завтра, А.Проханов).

Приведенный пример из статьи А.А. Проханова, опубликованной в газете «Завтра», посвящен будущему России. Обсуждается актуальная проблема роли личности в истории. В данном отрывке используются аллюзия и цитата. Говоря об удмуртских лесах, публицист упоминает тех колдунов, которым в древние языческие времена было открыто будущее. Упоминание о святой горе Афон относится к христианским аллюзиям. Известно, что в монастыре на этой горе живут святые люди, те, кто освободился от влияния власти денег, не гонится за личной славой и выгодой, не прельщается деньгами, старцы в этом монастыре, как принято считать, стараются своими молитвами спасти мир от грешных помыслов. Мы видим, что автор выражает надежду на улучшение российского будущего. В этой же статье приводится отрывок из стихотворения «Россия» А. Блока.

Таким образом, аргументация публициста включает лексико-фразеологические средства высокого стилевого регистра, аллюзии и цитаты, акцентирующие позицию автора и привлекающие внимание общественности к вопросам, требующим осмысления.

1.4. Прагматика пафоса в русской лингвокультуре

Коммуникативное поведение общества подчиняется определенным обыкновениям, предписаниям и запретам, соблюдение которых обеспечивает коллективную идентичность. Такие регулятивы поведения могут быть жесткими и мягкими, свойственными всему населению либо какой-либо группе, личностными либо институциональными, традиционными или новыми. К числу этих регулятивов относится пафос общения, который можно определить как коммуникативное поведение с акцентированной драматизацией речи, для которой характерно использование торжественной интонации, а также лексики и фразеологии высокого стиля. Такая речь уместна в особых ситуациях ритуальной коммуникации, например, при произнесении воинской присяги, во время инаугурационного выступления главы государства или при публичном официальном комментировании значимого для сообщества события. Если такой коммуникативный стиль проявляется в ситуациях межличностного общения, он воспринимается как высокопарно напыщенный и вызывает критику. Демократизация общения в наше время привела к резкому сокращению пафосного коммуникативного поведения.

Осмысление пафоса в современной России свидетельствует о том, что в коллективном сознании этот концепт претерпел радикальные изменения. Это обусловлено различными причинами – доминированием ювенильного коммуникативного стиля, для которого характерно сокращение дистанции и насмешливое отношение к официальному самопредставлению [Костомаров, 1994], повседневым внедрением сетевого общения в наше ежедневное существование [Карасик, 2019], требованиями языковой моды [Шумарина, 2014; Чэнь Хуань, 2017]. Специалисты отмечают, что «из лексического значения слова пафос ушли возвышенность и страстность, родственная страданию; центральную позицию заняли периферийные в научных [2](#) 58 определениях пафоса напыщенность, чрезмерность и наигранность, дополненные самодовольством, отчужденностью и демонстрацией

материального благополучия» [Бабенко, 2014, с.11]. С.Г. Воркачев приводит веские аргументы в пользу тезиса о том, что в массовом сознании пользователей рунета слово «пафос» отождествляется с тщеславием [Воркачев, 2018, с.39]. Заслуживает внимания наблюдение автора о том, что «как и у тщеславия, в глубинной основе пафоса лежит определенный комплекс неполноценности, побуждающий его субъекта самоутверждаться за счет других. Пафос имеет свой возрастной окрас — подростковый» [Воркачев, 2019, с.102]. В исследованиях филологов высказано обоснованное мнение о динамике ценностей в современной русской лингвокультуре, в частности о том, что честолюбие и амбициозность приобретают положительный смысл, а скромность – отрицательный [Богданова, 2019, с.231-232]. Вместе с тем необходимо заметить, что такая динамика специфична для разных социальных групп и разных сфер общения.

Существуют ценности, значимость которых неизменно подчеркивается в торжественных речах (трудолюбие, героизм, преданность, патриотизм, знания, опыт, взаимопомощь, внимательное отношение и др.) [Чжан Канкан, Ионова, 2019, с.234]. Особую значимость в выдвижении и закреплении тех или иных ценностей имеет политический дискурс [Гончарова, 2019]. В этой связи изучение пафоса как характеристики общения в его разных проявлениях приобретает несомненный интерес.

В риторике пафос, или патетика, по Аристотелю, относится к стилю, возбуждающему страсти [Аристотель, 2000]. В триаде Стагирита пафос соотносится с логосом и этосом и соответствует аргументации, апеллирующей к эмоциям, в отличие от доводов, построенных как на логической основе, т.е. рациональном воздействии на аудиторию, так и обращенных к нравственным нормам поведения. Если эта триада упрощается до дихотомического противопоставления, то рациональный коммуникативный стиль становится антиподом морально-пафосного стиля.

Первый в большей мере соответствует письменной речи (прежде всего в ее научном и юридическом проявлении), второй охватывает широкий

диапазон устного общения (институционального и личного) и прослеживается также в художественных текстах.

Высокая степень пафоса, включающего моральные пресуппозиции, характеризует политический дискурс. Приведем примеры выступлений известных политиков.

Выступая на судебном заседании по делу участников нападения на казарму Монкадо, лидер кубинских повстанцев Фидель Кастро сказал:

«Нас научили любить и защищать прекрасное знамя с одинокой звездой и каждый вечер петь гимн, в котором говорится, что жить в цепях – значит, жить в позоре и бесчестии, и что умереть за родину – значит, продолжать жить. Все это мы усвоили и никогда не забудем, хотя сегодня на нашей родине убивают и бросают в тюрьму людей, которые осуществляют идеи, впитанные ими с колыбели. Мы родились в свободной стране, которую нам завещали наши отцы, и скорее наш остров опустится в море, чем мы согласимся быть чьими-то рабами» (Скеписис, Фидель Кастро).

Отсылки к высшим ценностям выражены в упоминании герба Кубы, на котором изображена звезда, в противопоставлении свободы и рабства, позора и чести, жизни и смерти. Риторика этого текстового фрагмента построена на антитезах и повторах, главным из которых является невыраженный прямо, но хорошо известный девиз «Patria o muerte» – «Родина или смерть». Оратор использует эмоционально насыщенное сравнение «Скорее остров опустится в море, чем мы согласимся быть рабами». Подобные пафосные фразы часто произносят участники драматических коллизий: Например, «Скорее небо упадёт на землю, чем сдастся Измаил!» (ответ начальника этой крепости на ультиматум А.В. Суворова во время русско-турецкой войны). В ряде случаев известные фразы, исполненные пафоса, на самом деле являются вымышленными, такова судьба возгласа наполеоновского генерала Пьера Камбронна в ответ на предложение англичан сдаться: «*La Garde meurt mais ne se rend pas!*» – «Гвардия умирает, но не сдается!». По свидетельству

очевидцев, генерал произнес короткое ругательство, в полной мере выразившее его отказ сложить оружие.

Примером высокого ораторского пафоса является знаменитая речь британского премьер-министра Уинстона Черчилля перед палатой общин 13 мая 1940 г.:

«Я надеюсь, что каждый из моих друзей и коллег, или бывших коллег позволит сегодняшней церемонии быть короче, чем положено. Я повторю перед Палатой то, что уже сказал присоединившимся к новому Правительству: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота».

Нам предстоит суровое испытание. Перед нами много долгих месяцев борьбы и страданий. Вы меня спросите, каков же наш политический курс? Я отвечу: вести войну на море, суше и в воздухе, со всей мощью и силой, какую дает нам Бог; вести войну против чудовищной тирании, превосходящей любое человеческое преступление. Вот наш курс. Вы спросите, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, не смотря на весь ужас, победа, каким бы долгим и трудным не был путь; потому что без победы не будет жизни» (Документы XX века).

Политик честно предупреждает своих коллег и всю страну, что война потребует от всех нечеловеческого напряжения. Риторический накал его речи выражен в словосочетании «вести войну» и многократным повторением слова «победа», звучащим как заклинание. Суровые времена требуют патетики.

Высокого пафоса исполнен жанр инаугурационной речи лидера страны, получившего всенародный мандат на осуществление высшей исполнительной власти:

«Уважаемые граждане России! Дамы и господа! Дорогие друзья! Приветствую всех граждан нашей великой Родины и соотечественников за рубежом, всех, кто смотрит или слушает трансляцию этой

торжественной церемонии, всех, кто присутствует здесь, в исторических залах Кремля и на древней Соборной площади.

В эти минуты, вступая в должность президента России, особенно остро осознаю свою колоссальную ответственность перед каждым из вас, перед всем нашим многонациональным народом, ответственность перед Россией — страной грандиозных побед и свершений, перед тысячелетней историей российской государственности и нашими предками. Их мужество, неустанный труд, непобедимое единство, священное отношение к родной земле — вечный пример преданности Отчизне» (RCBClub, Речь президента В.В. Путина на церемонии вступления в должность).

Выступая перед собравшимися, Президент России В.В. Путин произносит официальное приветствие, насыщенное значимыми повторами.

Обратим внимание на значимое выделение групп адресатов: народ России, народы мира в лице их представителей, а также все, кого политик считает причастными к своему кругу соратников и единомышленников. Риторика высокого пафоса органически связана с поддержанием и сохранением традиций, отсюда следует неременное упоминание исторической значимости места принесения развернутой клятвы на верность своей стране.

Ключевым словом в приведенном текстовом фрагменте является «ответственность». Определены ключевые ценности, которые политик считает основой государственной идентичности – мужество, труд, единство и преданность Отчизне. Этот жанр не требует драматизации, он соответствует торжественности как его системообразующей тональности.

Приведенные примеры свидетельствуют о двух типичных коммуникативных ситуациях, требующих высокого пафоса – демонстрации готовности выдержать суровые испытания и упоминании о великих традициях как основе коллективной идентичности.

Советская публицистика была насыщена пафосными текстами. Такова тональность военных статей Ильи Эренбурга:

«Горе нашей Родины, горе всех сирот, наше горе — ты с нами в эти дни побед, ты раздуваешь огонь непримиримости, ты будишь совесть спящих, ты кидаешь тень, тень изуродованной березы, тень виселицы, тень плачущей матери на весну мира. Я стараюсь сдерживать себя, я стараюсь говорить как можно тише, как можно строже, но у меня нет слов. Нет у меня слов, чтобы еще раз напомнить миру о том, что сделали немцы с моей землей» (Красная звезда, Илья Эренбург).

В этой статье, опубликованной 9 апреля 1945 года, за месяц до окончания Великой Отечественной войны, говорится о падении Кенигсберга, одного из самых укрепленных районов фашистской Германии. Пафос автора обусловлен темой публикации – великим горем, который пережил наш народ во время этой войны. Приводятся яркие детали – тень изуродованной березы, тень виселицы, тень плачущей матери. Эти символы повторяются и поэтому запоминаются.

Высокий пафос был выражен в официальном обращении к народу, извещающем всех о первом полете человека в космос:

«Свершилось великое событие. Впервые в истории человек совершил полёт в космос. 12 апреля 1961 года в 9 часов 7 минут по московскому времени космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту поднялся в космос и, совершив полет вокруг земного шара, благополучно вернулся на священную землю нашей Родины – страны Советов.

Первый человек, проникший в космос, – советский человек, гражданин Союза Советских Социалистических Республик! Это беспрецедентная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полетам человека в космическое пространство» (Комсомольская Правда, Н. Хрущев).

Эмоциональный подъем в этом тексте обусловлен великим достижением страны. В этом сообщении видны ключевые оценки: «великое событие», «впервые в истории», «священная земля», «первый человек», «беспрецедентная победа», «величайшее завоевание», «торжество разума».

Пафос приведенного текста состоит в утверждении тезиса о том, что именно в Советском Союзе стало возможным такое достижение человечества.

Идеологической основой пафосного коммуникативного стиля является политическая программа страны, прокладывающей путь в светлое будущее.

Радикальный политический поворот в развитии России, происшедший в последнюю декаду XX века и отразивший разочарование населения в ценностях коммунистического преобразования мира, отразился в смене базовой коммуникативной тональности в медийном и политическом дискурсе. На первый план выдвинулись проблемы и заботы ежедневного существования. На этом фоне ярко выделяется пафосная тональность политической оппозиции, критикующей идеологию рыночной экономики.

Таковы публикации А. Проханова в газете «Завтра»:

«Приближается день — чёрный для всей бессовестной российской элиты. День, когда американцы расскажут миру о паучьем гнезде, которое свили в самом центре России банкиры, сырьевые олигархи, высокопоставленные политики. Об этом гнезде, увы, расскажут нам не российские газеты, не российские телеканалы, а газеты и телеканалы врага, который старается создать из России образ пиратского королевства, запугать Путина предстоящими новыми санкциями, натравить прозападную знать на президента, повторить в России коллапс 1991 года.

Пауки в этом гнезде зашевелились. Рвут паутину, жалают друг друга. Они предают своего благодетеля, предают государство российское, которое взрастило их себе на погибель. Зреет заговор: на тайной плавающей в Эгейском море яхте сошлись воротилы российского бизнеса и пишут в Гаагский трибунал донос, в котором рассказывается о взрывах московских домов, убийстве Немцова, о секретах внутренней и внешней политики» (Завтра, А.А. Проханов).

Высокая степень пафоса в этом текстовом фрагменте выражена в эмоциональном конструировании образа врага: «бессовестная элита», «паучье гнездо», «прозападная знать», «зреет заговор», «воротилы бизнеса».

Стилистика текста напоминает известные речи прокурора А. Вышинского на процессах против врагов народа. Главный образ, созданный публицистом, – это паучье гнездо, ядовитые омерзительные существа, угрожающие стране. В этом эмоциональном тексте нет фактов и доводов для вдумчивых читателей, высокая пафосность призвана отключить рациональную реакцию аудитории и тем самым поддержать коллективную идентичность тех, кто пострадал от разрушения советского государственного строя.

В условиях спокойной обеспеченной жизни потребность в пафосной тональности снижается. Люди стремятся удовлетворить свои ежедневные потребности, соблюдая нормы морали в своем повседневном поведении, направленном на поддержание собственного комфорта. Пафосная драматизация такой жизни выглядит неуместной и поэтому подвергается критике. Критика неуместного пафоса проявляется юмористическом или ироническом описании, комментировании и высмеивании претензии на особую значимость обычных обстоятельств.

Заслуживает внимания антипафосная тональность в выступлении известного российского публициста Сергея Доренко, одного из ведущих журналистов времен перестройки:

«Искусство коммуникации состоит в том, чтобы мы заставляли людей делать то, что нам надо, таким образом, чтобы мы их обвиняли. ... Я помню те времена, когда советский колхозник уже оседлал трактор и едет на нем по нашему социалистическому полю. С этого начинались репортажи «Вести с полей». Потом начались 90 годы. ... Вы понимаете, что корреспонденты во время всяких переходных трансформаций не могут быть полностью объективистскими. Они демонстрируют объективизм, но по существу они не объективисты. Пять дабл-ю (w) – who, what, when, where и why, и why – это и есть ваша манипуляция. Я подойду к вам и спрошу why, и потом я выберу тридцать точек зрения, и одна из них будет идиотской. И она будет венчать, в конце, понимаете? Вот, руки мои чисты, и я сделал

это так, чтобы вы увидели: это не в своем уме человек. ... Сегодня иначе. Сегодня сидят умные дядьки, которые пишут заранее репортаж. Потом мальчик или девочка из ПТУ получает синхрон, этот синхрон ровно наоборот могут трактовать, потому что текст уже есть. Корреспондентов больше не существует, и нет свидетельства» (С. Доренко, Тонкости коммуникации [<https://www.litres.ru/sergey-dorenko/tonkosti-kommunikacii-novye-media-i-centry-vliyani-42678487>]).

Журналист в своей аудиокниге «Тонкости коммуникации. Новые медиа и центры влияния» признается, что масс-медиа были и будут ангажированными. Эта мысль четко сформулирована в известном тезисе В.И. Ленина: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» (Ленин, «Партийная организация и партийная литература» [http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/LITRA/LENIN_2.HTM]).

Пафосная демонстрация своего отношения к жизни и пафосная самопрезентация критически обсуждаются в социальных сетях. Приведем мнения участников таких обсуждений.

Как показывает практика, пафосные люди чаще всего пытаются выставить напоказ свое социальное положение или успехи в жизни. Обычно за этим пафосным поведением не стоит практически ничего и все эти «понты» являются просто пустышкой.

Комментатор осуждает стремление наших современников казаться, а не быть. Отметим, что такое поведение не является знаком нашего времени, об этом можно прочитать у древнегреческого автора Теофраста (Феофраста) в его «Характерах». Так, характеризуя тщеславие, автор отмечает:

«Тщеславие – это, думается, недостойное стремление стяжать почет, а тщеславный – это такой человек, который, если его пригласят на обед, постарается получить место подле самого хозяина. ... Принеся в жертву быка, он прибьет его рога напротив входа, повесив на них большие

венки, чтобы всякий входящий видел, что он принес в жертву быка. Пройдя со всадниками в торжественном шествии, он все свое снаряжение пошлет с рабом домой, а сам, накинув плащ, будет прохаживаться по площади в шпорах» (Теофраст).

Демонстративное поведение проявляется как стремление придать себе больший вес в глазах окружающих, и это вызывает осуждение. Заметим, впрочем, что в некоторых лингвокультурах, в частности в США, ассертивность (подчеркнутое продвижение себя, напористость, граничащая с агрессивностью) считается приемлемой [Леонтович, 2020, с.18]. В России к такому поведению обычно относятся критически. Показательна шуточная фраза: Нам не нужны проходимцы – люди с высокой проходимостью.

Интересен комментарий одного из блогеров по поводу сути пафосной самопрезентации:

Одна из многих бед современного общества – приоритет формы над содержанием. Для современников важнее казаться, чем быть, и именно поэтому пафос лезет и тут и там. ... сейчас куда важнее, как ты отдыхаешь, чем как ты работаешь. ... Доходит до смешного – в крупных корпорациях вводят дресс-коды у сотрудников, включая технический персонал. ... Я не говорю, что форма не имеет значения – но всё же это внешняя оболочка, и практически всегда большую ценность представляет содержимое; но в современной культуре (в широком смысле) акценты напрочь переставлены. В итоге форма получает гиперболизированный смысл, не соответствующий её месту в объективной реальности – выражаясь витиевато. А по-простому – слишком много кривляемся вместо работы. (Livejournal, Хоммер).

Автор отмечает важную характеристику типажа «пафосная личность» – демонстрировать определенные знаковые моменты поведения в одежде, организации своего досуга и, добавим, в речи. Заслуживает внимания тот факт, что реальная трудовая деятельность в таком случае заменяется ее внешними индикаторами.

В другом комментарии показано отношение аудитории к пафосной речи тех ораторов, которые своим энтузиазмом на время гипнотизируют слушателей:

«Опасность пафосной речи в том, что люди, забомбардированные эмоциями и клюнув на харизму оратора, в момент слушания не замечают его логических ошибок, нестыковок, противоречий. Они клюнули на страсть и энтузиазм слов. Но проходит некоторое время, пена с пафосных речей опала, у людей возникает смутное беспокойство, что их обманули, впарили что-то не то. Убеждение, построенное на пафосе, лишено элементарной логики, и люди чувствуют потом, что их чувства нагло, в массовом порядке поимели. Они уже себе говорят: – Это не логично, то неправильно. Муть и чепуху какую-то наговорил. То есть пафосная речь, когда чувства и эмоции поостыли, теряет свою ценность» (Качества личности, В.П. Ковалев).

Отмечена важная характеристика пафосных речей – они фасцинативны в момент их непосредственного восприятия, но затем часто теряют свою ценность.

Сказанное характеризует неуместное использование пафоса. Вместе с тем в тех ситуациях, когда участники событий понимают значимость происходящего для общества, пафос вполне уместен. В конце 2019 – начале 2020 гг. человечество столкнулось с опасной вирусной пандемией. Президент России выступил 25 марта 2020 года с видеобращением к гражданам страны, которое заканчивалось такими словами:

«Уважаемые граждане России! Все меры, которые принимаются и ещё будут приняты, сработают, дадут результат, если мы проявим сплочённость, понимание сложности текущей ситуации. Если государство, общество, граждане будут действовать вместе, если сделаем всё, что зависит от каждого из нас.

Нам нужно помнить о своей личной ответственности за своих близких, за тех, кто живёт рядом, кому нужна наша помощь и поддержка.

По большому счёту, именно в такой солидарности и заключается сила общества, надёжность взаимовыручки, эффективность нашего ответа на вызов, с которым мы сталкиваемся» (Президент России, В.В.Путин).

По своей тональности этот текст является пафосным призывом проявлять гражданскую ответственность в условиях серьезной угрозы обществу. В тексте сформулированы ключевые ценности момента (сплоченность, понимание, единство, ответственность, помощь, поддержка, сила, надежность, эффективность), риторическая организация обращения построена на синтаксических повторах, свойственных пафосной речи.

Прагматика пафоса в современной русской лингвокультуре осмысливается как публичное воздействие на адресатов с акцентированным выражением драматизма, использованием лексики и фразеологии высокого стилевого регистра, синтаксических повторов и антитез. Пафос уместен в чрезвычайных либо ритуальных ситуациях и закреплен в жанрах политического и медийного дискурса, в эмблематических текстах гимнов.

Пафосная тональность является отличительной характеристикой советской публицистики и коммуникативного стиля современной политической оппозиции в России. В ситуациях обиходного общения пафосность воспринимается критически и оценивается как стремление возвысить себя за счет принижения партнеров по коммуникации. Пафосная личность рассматривается как неискренний и тщеславный позёр.

Выводы к главе 1

В составе медиадискурса выделяются его устные и письменные разновидности, с одной стороны, и новостные и публицистические жанры, с другой стороны. Назначение новостных жанров – информировать население об актуальных новостях, системообразующая цель публицистических текстов – выразить отношение общества к актуальным проблемам. Выражение такого отношения должно быть эмоциональным и экспрессивным для того, чтобы широкие массы читателей или слушателей обратили на него внимание.

Публицистическое выражение отношения к той или иной проблеме включает приведение фактов, имеющих значение для широких масс адресатов, и аргументацию, главным образом, ценностную, направленную на формирование у читателей и слушателей определенных установок и поведенческих реакций.

В научной литературе публицистические тексты рассматриваются с позиций теории дискурса и теории функциональных стилей. Первая позиция заключается в осмыслении содержания публицистических публикаций как социально-ситуативных институциональных реакций масс-медиа на актуальные для общества события или явления, вторая позиция сводится к анализу языковых средств, используемых в рамках соответствующего функционального стиля. Обе позиции в определенной мере учитывают достижения классической риторики, разработанной как системы вербального воздействия на аудиторию для ее убеждения и принятия решений. В научной литературе подчеркивается, что главная задача публицистических публикаций – комментирование фактов и событий. Такое комментирование носит подчеркнутый авторский и идеологический характер.

Основным жанровым образованием письменной публицистики является публицистическая статья. Выделяются сложившиеся разновидности, или поджанры, публицистических статей – интервью, комментарии

(авторские колонки), реплики, фельетоны, памфлеты, сатирические рассказы и др. Жанровая система публицистики, как и медиадискурса в целом, характеризуется высокой динамикой, жанры перетекают друг в друга, появляются новые жанровые образования, обусловленные возможностями технического прогресса (электронная коммуникация) и особенностями социально-исторического периода нашей эпохи.

Лексико-семантические характеристики высокого стилевого регистра обусловлены ситуативной тематикой номинации явлений и событий, которые являются значимыми ориентирами для осмысления своей идентичности носителями определенной лингвокультуры. Семантика слов и выражений высокого стиля выражает следующие особенности номинации: 1) противопоставление сакрального и повседневного бытия, 2) противопоставление особенного и фонового порядка вещей, 3) противопоставление ритуального и практического отношения к реальности.

Источниками лексики высокого стиля являются архаизмы, имеющие в русском языке церковнославянское происхождение, заимствования, включая варваризмы, а также определенная часть терминологии.

Дискурсивные характеристики высокого стилевого регистра представляют собой жанровое уточнение коммуникативной ситуации, в которой уместен такой стиль. Это жанровое уточнение представлено в тех коммуникативных сферах, где четко выражены идеологические установки на объединение участников общения, на понимание важности традиций и героического прошлого и на создание торжественной тональности общения.

Примерами типичных жанровых уточнений являются политические девизы и государственные гимны. Публицисты ориентируются в своих статьях на построение такой тональности при обсуждении актуальных вопросов современности.

Важным коммуникативным ориентиром в публицистике является отношение к пафосу как эмоционально-стилевому параметру общения.

Пафосность, или патетика, в таком смысле смыкается с дискурсивной прагматической характеристикой высокого стилового регистра. Вместе с тем нужно принимать во внимание то, что в повседневном общении в современной русской лингвокультуре отношение к пафосу бывает критическим, поскольку неуместный пафос ассоциируется с неискренностью и поэтому воспринимается с иронией. Эта специфика высокого стилового регистра отражается в комментариях публицистов и читателей.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ВЫСОКОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Для описания функциональных особенностей лексики и фразеологии высокого стиля мы обращаемся к характеристикам эпидейктической речи, известных нам со времени классической риторики (восхваление и порицание), при этом порицание представлено в двух разновидностях – обличение и ирония.

2.1. Публицистическая тональность восхваления

2.1.1. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к Родине

Заслуживает внимания глубокий анализ концепта «Родина» в исследовании С.Г. Воркачева. Подводя итоги своего изучения этого концепта, ученый отмечает, что в обыденном сознании носителей русской лингвокультуры «представления о родине и любви к ней в русской этической мысли в русском обыденном сознании в достаточной мере смутны и с трудом поддаются дефинированию в дискурсивных терминах. В своей предметной части они практически совпадают с семантическими признаками

нации/этноса, отличаясь от последних «встроенностью» эмоциональной привязанности ... Концепт Родины в русском языковом сознании представляет собой результат двойной метафоризации: в первом шаге расширения метафоры дома, во втором – персонификации сообщества близких по духу людей» [Воркачев, 2011, с.584]. Эмоциональная привязанность к Родине в любом из этих осмыслений закономерно проявляется в выборе лексики высокого стилевого регистра. В русской коммуникативной практике различается большая Родина как страна проживания всего народа и малая родина как место, где родился и живет человек.

Из всех тематических статей, в которых автор публицистики часто прибегает к употреблению высокой лексики, в первую очередь, привлекает внимание тематика, связанная с Родиной. Высокая степень пафоса, включающего моральные пресуппозиции, способствует эффективному воздействию на аудиторию. Образцом высокой публицистики о Родине по праву считаются статьи И. Эренбурга, написанные в годы Великой отечественной войны. Приведем пример:

«...я вижу памятник у Сталинграда: «Здесь Красная Армия спасла мир». Сербские пастухи и французские художники, фермеры Канады и рыбаки Норвегии, все народы и все города захотят вложить свой камень в стену, которая будет говорить потомкам о величии человеческого духа.

Красная Армия предстала пред миром как Освободительница не только потому, что, одерживая победы, она неустанно движется на запад, но и потому, что ее чаяния – это чаяния всех честных народов. Она никому не навязывает своих идей; но одно ее приближение, ее присутствие оживляет народы, как свежий ветер, как солнечный свет» (Военная литература, И. Эренбург).

Высокий стилевой регистр этого текста обусловлен великим подвигом Красной Армии в Сталинградской битве. Советские солдаты спасали свою Родину и вместе с этим спасали весь мир. Ключевая идея этого текстового

фрагмента – любовь к Родине и готовность пойти на подвиг. Словосочетание «величие духа» является примером высокого стилового регистра, оно усилено словами «чаяния» (риторический синоним слова «надежды») и «неустанно» (синоним слова «постоянно»). Кроме того высокий стиловой регистр в приведенном примере поддержан стилистически значимым повтором («сербские пастухи и французские художники, фермеры Канады и рыбаки Норвегии, все народы и все города») и авторскими сравнениями (приближение Красной Армии подобно свежему ветру и солнечному свету).

В качестве текстовых иллюстраций, связанных с Родиной, приведем следующие примеры:

«Мировая империалистическая война была уже на исходе. Её развязали правившие аристократия и олигархия, а жертвами стали простые люди.

Народы устали от военных тягот, и четыре империи рухнули разом. Среди них была и Российская. Но с её падением началось возрождение нашего Отечества под алым стягом народовластия и социализма.

Возродилось и русское воинство. Ленин неустанно призывал «готовить революционную армию не фразами и возгласами, а организационной работой, делом, созданием серьёзной, всенародной, могучей армии». Британская газета «Таймс» тогда писала: «Во всём мире армии разлагаются, но есть только одна страна, где армия строится, и эта страна — Россия».

Красную Армию создавали подлинные самородки, такие как Сталин и Фрунзе, Будённый и Ворошилов, Чапаев и Котовский. Именно они строили её по ленинскому завету — всенародной и могучей, заложили основы будущих великих свершений.

Несокрушимой и легендарной стала Красная Армия, разгромив немецких фашистов и подняв Знамя Победы над освобождённой Европой.

Гарантом мира стал советский солдат, не позволив США начать ядерный блицкриг (Правда, Г. Зюганов).

В приведенных фрагментах из газетного текста представлены следующие слова высокого стиля: на исходе, военные тяготы (податные тяготы, душевные тяготы), отечество (любовь к отечеству), алые стяги, воинство (храброе воинство), неустанно (неустанный труд), созидать (созидать дворцы), самородок (писатель-самородок), завет (жить по заветам отцов), свершение (свершение подвигов, величие свершения нашего отечества), несокрушимый (несокрушимая вера/воля), легендарный (легендарная храбрость, легендарные подвиги).

«Будем беречь как зеницу ока нашу священную Победу. Будем охранять честь и покой ветеранов: и тех, кто ещё среди нас, и тех, кто уже в земле.

Воздадим должное тому, кто сберёг наше государство и нашу Родину в самые чёрные дни российской истории. Восславим Иосифа Сталина. Пусть в дни торжественных военных парадов 9 мая Мавзолей сбросит с себя матерчатую пелену и предстанет во всей своей грозной и восхитительной красоте, напоминая два священных парада: 1941 и 1945 годов. Сделаем это во славу ветеранов, прошедших мимо Мавзолея в жестоком Сорок первом году и кинувших к подножию Мавзолея фашистские штандарты в сияющем Сорок пятом» (Завтра, А. Проханов).

В этом отрывке употреблялся публицистом фразеологизм как зеницу ока беречь, имеющий пометы высок. и экспрес. в одном из репрезентативных словарей: фразеологический словарь русского литературного языка. Сам фразеологизм означает с особой заботой, бережностью относиться к чему-либо, охранять, сохранять что-либо, иногда употребляется также как хранить как зеницу ока, оберегать зеницу ока и беречь паче зеницу ока. Автор выражает свое уважение ветеранам, к тем, кто сражался и погиб за величайшую победу, кто положил свою голову за сбережение своей родины.

«В одном из своих выступлений Руслан Цаликов отмечал, что выбрать в процессе противоборства с ковидом правильную тактику и стратегию, минимизировать ключевые риски удалось благодаря российской военной медицине, чей опыт лежит в основе всей отечественной системы

здравоохранения. Этими словами первый замминистра ещё раз отметил заслуги наших врачей в погоне в поединке с болезнью, поставившей на колени весь мир» (Красная звезда).

Слово *противоборство* (глагол *противоборствовать*), использованное в данном эпизоде из газеты «Красная Звезда», имеет высокую и книжную стилистическую окраску, обозначает *противоборствовать* чему-кому, бороться против кого-чего. Слово часто употребляется в публицистике следующем, как *противоборствовать* врагу/силе/силам милитаризма; в душе противодействуют добро и зло, любовь и ненависть, чтобы вызывать среди аудитории определенную эмоцию, идентичность мнений.

Как известно, в 2020-2021 годах весь мир оказался охвачен пандемией COVID-19. Пандемия принесла немало горя, заставляет десятки миллионов жителей планеты кардинально изменить привычный образ жизни. На этом фоне слаженность в работе, организованность, чёткое понимание ситуации позволили принять в российских Вооружённых Силах все необходимые меры, упредив удар пандемии и возможные острые сценарии. Используя высокую лексику, автор высоко оценивает все, что было сделано за минувшее время Российскими вооружёнными силами, благодаря их бесценному вкладу ситуация с пандемией в России относительно стабилизировалась.

«Для Руслана Хаджисмеловича причастность к военной службе определяется не только выполнением задач в нынешнем его качестве первого замминистра обороны и предшествующей деятельностью. Эта принадлежность к когорте государевых людей имеет в его случае и глубокие личные корни. Сразу несколько поколений Цаликовых достойно служили своему Отечеству» (Красная звезда).

Слово «когорта» с высоким, торжественным и риторическим регистром обозначает группу людей, соратников, сплочённых общими идеями, целями.

Обычно оно встречается в таких словосочетаниях, как «железные когорты пролетариев», «непобедимая когорта борцов», «славная когорта российских полководцев». В приведенном примере публицист пишет о

военных офицерах, способных справиться с самыми сложными задачами. Именно их решительность, слаженность позволили обеспечить необходимый задел на будущее.

Заслуживает внимания в этом плане стилистически маркированное слово недруг:

«Будучи командиром эскадрона 12-го уланского Белгородского полка, Данилбек Цаликов участвовал в обороне Шипки – бился с недругами отважно, не щадя жизни. Он прошёл славный путь русского офицера, дослужился до звания генерал-майора, а после выхода в отставку много трудился на благо своих земляков. По распоряжению императора генералу Д.Г. Цаликову был изготовлен памятник, который и поныне стоит рядом с его могилой на сельском кладбище в селе Ногкау Алагирского района Республики Северная Осетия – Алания» (Красная звезда, Личности, Новости).

Слово «недруг» объясняется в словаре так: враг, человек, относящийся неприязненно к кому-нибудь. Автор высоко оценивает вклад, внесенный Данилбеком Цаликовым в обороне Шипки, который проявлял чудеса мужества и стойкости.

Кроме того, в цитируемом тексте было использовано слово «благо», относящееся к высокому регистру, по значению равное словам благополучие, счастье, добро, например, у И.С. Тургенева («тот только заслуживает название человека, кто свою личность приносит в жертву общему благу»), и в романе Л. Н. Толстого («это дело не мое личное, а тут вопрос об общем благе»).

В следующем примере показана воздействующая функция высокой лексики в публицистической статье:

«Генералом стал и ещё один предок Руслана Хаджисмеловича – Кантемир Александрович Цаликов. Он выбрал делом своей жизни ратную службу» (Красная звезда).

Слово «ратный» имеет книжную, устаревшую и поэтическую окраску, объясняется как «воинский, боевой, обычно с оттенком торжественности, приподнятости».

Используя это слово, автор подчеркивает, что офицер приступает к порученной ему работе, какой бы многотрудной она ни была, всякий раз стремится сделать своё дело с максимальным качеством, учесть все моменты, отработать безупречно. Мерилом качества лично для него выступает собственное чувство ответственности. Ответственности перед самим собой и родиной. Это есть и секрет его успеха в своей деятельности, который заслуженно сопровождает его уже многие годы.

«Есть в когорте знаменитых людей рода Цаликовых имя и ещё одного генерала – Джабраила Казбулатовича. Всю свою жизнь он также посвятил ратному делу, служению Отечеству на военном поприще» (Красная звезда).

В этом примере слово «поприще» с высоким регистром обозначает область деятельности, например, поприще науки. Исторически это слово обозначало определенную дистанцию, которую можно было пройти за день пути. Текст об отважном военачальнике, который всю жизнь посвятил служению Отечеству, перечисляет в подробностях всё, что было сделано им за минувшие годы. Его имя должно надолго запомниться в истории Российских вооруженных сил. Стойкость, с которой генерал преодолевает физические и психологические нагрузки при выполнении служебных обязанностей, вызывает только восхищение и уважение.

Обратим внимание на стилистически маркированное прилагательное смертоносный:

«Война закончилась давно, но её отзвуки слышны до сих пор. Не проходит ни дня, чтобы не были обнаружены взрывоопасные предметы, оставшиеся в земле со времён Восточно-Прусской операции. Особо это характерно для Балтийского городского округа. Здесь нафарширован 79 боеприпасами не только лесной массив побережья. Смертоносные объекты находят и в воде» (Красная звезда).

Слово «смертоносные» несёт высокую и книжную окраску и означает «лишающий жизни, несущий смерть». В этой статье автор, используя данное слово, подчеркивает важность усилий внесенных в работах по очистке территории региона от взрывоопасных предметов времён войны. Это и солдаты Великой Отечественной, и те, кто сегодня выполняет воинский долг в горячих точках. Работать с взрывоопасными предметами, пролежавшими в земле или воде долгие годы, сложно, они представляют очень большую опасность. Но они, добровольно избрав опасную и героическую специальность, где крайне необходимы и важны знания, внимание и осторожность, самоотверженно выполняют свой воинский долг. Здесь настоящая мужская работа, трудная, опасная, но жизненно необходимая. Они добросовестно выполняют свои обязанности во имя безопасности и жизни других людей. И как сказал один из саперов: «Кто-то же должен её делать, и я не могу себе в этом отказать «Без нас – никто». Автор призывает оказывать высочайшее уважение военным.

В современной российской публицистике активно используется лексика высокого стиля как индикатор определенных идеологических установок автора. Узнаваемы статьи А. Проханова:

«Я призываю соратников, призываю тех, кто сегодня в строю, и будущих воинов. Мы не могли иначе, у нас не было выхода. Но вы будьте мудрее нас. Не доверяйте врагам. Не верьте Москве и Киеву. Ни хорошему, ни плохому. Ни победам, ни поражениям» (Завтра, Э. Наипов).

«Наша Родина – Россия всегда выживала своим единством, своей общерусской соборностью, своей крестьянской и народной общиной во всех докапиталистических общественно – экономических формациях. Она особенно развивалась (на более высоком, широком, глубинном) на самом что ни на есть народном уровне – на пути построения социализма! Мы жили, творили, мы возрастали до тех пор, пока в 1991 году стараниями внешнего и внутреннего врага в нашей стране не победила капиталистическая антисоветская контрреволюция, пока мы во второй раз в истории не

погрузились в пучину дикого рынка, наживы и предательства» (Завтра, А. Проханов).

В этом тексте автор описывает надежду патриота на великую, единую, державную страну.

«Вспоминая те тяжкие годы, страна выдержала самое большое количество самых кровопролитных войн своим единством, своей общерусской соборностью, люди были едины и непобедимы, верили и надеялись на доброе и светлое будущее. Люди веру хранили, честь не теряли» (А.Хахалев, Завтра).

Патриот призывает не отречься от тех качеств, с помощью которых помогли народу выжить в страшное время, чтобы не погрузиться в наживы и предательства.

Заслуживают внимания текстовые примеры со словами высокого стилевого регистра в публицистических статьях известного российского журналиста Максима Шевченко. Специфика его индивидуального стиля состоит в использовании терминологии, в том числе авторской. Например:

Я воспринимаю процесс десталинизации как процесс ренацификации. Потому что если плохой Сталин, который победил Гитлера, то, значит, хороший Гитлер (Шевченко, 2014, с.48).

Термины политологии «десталинизация» и «ренацификация» (уничтожение в коллективной памяти всего, связанного со Сталиным, и возрождение немецкого нацизма) сближают публицистический стиль с научным. Автор занимает отчетливо выраженную политическую позицию, суть которой состоит в воссоздании сильной России на основе традиционных принципов православия и народности. Публицист формулирует принципы государственного устройства своей страны:

«В чем особенность русской цивилизации? Я сформулировал, как мне кажется, три основания русской цивилизации.

Первое – это особое внимание к внутреннему деланию, которое зафиксировано в традициях нестяжательства, старчества, русских духовных песен.

Второе – это этика, этика социальная, которая сформулирована в большей степени у Толстого. Этика служения, этика помощи, этика социального товарищества.

И третье, конечно, это русская теодицея и зло. Это, конечно, Достоевский: широк, широк человек, все в нем умещается» (М.Шевченко, 2014, с.56)

Требуют комментария книжные слова «нестяжательство», «старчество» и «теодицея». Первое слово соотносится с существительным «стяжательство»: Алчное накопление денег, имущества; страсть к наживе, приобретательству (ССРЛЯ), это существительное образовано от глагола «стяжать»: (устар.). Наживать, приобретать (деньги, имущество), проявляя корыстолюбие (ССРЛЯ). Старчество – (устар.) Старость. 2. Образ жизни старца, пребывание в положении, звании старца. Старец – 1. Старик (с оттенком почтительности, уважения). 2. Пожилой монах, отшельник (ССРЛЯ). Теодицея – Религиозно-философское учение, ставящее своей целью примирить существование в мире зла и несправедливости с идеей благости и всемогущества бога (ССРЛЯ). Терминологический смысл в цитируемом отрывке имеет и словосочетание «русская цивилизация», автор не дает определения этому понятию, но из контекста можно сделать вывод о том, что под этим термином имеется в виду тип мировосприятия, построенного на высоких духовных ценностях. Не случайно публицист делает ссылки на идеи, высказанные в художественных произведениях классиков русской литературы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

В своих статьях М. Шевченко полемически противопоставляет Россию и Запад, используя для этого термин из сферы биологии:

«Понимание, что мы с большинством западных людей принадлежим, скорее всего, к разным гуманоидным видам, внешне похожим, но внутри уже

принципиально иным, не только не покидает – усиливается и укрепляется» (Шевченко, 2014, с.67)

Термин «гуманоид» отсутствует в Академическом толковом словаре русского литературного языка. Обратившись к интернету, узнаем, что это – (лат. *humanoides* «подобный человеку») — разумное человекоподобное существо из легенд и фантастики. К гуманоидам принято относить не всех человекоподобных существ, а лишь неизвестных науке, хотя в английском языке под словом «*humanoid*» подразумевают также человекообразных обезьян, антропоморфных роботов, мифологических и описанных в фантастической литературе существ, подобных человеку. Употребление специального термина способствует повышению экспрессивности данного публицистического текста. Но идея принципиальной противопоставленности биологических типов людей может быть оспорена.

Акцентированная стилистика высокого регистра отличает материалы, публикуемые в газете «Красная звезда» - органе Министерства обороны Российской Федерации. На каждом выпуске этой газеты есть девиз «Мы храним тебя, Россия!». Приведём примеры описания выдающихся воинов, жизнь которых была примером служения Родине:

«Столетний юбилей отметил вчера участник Великой Отечественной войны инженер-полковник в отставке Анатолий Соловьёв. Его жизненный путь, любовь к Родине, сопричастность к её судьбе – яркий пример преданного и самоотверженного служения высокой цели укрепления могущества и процветания Отечества» (Газета Красная звезда, М.Елисеева).

Слово «сопричастность» - от прилагательного «сопричастный» - «участвующий в чем-либо совместно с другими людьми» (ССРЛЯ) – используется для характеристики служения Родине. Высокий стиль прослеживается в использовании прилагательных «преданное и самоотверженное», в существительных «могущество и процветание».

Отметим типичность устойчивых парных словосочетаний при описании героя этой публикации.

«Президент России Владимир Путин в своём выступлении, в частности, отмечал, что глубокая, искренняя любовь нашего народа к Александру Невскому передаётся из поколения в поколение. Его чтут как правителя, всем сердцем радевшего за Отечество, как талантливого полководца и дипломата и, безусловно, как хранителя веры и традиций родного края, родного народа, его духовной, нравственной силы» (Красная звезда, Г. Гавриленко).

В приведенном предложении публицист использует глагол «читать» - «испытывать и проявлять к кому-, чему-либо высокое уважение, почитать» (ССРЛЯ) и причастие «радевший» - от глагола «радеть» - заниматься чем-либо с рвением, усердием (ССРЛЯ). Заметим, что в словаре, изданном в 1961 г., этот глагол содержит пометы «устар., простореч.». Соглашаясь с тем, что данная лексическая единица является устаревшей, выразим сомнение относительно ее квалификации как просторечной в сочетании «радеть за Отечество».

«Имя Суворова стало негаснущим факелом и путеводной звездой для народа России, высоким духовным идеалом и примером жертвенного служения Отечеству» (Красная звезда, А. Черкасов).

Имя известного русского полководца А. Суворова является символом великих побед России. В приведенном примере мы видим синтаксические повторы и публицистические метафоры (негаснущий факел и путеводная звезда).

Таким образом, лексика высокого стиля в публицистических статьях о Родине является идеологически заряженной, образует смысловое поле с тематикой «славное героическое прошлое», конкретизируется в упоминании о военных испытаниях и сопряжена с архаизмами общей семантики добра и зла. Эта лексика поддержана синтаксисом высказываний, главной

характеристикой которых являются повторы, и использованием публицистических метафор света и огня.

2.1.2. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к героизму

Героизм считается высшим проявлением лучших человеческих качеств, и поэтому закономерно предположить, что в публицистике уделяется большое внимание описанию героических поступков, подвигов, и такое описание выражается с помощью слов и фразеологизмов высокого стилевого регистра.

Приведем данные из нашего корпуса выборки.

«Когда речь заходит о значении фигуры Сталина для отечественной и мировой истории, сторонники "вождя народов", нередко приводят фразу: "Он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой", следом за приснопамятной Ниной Андреевой приписывая эти слова Уинстону Черчиллю. Образ, несомненно, яркий и запоминающийся, но он, по большому счёту, искажает, умаляет и принижает суть совершённого Иосифом Виссарионовичем цивилизационного подвига» (Завтра, В. Винников)

Обратимся к словарным определениям ключевых слов в проанализированных примерах.

Приснопамятный: (устар. и ирон.). Незабываемый, чем-н. надолго запомнившийся. *Приснопамятные времена. Приснопамятные события* (Ожегов). Устар. Всегда памятный, забываемый. П. день. П-ые времена. / Ирон. П-ые события (БТС). Книж. церк. торж. Незабываемый, хорошо памятный. *В тот приснопамятный год* (Ушаков). Устар. Всегда памятный, забываемый. Поздравляю Вас, Алексея Сергеевича, Сережу и приснопамятную Василису Пантелеевну. Чехов, Письмо М. В. Киселевой, 15 дек. 1897. Многое изменилось с тех приснопамятных времен. Соколов-Микитов, Осень в Чуне. (Малый академический словарь).

Вождь: Военачальник, полководец (устар. высок.). Вожди русских полков.

Только поэтому Советский Союз, вдвое уступая странам-агрессорам по численности населения и почти втрое — по экономическому потенциалу, потеряв на пике отступления осенью 1942 года почти половину своей европейской территории и почти треть населения страны, смог 89 практически в одиночку перемолоть многомиллионные армии вторжения, дойти до Берлина и водрузить Красное знамя над зданием Рейхстага (Завтра, А. Нагорный, В. Винников).

Водрузить: 1) (высок.). Установить где-н. на высоте, укрепить (обычно что-н. большое или тяжёлое). В. знамя Победы (Толковый словарь Ожегова)
 Высок. Установить, укрепить где-л. (обычно на высоте). В. знамя Победы. В. пенсне на нос (шутл.) (БТС).

Были асы, были мастера, были маги, были даже фанатики — не было подвижников, готовых "положить живот свой за други своя". А в Советском Союзе они были. Не в виде исключений и не в виде общего правила, но как масса "несущих опор", сломать которую силой внешнего воздействия не удалось. (Завтра, В.Н. Винников)

Служба в прославленных частях почётна сама по себе. Любой военнослужащий будет гордиться принадлежностью к такому полку. Это ещё и прекрасная возможность воспитывать молодое поколение защитников Отечества. (Красная звезда).

Прославленный: высок. Знаменитый, заслуживший славу.
 Прославленный герой.

Когда мы победили, Запад сразу отметил, что Советский Союз — опасная форма и потенциал самовосстановления России. Я хочу поклониться ветеранам с покаянием, что наше поколение не уберегло в нашу державу, за неделимость которой они положили свои жизни. Конечно, страна зашаталась по внутренним причинам, но упасть в определённую сторону ей помог Запад. Русский народ постоянно терпит лишения,

трагедии, потому что именно его мироздание посылает навстречу тьме. Он в постоянных борениях, сражениях. И сегодняшняя драма русского народа, его поражение должны быть осмыслены как жертва, которую мы приносим. А драму мы преодолеем благодаря нашей Победе (Завтра, Блок изборского клуба).

В приведенном тексте используются слова высокого стилевого регистра «держава», «борения», высказывания с высоким пафосом «именно его мироздание посылает навстречу тьме», «драма русского народа».

Конкурс в военные вузы после выхода на экраны фильма «Офицеры» сразу же увеличился в несколько раз. Благородство, честь, отвага русского офицера, которые так ярко и наглядно в нём были показаны, продолжают быть жизненными ориентирами не для одного поколения. И в песне «О героях былых времён» тоже есть ответ. Вспомните: «Только грозная доблесть их / Поселилась в сердцах живых. / «Этот вечный огонь, нам завещанный одним, / Мы в груди храним!». (Красная звезда, Времена и судьбы).

К числу слов высокого стилевого регистра относятся лексические единицы «благородства», «честь», «отвага», «жизненные ориентиры».

Приведем еще несколько примеров, в которых употребление лексики высокого стиля служит одним из средств речевой экспрессии и со всей очевидностью направлено на то, чтобы эмоционально воздействовать на аудиторию, «заражать» ее авторским восхищением:

«Примите мои глубочайшие соболезнования в связи с кончиной Махмута Ахметовича Гареева. Он был удивительным человеком, поражавшим своей неиссякаемой энергией, жизнелюбием, отзывчивостью и великодушием. Истинный офицер и настоящий патриот, преданный воинскому долгу, он всегда отдавал себя без остатка делу служения Отчизне. Его вклад в укрепление обороноспособности Родины, непримиримая борьба с фальсификацией отечественной истории заслуживают самой высокой оценки и большого уважения. Искренне

сочувствую вашему горю и разделяю тяжесть невосполнимой утраты» (Красная звезда, Времена судьбы, Личность).

В приведенном тексте говорится о смерти прославленного героя Великой Отечественной войны. В качестве синонима стандартного слова «смерть» приводится лексическая единица высокого стилевого регистра «кончина». Жизненная цель этого человека сформулирована как «служение Отчизне», это словосочетание так же относится к единицам высокого стилевого регистра. Отношение к этому печальному событию выражено в 91 словосочетании «невосполнимая утрата». Отметим, что в жанре некролога, извещения о смерти известного человека, обычно используются присущие такому жанру выражения высокого стилевого регистра.

Подобные стилевые единицы видны и в следующем примере:

«Константин Мачавариани ушёл из жизни в 2010 году. Но он по-прежнему остаётся для живых мерилom духовных ценностей, образцом цельности, беззаветного служения Отечеству. Генерал Мачавариани работал на всех должностях, которые ему было суждено занимать, не просто добросовестно, усердно, а самоотверженно, всего себя без остатка подчиняя интересам дела. Такие цельные, духовно богатые, преисполненные преданности долгу личности своим примером вдохновляют преемников не годы – десятилетия» (Красная звезда).

Прилагательное высокого стилевого регистра «беззаветный» значит «Чуждый личных расчетов, выгод; самоотверженный. Беззаветная преданность, самоотверженность» (ССРЛЯ). Характеристика «самоотверженно», которая входит в значение данного слова, выражена в тексте публицистической заметки в виде усиления признака: «не просто добросовестно, усердно, а самоотверженно». Преданность своему делу показана в выражении «преисполненные преданности долгу личности».

История страны освещается в публицистических текстах с использованием слов и выражений высокого стилевого регистра:

«Столетний юбилей Великого Октября вновь обращает наши взоры к лучшим именам советской эпохи. К тем, кто, благодаря своему самоотверженному труду, ратным подвигам и безграничной любви к социалистическому Отечеству, оставил о себе немеркнущую славу и добрую людскую память». (Правда, Р. Семяшкин)

Героическое прошлое страны требует от публициста использовать возвышенную лексику. Автор употребляет выражение «обращать взоры», имеющее книжный характер. В риторическом ряду основных характеристик героев приводятся выражения «самоотверженный труд», «ратные подвиги» и «безграничная любовь к Отечеству». Публицист использует выражения, характерные для Советской эпохи, когда главным достоинством человека считались трудовые и боевые подвиги: «Из одного металла льют / медаль за бой, медаль за труд» (А. Недогонов). К числу выражений высокого стилового регистра относится словосочетание «немеркнущая слава», поддержанное словосочетанием «добрая людская память».

Героизм в боевых действиях конкретизируется в существительных, определяющих поведение героев:

«За исключительную стойкость, мужество и отвагу, проявленные в боях под Юхновом, на Малооярославецком боевом участке, курсантам и офицерам подольских военных училищ была объявлена благодарность» (Красная звезда, М. Елисеева).

Слова «стойкость», «мужество» и «отвага» не используются в обиходном употреблении, их семантика связана с высоким стилевым регистром.

В ряде случаев описание подвигов имеет определенное сходство с официально-канцелярским стилем:

«Немаловажным фактором при планировании применения огнеметчиков являлся фактор времени. Пока большинство стрелковых дивизий, которым предстояло штурмовать Кёнигсберг, в течение марта 1945 года в условиях отсутствия интенсивных боевых действий имели

возможность готовиться к штурму города и тренировать свои штурмовые отряды, огнемётные части активно участвовали в тяжёлых боях по уничтожению Хайльсбергской группировки противника» (Красная звезда, Ю.Козак).

Слово «фактор» является общественно-политическим термином. Словосочетание «в условиях отсутствия боевых действий» придает этому тексту характер выписки из документа.

«Справедливость восторжествовала только в 2007 году, когда ему было уже девяносто лет, – Ботян стал Героем Российской Федерации» (Красная звезда, А.Ю. Бондаренко)

Герои не всегда получают вовремя свои награды. В словосочетании «справедливость восторжествовала» дана публицистическая высокая оценка решению наградить прославленного воина высшей наградой России.

Таким образом, героическое прошлое в публицистических статьях обозначается лексическими единицами высокого регистра. С помощью таких слов и выражений описаны трудовые и боевые подвиги людей. Отметим типичное употребление таких языковых единиц в текстах некрологов и статей, посвященных памяти героев.

2.1.3. Лексика высокого стиля, характеризующая отношение к должному поведению

Идея нравственного долга является ключевым этическим концептом. В обиходном смысле долг – это, по определению толкового словаря, 1) обязанность перед кем-, чем-либо, 2) то, что взято или отдано заимообразно; обязанность – то, что входит в круг действий, поступков, обязательных для выполнения (согласно закону, общественным требованиям, внутреннему побуждению), обязательный – безусловный для выполнения, неременный; ответственность – необходимость давать отчет в своих действиях, поступках и т.п.; обязанность отвечать за их последствия (БТС). Основные

характеристики этого концептуального комплекса в обиходном языковом сознании носителей современной русской лингвокультуры сводятся к требованию повиноваться чувству долга, выполнять взятые на себя обязанности и быть готовым нести ответственность в случае их невыполнения. Эти требования образуют идеал поведения достойного человека, который готов к испытаниям и самопожертвованию ради высшего блага. Признаковый состав концепта «долг» в обиходном коллективном сознании, как можно видеть, представляет собой совокупность следующих компонентов: 1) необходимость 2) выполнения действий, 3) обусловленных 4) законом, либо общественным требованием, либо внутренним побуждением 5) субъекта. Концепт «обязанность» отличается от концепта «долг» большей категоричностью выражения необходимости. «Повинность» относится к выполнению воинской или трудовой обязанности. Концепт «ответственность» имеет следующую структуру: 1) необходимость 2) признать вину 3) в случае неблагоприятных последствий 4) действий 5) субъекта.

Осмысление долга в русской лингвокультуре характеризует интегральные этические качества личности, связано с патриотизмом, готовностью к самопожертвованию, военной деятельностью, выполнение долга дает человеку моральное удовлетворение, а невыполнение заставляет страдать. Интересны образы, определяющие осмысление рассматриваемых концептов «долг» и «обязанность» в китайской иероглифике: 义务 [yiwu] – долг, 责任 [zeren] – обязанность, ответственность. Идея долга ассоциируется с жертвоприношением барана и получаемой от этого силы, это метафорически можно интерпретировать в том смысле, что правильный поступок дает силы. Идея ответственности выражена как комбинация символов «кнут» + «деньги, т.е. сокровище» + «человек с коромыслом», а коромысло, на котором носили ведра с водой, в переносном смысле – бремя обязанности, т.е. ответственность – это принуждение ради получения

желаемого блага в виде ноши, которую нужно вынести. Из 618 реакций студентов (РАС) на слово «долг» наиболее частотными оказались ответы «чести, честь» (95), «обязанность» (28), «совести, совесть» (21), «перед Родиной, Отечеством», «родина, родине» (19+5+7+5), «интернациональный» (11), «человека, человеческий» (8), «гражданина» (7), «святой, священный» (5+3) [Карасик, 2019, с.35-39].

Выполнение долга тесно сопряжено с подвигами:

«История освоения космоса советскими, а после и российскими космонавтами не только изобилует подвигами и высокими достижениями. Как и в любой стратегической отрасли, в ней тоже хватает белых пятен и загадок» (Красная звезда, А.Ш. Калий).

Слово «изобиловать» означает иметь что-либо в большом количестве, в изобилии. В этом контексте слово использовано автором, для того чтобы оценивать завершающие подвиги и достижения космонавтики с риторической и торжественной окраской.

Лексика с высокой окраской также часто используется в художественной работе, так пишет И. А.

«...Когда-то в прошлом веке в музее военной разведки Венгерской народной армии был отдельный зал, посвящённый резиденту «Дора» и возглавляемой им разведывательной организации – одной из первых среди нелегальных резидентур периода Второй мировой войны. Хотелось бы верить, что память о Шандоре Радо на его родине ещё жива. Разведчики-антифашисты, бойцы незримого фронта! Вы живы, пока мы помним вас!» (Красная звезда).

Слово «незримый» относится к числу лексических единиц высокого стилевого регистра. Высказывание «Вы живы, пока мы помним вас!» является риторически маркированным.

«Словом, десант – это значит: с неба – на землю – в бой! Эти строки поэта Владимира Михановского как нельзя лучше говорят о боевом

братстве десантников на войне и в мирное время» (Красная звезда, А. Колотило).

В толковом словаре читаем: Братство: то же, что содружество (высок.). Например: *Боевое братство* (БТС).

«Россия — накануне большого всеобъемлющего проекта. Народ жаждет рывка, жаждет великих трудов, великих свершений и подвигов.

Религия Русской Мечты говорит, что этот порыв неизбежен, новизна ждёт своего воплощения, своего великого проекта. Проект русской мечты вновь приведёт Россию к благодатному, могучему государству, живущему по законам божественной справедливости, где человек с человеком, государство и человек, машина и общество, машина и природа, крымский мост на земле и Млечный путь в небесах — всё сольётся в удивительную гармонию, и на этой гармонии будет построено обновление» (Завтра, А. Проханов).

Узнаваемые знаки публицистики А.Проханова — слова сысокого стилевого регистра: «всеобъемлющий», «жаждет», «свершение», «благодатный». Публицист соединяет политическую и религиозную тональность в едином патетическом тексте.

Приведем еще несколько примеров из газетных статей:

Надо признать, что успехи 45-й школы — детища всей жизни В.В.Кравченко, как масштаб и бескомпромиссность его личности породили не только уважение и поддержку, но и зависть, и желание оклеветать, разрушить, маргинализировать очаг высоких достижений и столь ненавистной некоторым русскости и культуры, привлекающей, объединяющей и одухотворяющей всех — без различий статуса, происхождения, конфессиональных и этностереотипов («Легендарная 45-я: грустно наблюдать за разрушением создаваемого годами» (Завтра, Т. Русин).

Слово «детище» в словарях объясняется так: первое значение это то же, что ребёнок (сын или дочка), например, мое родное детище; переносное

значение данного слова обозначает о том, что создано собственными трудами, заботами, отмечено пометой «высок.».

«Тогда мы попросили Юрия Викторовича передать ей, от звонка до звонка прошедшей горнило Великой Отечественной войны, беззаветно воевавшей за свободу и независимость нашей Родины...» (Красная звезда, Страницы истории).

Слово «горнило» объяснено в толковом словаре С.И. Ожегова так: «высок., то, что является средоточием испытаний, переживаний» (Ожегов). Здесь подчеркивается, что ветеран прошел тяжелое военное лихолетье.

«Народ ждёт, народ уповает. Народ мечтает о том, чтобы его вновь собрали в огромную артель и превратили Россию в грандиозную верфь, где возводится новый ковчег — ковчег Русской Мечты» (Завтра, А.Проханов).

Глагол «уповать» является стилистическим синонимом глагола «надеяться», используется в религиозном или политическом дискурсе. Высоким по стилистике является и прилагательное «грандиозный». Завершает этот фрагмент словосочетание «Ковчег Русской Мечты», видны отчетливые аллюзии к библейскому ковчегу, т.е. кораблю спасения.

«Россия — накануне большого всеобъемлющего проекта. Народ жаждет рывка, жаждет великих трудов, великих свершений и подвигов» (Завтра, А. Проханов).

Глагол «жаждать» имеет высокий стилевой оттенок и используется не в прямом значении (испытывать жажду), а в переносном смысле: «сильно, страстно желать чего-либо». Например: *Сердце жаждет счастья; Душа моя жаждет обновления; Все люди на земле жаждут мира; Он жаждет отомстить обидчику.*

В представленных примерах были использованы следующие высокие слова: «детище», «жаждать», «столп», «горнило».

Мастерское владение высокой стилистикой прослеживается в публицистических статьях одного из известных советских и российских

журналистов М. Стуруа. Характеризуя деятельность французской академии по сохранению национального языка, журналист пишет:

«Академия стоит на страже родного французского языка. Прежде всего, против угрозы глобальных языковых экспансий англо-американизмов» (Московский комсомолец, М. Стуруа).

Выражение «стоять на страже» относится к числу лексико-фразеологических единиц высокого стиливого регистра и означает в данном контексте выполнение своего долга представителями французского интеллектуального сообщества.

Характеризуя должное поведение, публицисты в своих статьях и интервью часто используют специальную терминологию. Выбор терминов разной тематики является характерной особенностью публицистов в «Российской газете». Показательны примеры из текстов обозревателя этого издания Валерия Выжutowича:

«...в большинстве городов России сейчас действует система так называемых дуумвиратов (двуглавая система управления): гордума утверждает главу муниципального образования, который всерьез ни на что не влияет, а губернатор заключает контракт с сити-менеджером.

Лояльный региональному руководителю менеджер контролирует все финансовые потоки в городе. Официально считается, что только такая структура управления городами по-настоящему эффективна.

Она якобы помогает выстроить вертикаль власти и заставляет городских чиновников работать энергичней. На практике же это означает, что реальные полномочия по управлению городом переходят к нанятому администрацией сити-менеджеру, а мэр, избираемый городской Думой, становится декоративной фигурой. За последние пять лет число административных центров, управляемых сити-менеджерами, возросло более чем в три раза. Институт сити-менеджеров введен в 44 региональных столицах и почти в 5 тысячах муниципальных образований» (Российская газета, В. Выжutowич).

Термин «дуумвират» (лат. двоевластие) вряд ли знаком большинству носителей русского языка. Не случайно журналист поясняет его в статье. Использование термина в качестве слова высокого стилового регистра сориентировано на определенный контингент читателей, которые должны быть людьми с высшим образованием, интересующимися серьезными актуальными проблемами. К числу таких проблем, несомненно, относится и здоровье населения. В следующем тексте мы видим специальные медицинские термины:

«В целом же россияне стали умирать чаще от редких болезней и неустановленных причин. Такие данные содержатся в исследовании, проведенном аналитиками РАНХиГС. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, туберкулеза, ДТП, а также младенческая действительно снижается. Но возросла смертность от заболеваний нервной, эндокринной и мочеполовой систем, расстройств психических и поведения. Например, в ряде регионов коэффициент смертности от сердечно-сосудистых заболеваний оказался минимальным, а от прочих причин – максимальным, отмечает научный сотрудник РАНХиГС Рамиля Хасанова. По ее мнению, дело тут в кодировании причин смерти. Регионы стараются выполнить президентские указы и подчас манипулируют медицинской статистикой. В результате некоторые сердечно-сосудистые заболевания кодируются как «прочие»: например, алкогольную миопатию или сосудистый паркинсонизм можно записать как болезни нервной системы» (Российская газета, В. Ломская).

Подчеркнем, что этот текст является именно публицистическим, а не популярно-медицинским, поскольку в нем идет речь о проблемах нашего времени, актуальных для читателей.

Заслуживает внимания и обсуждение этических проблем в «Российской газете»:

«В.Выжutowич: А что такое зависть в социальном ее наполнении? Например, зависть к богатым, разжигающая желание устроить жизнь «по

справедливости». Все революции и гражданские войны имеют, в сущности, этот запал. Россия прожила с этим весь XX век. Мы и в рыночную эпоху вступили с неизбытой социальной завистью, а рынок, создавший невиданные прежде полюса бедности и богатства, только поддал жару.

Ю. Бузиашвили: Это не зависть, это борьба за свое существование. И эта борьба достойна уважения. А зависть – мелкое чувство. Она присуща мелким людям. И если человек всю жизнь кому-то завидовал и только потому чего-то достиг, то этот человек у меня уважения не вызовет. Не ищите в зависти ничего светлого, там сплошной негатив. Другое дело, что иногда из яда можно сделать лекарство. Это зависит от дозы. Вот и зависть в маленьких дозах может иногда служить катализатором успеха. И только при философском размышлении можно найти хоть какой-то позитив в слове «зависть». (Российская газета, В.В. Выжutowич).

Беседуя с академиком РАН, публицист уточняет понятие одного из отрицательных качеств человека. Академик использует термин из привычной для него области знания.

К числу важных тем относится работа мигрантов в России:

МВД опубликовало законопроект «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства». В нем предлагается кардинально изменить схему легализации трудовых мигрантов. Одна из ключевых новаций – отмена разрешения на временное проживание. Вместо него предполагается установить три разных миграционных режима. Краткосрочный ограничивает пребывание в России 90 днями в течение календарного года, долгосрочный позволяет находиться на территории страны свыше 90 дней, а режим постоянного пребывания – бессрочно. Сменить цель пребывания теперь можно, не выезжая из России.

Иностранные граждане, пребывающие в России дольше 90 дней в году, должны будут получить единый цифровой документ, удостоверяющий личность (ID-карту с электронным носителем). Для этого человеку нужно

будет обратиться в местное отделение МВД, сдать отпечатки пальцев, пройти медицинское освидетельствование. Врач должен зафиксировать, что иностранец не наркоман, у него нет ВИЧ или инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Тем, кто собирается постоянно жить и работать в РФ, необходимо зарегистрироваться на госуслугах, получить медицинский полис, а также подать заявление на включение в электронный реестр иностранных работников. Кроме того, каждого мигранта обяжут подписать соглашение о лояльности, содержащее обещание не участвовать в деятельности экстремистских, террористических или других запрещенных организаций, несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях. В случае нарушения соглашения иностранца ожидает выдворение на родину за его счет (Российская газета, В.Выжутович).

Обратим внимание на значимое отсутствие прямых оценочных суждений в приведенном тексте. Следует прокомментировать термин «лояльность», который используется в тексте в своем первом словарном значении – «лояльный» – держащийся формально в пределах законности, в пределах благожелательно-нейтрального отношения к кому-чему-н. (СИС). В разговорной речи это слово часто используется для обозначения благожелательного отношения к чему-либо. Наряду с юридическими терминами «легализация», «миграционный режим» и «электронный реестр иностранных работников» в статье присутствует слово высокого стилового регистра «выдворение» от глагола «выдворить» – (офиц. устар., теперь ирон.). Выселить из жилого помещения в административном порядке (Ушаков).

При описании должного поведения в публицистической статье уточняются характеристики людей:

«Его высочайший профессионализм, организаторские способности, глубокие знания, аналитический ум и твёрдость характера были востребованы на самых сложных направлениях работы. К решению

поставленных перед ним задач Александр Сергеевич относился с высокой ответственностью» (Красная звезда, О.Н. Московченко).

Отмечены качества характера генерала А.С. Щербака. Обратим внимание на используемые прилагательные и существительные с акцентированной положительной оценкой (высочайший профессионализм, глубокие знания, твёрдость характера). Словосочетания «были востребованы», «решение поставленных задач» относятся к необходимому стилевому регистру.

Выполнение своего долга является образцом, о котором пишут публицисты:

«Настоящий врач – это грамотный специалист, нравственно воспитанный человек с высокими моральными принципами. Он должен обладать чувством коллективизма, быть гуманным и чутким к людям, добрым и трудолюбивым, требовательным к себе, скромным и аккуратным.

И, конечно же, он должен очень любить свою Родину, быть патриотом!» – сказал ветеран. ...Говорят, человек, проживший 100 лет, вправе отождествлять себя с эпохой. К Анатолию Матвеевичу это относится в полной мере. Биография страны с её победами и сложнейшими испытаниями – это и его биография. На своего наставника и сегодня равняются многочисленные питомцы – он для них, как и раньше, ориентир. *Значит, полковник медицинской службы Анатолий Аверкиев не в отставке, а по-прежнему в строю»* (Красная звезда).

В приведенном примере уточняются характеристики героя этой статьи. Заслуживает внимания словосочетание высокого стиля «вправе отождествлять».

В текстах публицистических статей мы видим использование терминов и лексических единиц общественно-политической тематики:

«Несмотря на все драматические перипетии смутного времени и крутые повороты в судьбе, генерал Самсонов смело отстаивал собственное мнение, никогда не изменял кодексу офицерской чести и не приспособлялся

к политической конъюнктуре. В офицерском корпусе его авторитет по-прежнему высок и непререкаем» (Красная звезда, Времена и судьбы).

Публицист использует термин, введенный Аристотелем («перипетии») для обозначения поворотов в развитии сюжета, приводит терминологические словосочетания «кодекс офицерской чести» и «политическая конъюнктура». В статье используются постоянные публицистические выражения «высокий и непререкаемый авторитет».

Как известно, основатель Советской России В.И. Ленин является автором многих общественно-политических статей. В его тексте мы видим примеры высокого стилового регистра:

«Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. ... Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик» (Резолюция II Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала (Коминтерн) [www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0010_int&object=translation&l=ru]).

Прилагательное «беззаветный» - «чуждый личных расчетов, выгод, самоотверженный» и прилагательное «неуклонный» - «без каких-либо отклонений, постоянный, неизменный» (ССРЛЯ) относятся к числу типичных слов высокого стилового регистра, используемых в публицистике.

Подобная лексика видна в мемуарах лидера Советского Союза Л.И.Брежнева:

«Видел все это и раньше, а тут увидел — и постоянную смертельную опасность, и невыносимые трудности, и беззаветный героизм наших воинов» (Всемирная история, Л.И. Брежнев).

Генеральный секретарь ЦК КПСС вспоминает о годах Великой Отечественной войны и использует характерные для публицистических статей прилагательные. Известно, что он устно излагал важные факты и идеи, а журналисты оформили их по правилам публицистики.

Таким образом, использование лексико-фразеологических единиц высокого стилового регистра для восхваления должного поведения охватывает широкий круг ситуаций получающих идеологически маркированную положительную оценку в публицистической статье.

2.2. Лексика высокого стиля в обличительном употреблении

Радикальный политический поворот в развитии России, происшедший в последнюю декаду XX века и отразивший разочарование населения в ценностях коммунистического преобразования мира, отразился в смене базовой коммуникативной тональности в медийном и политическом дискурсе. На первый план выдвинулись проблемы и заботы ежедневного существования. На этом фоне ярко выделяется пафосная тональность политической оппозиции, критикующей идеологию рыночной экономики.

Соответственно высокая лексика встречается в публицистических статьях, где обсуждаются проблемы в обществе, где существуют недостатки, вызывающие опасение и возмущение народа. Таковы публикации А.

Проханова в газете «Завтра»:

«Приближается день — чёрный для всей бессовестной российской элиты. День, когда американцы расскажут миру о паучьем гнезде, которое свили в самом центре России банкиры, сырьевые олигархи, высокопоставленные политики. Об этом гнезде, увы, расскажут нам не российские газеты, не российские телеканалы, а газеты и телеканалы врага, который старается создать из России образ пиратского королевства, запугать Путина предстоящими новыми санкциями, натравить прозападную знать на президента, повторить в России коллапс 1991 года.

Пауки в этом гнезде зашевелились. Рвут паутину, жалеют друг друга. Они предают своего благодетеля, предают государство российское, которое взрастило их себе на погибель. Зреет заговор: на тайной плавающей в Эгейском море яхте сошлись воротилы российского бизнеса и пишут в Гаагский трибунал донос, в котором рассказывается о взрывах московских домов, убийстве Немцова, о секретах внутренней и внешней политики» (Завтра, А. Проханов).

Высокая степень пафоса в этом текстовом фрагменте выражена в эмоциональном конструировании образа врага: «бессовестная элита», «паучье гнездо», «прозападная знать», «зреет заговор», «воротилы бизнеса».

Стилистика текста напоминает известные речи прокурора А. Вышинского на процессах против врагов народа. Главный образ, созданный публицистом, – это паучье гнездо, ядовитые омерзительные существа, угрожающие стране. В этом эмоциональном тексте нет фактов и доводов для вдумчивых читателей, высокая пафосность призвана отключить рациональную реакцию аудитории и тем самым поддержать коллективную идентичность тех, кто пострадал от разрушения советского государственного строя.

Обратимся к другому примеру – тексту Александра Дегтярёва «МХАТ в руках разрушителя». Автор пишет следующее:

«Если вовремя не остановить разрушителей, дело может кончиться превращением МХАТ из храма русской культуры в вертеп торгашей и разбойников, наподобие Гоголь-центра, только уже не либерального, а монархо- белогвардейского, власовского, антисоветского типа. Как здесь не вспомнить афоризм В.И. Ленина: «Из маленькой ошибки всегда можно сделать чудовищно большую, если на ошибке настаивать, если её углублённо обосновывать, если её «доводить до конца» (Правда, А.Н. Дегтярев).

Характерной чертой афоризма в публицистической статье является то, что публицисты выбирают хорошо знакомые аудитории афоризмы, в первую очередь, высказывания знаменитых людей, которые имеют большой

авторитет в своей области. Это, например, известные общественные и политические деятели, писатели, ученые, которые пользуются уважением в стране и мнение которых служит действенным средством воздействия на аудиторию при обсуждении тех или иных ситуаций. Это служит эффективным способом для привлечения внимания аудитории. Очевидно, что автор статьи прибегает к цитате В.И. Ленина, чтобы предупредить возможные ошибки и сохранить историческую память и народную культуру.

Приведем пример отрывка из публицистической статьи, в которой содержатся многочисленные слова высокого стилового регистра:

«В сельских муниципальных органах области накопилось много проблем в связи с необходимостью проведения ремонтно-восстановительных работ в клубных учреждениях. Кое-где надо строить новые очаги культуры. Много вопросов возникает по поводу восстановления и расширения учреждений дополнительного образования, работы детских кружков и т.д. А разве нельзя в канун 75-летия нашей Победы департаменту по культуре Томской области воздать должное жертвам фашизма, перечислив необходимые средства в фонд поддержки для создания мемориального комплекса по увековечению памяти жертв фашизма на оккупированных территориях России. Обращение «Правды» к россиянам поддержать создание этого мемориального комплекса должно найти в стране, в том числе и в Томской области, достойный отклик». (Правда, Е. Найденов).

В приведенном тексте используются слова и выражения высокого стиля (накопилось много проблем, ремонтно-восстановительных работ, очаги культуры, много вопросов возникает, учреждения дополнительного образования, воздать должное увековечению памяти, достойный отклик).

Можно видеть, что эти единицы представляют собой официальные обозначения видов деятельности и мероприятий, а также их оценочную квалификацию. В данной публицистической статье речь идет об оценке сотрудничества между департаментом по культуре Томской области и Государственным музеем истории ГУЛАГа. Официальный документ

скреплён подписями руководителей государственных подразделений. Одним из следствий соглашения, как сказано далее в статье, станет создание Центра по изучению истории ГУЛАГа в Томской области.

Сравним тексты публицистических статей нашего времени с публицистикой Великой Отечественной войны. В газете «Красная звезда» за 1944 г. приводится следующая информация о войне с Финляндией, которая в то время поддержала гитлеровскую Германию:

«Финские палачи усиливают террор во временно захваченных районах Карело-Финской ССР. В своих злодеяниях они превзошли даже гитлеровцев.

Зверства, пытки, грабёж – всюду сопутствуют «великофиннам».

Петрозаводск, цветущую столицу Карело-Финской ССР, финны превратили в развалины. Около 90 проц. оставшегося населения было брошено в концентрационные лагеря. За колючую проволоку загнаны даже дети. Они обречены на голодную смерть. Такая же картина варварских опустошений наблюдается в Кондопоге, во многих других городах и селах. Многие поселки стерты с лица земли. Культурные ценности преданы огню и разграблению» (Красная звезда).

В этой статье не названо имя публициста, но общая стилистика трагического изложения событий близка к индивидуальному стилю И.Эренбурга и других военных журналистов. Ключевым является слово «злодеяние» – «причинение зла, вреда кому-либо, преступление» (ССРЛЯ).

Автор конкретизирует эти преступления – дети «обречены на смерть», населенные пункты подверглись «варварскому опустошению», поселки «стерты с лица земли», ценности культуры «преданы огню и разграблению».

Эти устойчивые выражения относятся к книжной речи и в полной мере соответствуют замыслу публициста – дать эмоциональную оценку поступкам врагов.

В следующем примере приводится аллюзия. Этот отрывок взят из статьи А.А. Проханова «И карлики с птицами спорят за гнезда», опубликованной в газете «Завтра».

«Не мог без зависти и горечи смотреть новогоднее послание китайского лидера Си Цзиньпина, который, как Бог-Отец, показывал человечеству сотворённый Китаем мир гигантских городов, могучих кораблей, великолепных дорог, бессчётных мостов и заводов. Меня угнетало и мучило изящно построенное выступление президента Зеленского.

Казалось, он нашёл слова и эмоции, чтобы достучаться до сердца разочарованной и измученной Украины. Вся режиссура этого выступления напоминала «Триумф воли» Лени Рифеншталь, когда немецкие земли: Рейн-Вестфалия, Бавария, Эльзас, Силезия и Голитиния, — присягали своему фюреру, демонстрируя германское единство». (Завтра, А.А. Проханов).

Публицист сравнивает политиков разного веса – лидера Китая и президента Украины, используя цитату из стихотворения Николая Гумилева:

«И карлики с птицами спорят за гнезда, И нежен у девушек профиль лица... Как будто не все пересчитаны звезды, Как будто наш мир не открыт до конца ...» (Н.С. Гумилев, «Вы все, паладины Зеленого Храма...»).

Но в исходном тексте нет иронии, которая появляется у публициста.

Вторая аллюзия относится к фильму Лени Рифеншталь «Триумф воли», который считается примером успешной пропаганды идей третьего рейха. Публицист тем самым сравнивает президента Украины с фюрером Германии. Известно, что после победы над Германией этот фильм был запрещен. Показ этого фильма был разрешен только с учебно-образовательной целью. Перечисление территорий Украины в речи Зеленского публицист сравнивает с тем приёмом, который использовала Лени Рифеншталь в своем фильме. Из этой аллюзии вытекает вывод о том, что редактор газеты «Завтра» не считает президента Украины серьезным политиком и напоминает нам, что это – актёр. Его позицию можно прокомментировать с помощью китайского фразеологического выражения: *Красота цветков канн удерживается недолго* (эти цветы действительно очень красивы, привлекают к себе много внимания, но увядают в течение нескольких минут).

Очень выразителен узнаваемый индивидуальный стиль А. Проханова. В его статьях слова с высоким регистром часто употребляются для подтверждения рассуждений автора, и для реализации рассуждения и критики не редко при помощи художественной единицы:

«Цветы зла своими лепестками, своими жалающими прикосновениями губят живую жизнь, касаются храмов, школ, университетов, кремлёвских стен, и те от их прикосновений начинают шелушиться, крошиться, рушиться, как рушится камень, когда в нём поселился зловредный грибок. Но вдруг, к твоему ужасу, выясняется, что эти цветы зла насаждает само государство. Оно ухаживает за клумбами этих тлетворных цветов, поливает, подкармливает удобрениями. Театры, в которых дядя Ваня бегаёт по сцене нагишом, а три сестры оказываются проститутками, собирающимися на заработки в Москву, — эти театры оплачиваются Министерством культуры, которое само проворовалось и сгнило» (Завтра, А. Проханов).

В приведенном отрывке обнаруживаются следующие слова высокого стилевого регистра, которые редко появляются в обыденном языке: «жалающий», «губить». Автор вскрывает недостатки, присущие нашей эпохе, часто такие недостатки проявляются как грибки в камне, которые трудно заметить, они шелушатся, крошатся, рушатся от прикосновений. Публицист беспокоится за судьбу Родины и народа, возлагая свои ожидания на правительство и общество.

Хотелось бы отметить, что определенное содержательное сходство с процитированным отрывком обнаруживается в афоризме китайского писателя Лу Синя: *«Сочувствую их несчастью, но гневаюсь на то, что они не хотят бороться, жалко, конечно, но сами виноваты».* Это один из самых известных китайских писателей конца 19 – начала 20 вв., он работал врачом, лечил больных и осознал, что болеют не только тела людей, но и их души, что гораздо страшнее, и поэтому прежде всего надо лечить их души, чтобы люди осознали, что им предстоит бороться с недостатками, и поэтому он

решил стать писателем, чтобы пробудить души людей. В его произведении «Лекарство» рассказывается о том, как герой вышел из дома и увидел, что в определенном месте собирались люди, они стояли, как утки, и казалось, что какие-то невидимые руки вытягивают их шеи, оттуда доносился шепот, слабый стон. Выяснилось, что там стреляют в революционеров. В толпе стоял один старик, он держал в руках хлеб, чтобы смазать его кровью. Его маленький сын заболел туберкулёзом, в те времена это считалось неизлечимым заболеванием, и по суеверию для исцеления была нужна кровь человека. И поэтому отец ребенка стоял и ждал возможности смазать кровью хлеб. Случаются такие темные, бедные и голодные времена, когда люди страдают от голода, беды, но, как отмечено в статье А. Проханова, люди сами виноваты, они ухаживают за источниками своих сокрушительных бед, поливают, подкармливают их удобрениями, они пьют кровь революционеров, которые борются с бедой и темнотой ради счастья простых людей. Это не означает, что в обществе нет хороших людей, и потому у таких авторов всегда есть высокое ожидание, они пытаются раскрыть глаза людям, показывая, как можно преодолеть иные существующие недостатки и используют для этого слова и выражения высокого стилового регистра. Приведенный сюжет показывает тесную связь художественного текста и публицистики.

Стоит отметить, что в публицистических статьях, чтобы в максимальной степени стремиться подчеркнуть личную позицию в освещении вопросов, требующих осмысления, активно употребляются фразеологизмы с высоким регистром:

«Ни в послании президента, ни в законопроекте о внесении поправок в Конституцию ни разу не был упомянут Центробанк. Этот загадочный орган до сих пор только мешал развитию российской экономики. И если изменения его не коснутся, можно с уверенностью сказать, что все нынешние «перестройки» власти и Основного закона страны окажутся не более чем бурей в стакане воды» (Завтра, А. Проханов).

В статье говорится о послании Президента Федеральному собранию и поправке в конституцию. Как говорится в статье, Центробанк не выполнил возложенные на него задачи по обеспечению экономического развития страны, но по тексту законопроекта о внесении поправок в Конституцию РФ про Центральный банк нет ни слова, ни намека. Эти долгожданные поправки, к сожалению, не соответствуют тому, чего народ ожидал. Это действительно буря в стакане воды. Как говорится в китайском фразеологизме, *чесать ногу через сапог*, что обозначает ходить вокруг да около, не доходить до сути, или не затрагивать сути дела. Те поправки, которые подготовлены для внедрения в конституцию, можно квалифицировать как необходимые, но недостаточные.

Приведем еще один пример:

«Мне раньше казалось, что 25 лет для жизни организации такого масштаба, какой является Культурный центр Елены Образцовой, это очень значительный срок. Срок, когда можно подводить итоги, можно, что называется, почивать на лаврах всех проектов, которые создала при жизни Елена Васильевна» (Завтра, В.А. Кочнов).

Глагол «почивать» – устаревшее слово, употребляется с оттенком иронии. *Почивать на лаврах/ почитать на лаврах* – (экспрес.) Вполне удовлетворившись достигнутым, сделанным, успокаиваться на этом, не продолжая дальше заниматься чем-либо.

Обличительное использование лексических и фразеологических единиц высокого стилового регистра часто используется в критических статьях о внешней политике:

«Подобные условия, ещё раз подтверждённые Путиным на «ооновском» климатическом саммите COP-26 в Глазго, обесценивают все движения коллективного Запада в этих направлениях и вызывают скрежет зубовой у Джо Байдена и компании» (Завтра, В. Винников).

Выражение «скрежет зубовой» взято из Евангелия и обозначает крайнюю досаду тех, чьи планы не осуществились.

Рассуждения публицистов могут быть очень откровенными:

«Текстовая обработка позволит заполнять в автоматическом режиме не только новостные ленты, но и электронные энциклопедии. Конечно, всё это увеличит власть корпораций над мышлением, но подделать нечего, у кого-то эта способность к мышлению отсутствует в принципе, они оперируют "эмоциональным интеллектом", терять им, собственно, нечего» (Завтра, С.И. Угольников).

Автор этого текста отказывает в умственной состоятельности большому количеству людей, которые *«оперируют эмоциональным интеллектом»*. Это выражение является перифразой для обозначения тех, кто не способен рационально мыслить.

Публицисты, которые выражают позиции оппозиционной прессы, критически оценивают людей, доверяющих власти:

«Доверчивость и недоверчивость, это нечто нерациональное, из области чувств, религиозной веры, детского недоумения и старческой деменции. Доверчивые верят слепо, недоверчивые – в полуслепую, за компанию, на всякий случай, как принято большинством. Когда обманут, то эти доверчивые обижаются по-детски, надувают губы, жалуется, уходят в себя, появляется разочарование, пофигизм, безразличие» (Завтра, В.Гончар).

В одном ряду перечисляются чувства, религиозная вера, детское недоумение и старческая деменция, т.е. патологическая утрата способности думать. Специальный медицинский термин относится к выражениям высокого стиля.

Обличительное употребление слов и выражений высокого стиля в публицистике продиктовано стремлением журналистов взволновать читателей сообщениями о том, что вызывает протест у всех людей. В обличительных публицистических статьях разного времени мы видим активное использование книжных и устаревших слов и выражений. Отметим узнаваемый индивидуальный стиль публицистов в оппозиционной российской прессе.

2.3. Лексика высокого стиля в ироническом употреблении

Одной из закономерностей переосмысления положительной оценки является ее переход в иронию. Изучение иронии в разных ее проявлениях привлекло к себе внимание многих лингвистов. Отмечена основная характеристика такого переосмысления: «Очевидная трудность определения иронии заключается в многообразии форм, которые может принимать ирония в дискурсе. Существуют образцы канонической, «прототипической» иронии (один из таких образцов – высказывание «Чудесная погода!», произносимое во время ненастья: очевидное и неоспоримое несоответствие между пропозицией высказывания и ситуацией приводит к тому, что едва ли не каждый, кто пишет об иронии, считает своим долгом привести его в качестве примера). В общем случае прототипическая ирония традиционно сводится к антифразису – способу сказать одно, имея в виду нечто противоположное, с целью выражения критической оценки некоторого явления, ситуации или объекта» [Шилихина, 2014, с.20]. О.П. Ермакова выделяет два основных типа иронии по способам выражения (вербализованную и текстовую) и две ее разновидности по ее вектору – направленную на других и на себя (самоиронию) [Ермакова, 2005, с.86]. В публицистике мы обычно сталкиваемся с ироничной оценкой социально значимых явлений.

Использование иронии является одним из действенных способов самопрезентации в общении [Олянич, 2004, с.91].

Классическим примером иронического использования лексики высокого стиля является отрывок из стихотворения, напечатанного без подписи в газете «Северная пчела» (1854, No 37):

«Вот в воинственном азарте / Воевода Пальмерстон / Поражает Русь на карте / Указательным перстом» (С.Алферьев).

Стихотворение это получило широкую популярность и распевалось в начале Крымской войны (1853—1856). (П. Усов, Из моих воспоминаний,

«Историч. вестник», 1882, No 2, с. 350). Г. Дж. Т. Пальмерстон (1784—1865) — английский государственный деятель, был в то время премьер-министром, и война с Россией была в значительной мере делом его рук. Автором этого текста является малоизвестный поэт В.П. Алферьев (1823—1854). Из всего написанного им, как отмечено в критике, успех выпал только на долю этого стихотворения (С.А. Венгеров, Критико-биографич. словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889. С. 443) (<https://cityat.yu/vot-v-voinstvennom-azarte>).

В этом шутовском четверостишии обыгрывается поведение британского политика, который был одним из главных инициаторов вступления Великобритании на стороне Турции в Крымскую войну 1853-1856 годов.

Поэт иронически называет Пальмерстона историческим обозначением «воевода», устаревшим синонимом слова «полководец», использует глагол высокого стилового регистра «поражать» (наносить поражение), при этом показано, что на самом деле речь идет о планируемых военных операциях, и этот политик на географической карте показывает указательным пальцем движение войск (значимым является использование архаизма «перст» вместо стандартного существительного «палец»). Состояние политика определяется словосочетанием «воинственный азарт», которое является стиливым замещением описания воодушевления на поле боя. Общий смысл приведенного текста состоит в высмеивании этого политика, который думал, что сможет победить Россию.

Примеры иронического переосмысления высокого стилового регистра мы находим в статьях современных российских публицистов, которых называют «золотые перья». Одним из таких авторов является комментатор газеты «Известия» Максим Соколов. Его узнаваемый стиль был предметом научного анализа [Батракова, 2010, с.102]. Приведем примеры иронического использования лексики и фразеологии высокого стилового регистра в статьях этого автора.

Известно, что Президент России регулярно устраивает пресс-конференции для отечественной и зарубежной общественности. Публицист комментирует эти встречи следующим образом:

«Зимний и вешний жанры различаются, поскольку собеседники зимой и весной — разные. Зимой это явившиеся на пресс-конференцию профессиональные журналисты, включая международных, представляющих самые известные «цайтунги» и «таймсы». Весной это именно что простой народ без пресс-аккредитации, но зато с гласом, который является гласом Божьим» (Известия, М.Ю. Соколов).

В приведенном примере значимо слово «вешний», которое является стилевым синонимом прилагательного «весенний». Обычно говорят о вешних водах и вешнем ветре при поэтическом описании весны. Заслуживает внимания цитатное словосочетание «глас Божий», часть латинского изречения «Vox populi – vox dei» – «Глас народа – глас Божий». Ироническое осмысление этого отрывка состоит в противопоставлении разных сообществ – профессиональных журналистов, представляющих известные мировые средства массовой информации, и простых соотечественников. Публицист иронически называет зарубежные издания варваризмом во множественном числе «цайтунги» и «таймсы», проводя аллюзию к авторитетным изданиям в Германии, Англии и США.

Развивая эти идеи, М.Соколов в иронической тональности показывает тематику вопросов и коммуникативное поведение своих западных коллег и простых соотечественников:

«Профессиональный журналист широко объемлет бытие и в своих вопросах затронет и дней минувших (а также настоящих) договоры, и предрассудки вековые, и гроба тайны роковые. Человек из народа все больше будет говорить о том, какие трудности и тяготы подстерегают его здесь и сейчас на родной земле, и будет жаловаться, что уж дюже обижен простой народ» (Известия, М.Ю. Соколов).

Словосочетание «широко объемлет» характеризует манеру полного описания ключевых моментов современности, значимо слово «бытие», характеризующее нашу реальность и обычно используемое в философских работах. Показательны цитаты «дней минувших договоры», «предрассудки вековые», «гроба тайны роковые», отсылающие нас к произведениям русской классики (это цитата из «Евгения Онегина»:

«Меж ими все рождало споры. И к размышлению влекло: Племен минувших договоры, Плоды наук, добро и зло, И предрассудки вековые, И гроба тайны роковые» (А.С.Пушкин).

Ироническая тональность этого текста проявляется в контрастном использовании разговорной и сниженной лексики при описании речевого поведения простых людей (*дюже обижен*). Характеризуя недостатки в работе исполнительных органов власти, публицист часто использует архаизмы: *Деятельность некоторых министерств слишком вопиет к небу*. Выражение «вопиет к небу» относится к религиозному стилю, так обозначаются жалобы людей, адресованные Богу. Обиходно-канцелярское описание властных структур «деятельность министерств» в сочетании с архаическим описанием жалобы на эти министерства создает иронический эффект.

Типичным приемом создания комического эффекта является парадоксальное сочетание высокого и сниженного стилей:

«Если сотрясение мира и произошло, то не в Москве, а скорее в Лондоне. Там державный брат и суровый неприятель В.В. Путина Д. Кэмерон уже неделю как отбрехивается от нападок по поводу панамского офшора, унаследованного им от родителя Й. Кэмерона, причем в процессе самозащиты меняет версии, как перчатки» (Известия, М.Ю. Соколов).

Характеризуя британского премьер-министра, М. Соколов именует его словами «державный брат» и «суровый неприятель». В первом случае подчеркивается высокий статус политика, стоящего во главе страны, во

втором случае мы видим поэтическое обозначение персонажа, с которым российскому лидеру приходится вести дипломатическое противоборство.

Комический эффект столкновения стилей возникает при использовании в этом отрывке резко сниженного глагола «отбрехиваться» и сравнения «менять, как перчатки».

Публицист иронически характеризует вопросы международных отношений:

«Отказ голландцев одобрить на референдуме соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом — за было только 38,1%, против — 61,1% — оказался репримандом довольно неожиданным» (Известия, М. Соколов).

Слово «реприманд» (устар. Упрек, выговор, нагоняй; заимствование из французского) в оценке референдума вызывает ассоциацию с ситуацией официального выражения отрицательного отношения вышестоящего участника общения нижестоящему.

Развивая эту тему, публицист иронически характеризует позицию как голландского руководства, так и президента Украины:

«Так что голландцы впали в сугубое диссидентство, поставив и свое правительство, и его брюссельское начальство в деликатное положение.

Строго говоря — на что тут же поспешил указать получивший гарбуза П.А.Порошенко, а вслед за ним и весь киевский агитпроп — на итоги плебисцита можно вообще не обращать внимания и неуклонно продвигать Украину европейским шляхом, поскольку мероприятие 6 апреля носило не императивный, но сугубо консультативный характер, обязывая власти лишь принять к сведению мнение народа» (Известия, М. Соколов).

Словосочетание «сугубое диссидентство» содержит архаичное определение «сугубый» и политический термин «диссидентство». В сочетании «продвигать европейским шляхом» мы видим глагол высокого стиля «продвигать» и региональное слово «шлях» (украинский и южнороссийский синоним слова «путь»). Такое сочетание выглядит комично.

Знающие читатели обратят внимание и на фразеологизм «получить гарбуза» – украинская традиция вручения соискателю тыквы в случае неудачного сватовства. Ироническая оценка политической реальности в приведенном тексте выражена предельно четко.

Публицист регулярно использует устаревшие заимствования, создающие своеобразный орнаментальный стиль в его статьях, при этом 119 подобные вкрапления лексики высокого регистра сочетаются с фразеологическими выражениями разговорного стиля:

«Голландцы, построившие землю из морского дна, наверное, должны специфически относиться к украинцам, пустившим по ветру свой природный парадиз» (Известия, М. Соколов).

Слово «парадиз» является архаичным синонимом слова «рай». Ситуация получает иронический смысл при ее характеристике с помощью выражения «пустить по ветру», т.е. неэффективно растратить.

К числу эффективных стилистических приемов в публицистике относятся цитаты их поэтических текстов:

«Неуемный в своем честолюбии Д. Трамп по-прежнему считает, что социальная сеть должна стать винтиком общереспубликанского дела. Но, разумеется, правильная социальная сеть, то есть самостоятельная, а не рептильная, всецело зависящая от воли Цукерберга и Дорнси (владельца твиттера), которые что хотят (или что им велят), то и воротят. Что Трамп испытал на собственной шкуре.

Поэтому он объявил о запуске соцсети "TRUTH Social", т. е. «Социальная Правда». У начинания сразу обнаружили враги. Хотя сеть пока не доступна для пользователей, хакеры прогрессивно-демократической направленности заявили, что им уже удалось получить доступ к пробной передаче. Они создали множество фальшивых аккаунтов, в том числе аккаунты Трампа, разместив в них оскорбительные изображения. Это было, как они заявили, частью их «войны против ненависти». Сколь можно

понять, войны превентивной: Трамп еще ничего не успел разместить, а война на поражение уже пошла.

Подобные трудности с «Правдой» были и у В. И. Ленина в 1913-14 гг. Хакеры царского правительства регулярно закрывали газету, но она возрождалась под новыми названиями: «Северная правда», «За правду», «Правда труда» etc. Вероятно, то же получится и за океаном, где долго будет трамповская «Правда» kloкотать у революции в груди» (М. Соколов, Московский комсомолец).

Публицист приводит почти прямую цитату из стихотворения В.Маяковского «Мы не верим!»: «Вечно будет ленинское сердце kloкотать у революции в груди». Ироническую тональность (в отличие от патетики исходного текста) приобретает словосочетание «трамповская «Правда». Мы знаем, что газета с таким названием была основана В.И. Лениным. Бывший президент США решил основать свою социальную сеть, назвав ее Truth Social («Социальная Правда»). Такое название не могло остаться незамеченным российским публицистом.

Интересны случаи иронической характеристики ситуаций с использованием терминологических или квази-терминологических описаний:

«В 1889-м и последующих годах, когда дозированно разоблачались министры, депутаты и журналисты, имевшие касательство к панамскому банкротству или покрывавшие его, — тогда бушевали истинные страсти» (Известия, М. Соколов).

Выражение «дозированное разоблачение» содержит ироничную оценку разоблачения, поскольку мы видим, что оно было жестко ограниченным, т.е. подавалось для широкой публики в определенных дозах. Канцеляризм «иметь касательство», т.е. «относиться» сочетается с поэтизмом «бушевали страсти».

В текстах публициста соседствуют выражения из религиозного дискурса и цитаты из художественных произведений:

«Разоблачители впадают в худший журналистский грех, когда автор неистовствует, ревет и стонет, а читатель совершенно холоден. Тогда как надо в точности до наоборот» (Известия, М. Соколов).

Словосочетание «впасть в грех» относится к религиозной сфере общения, а цитата «ревет и стонет» взята из известной строки украинского поэта Т.Шевченко «Ревет и стонет Днепр широкий». Сочетание этих стилевых приемов производит комический эффект.

Ирония публициста бичует недобросовестных политиков, уклоняющихся от налогов:

«Чтобы потрясти чью-нибудь душу, надо, чтобы потрясенная душа прежде верила в то, что налоги для политиков, а равно их родственников и друзей, совершенно святы» (Известия, М. Соколов).

Словосочетание «потрясти душу» является выражением высокого стилевого регистра, характеризующим сильный эффект чего-либо. Автор показывает нам, что ошибаются те, кто верит в честность политиков.

М. Соколов часто использует редкие термины в своих текстах:

«Скандалы неизбежны, когда имеешь дело с тонко чувствующими творческими личностями, но в инвестиру Мединского они чрезмерно участвовали, сделавшись совсем уж ежедневностью — однако об этой стороне работы министерства не было сказано ни слова» (Известия, М.Соколов).

Обратившись к специальному словарю, мы узнаем, что инвестиру – это «(позднелатинское *investitura* от лат. *investio* – облачаю) – юридический акт о предоставлении сеньором вассалу должности, сана, феода, закрепляющий вассальную зависимость, сопровождавшийся клятвой в верности и символической передачей сеньором вассалу перчатки, меча, знамени, пучка соломы или горсти земли. Церковная инвестиру состояла во введении в сан и назначении на должность» (<http://hrono.ru/religia/spravka/investitura.php>). Публицист иронически обозначает пребывание известного политика в должности министра культуры при помощи термина,

который относится к феодальному устройству общества и подчеркивает верность вассала своему сеньору.

Приведем близкий по смыслу пример:

«Чем действительно ново и примечательно выступление министра, так это тем, что он объявил возглавляемое им ведомство не только палладиумом духовности» (Известия, М. Соколов).

Слово «палладиум» является архаичным обозначением защиты и оплота по традиции античной Греции, где на площадях стояли статуи богини Афины Паллады в качестве оберегов города. Министр культуры пытается доказать, что его министерство соответствует высоким требованиям этики. Можно видеть, что публицист иронически ставит это утверждение под сомнение.

В ряде случаев стилистика публицистических статей цитируемого журналиста граничит с научным функциональным стилем:

«Из чего можно вывести ту эмпирическую закономерность, что восхождение народного героя-разоблачителя бывает быстрым и феерическим, знаменитость в народе — недолгой, затем следует плачевный период борьбы с забвением» (Известия, М. Соколов).

Выражение «эмпирическая закономерность» является риторической перифразой высокого стиля для стандартного словосочетания «опыт показывает». Обратим внимание на эпитет «феерический» – (устар.) волшебный, чудесный, фантастический. Это слово контрастирует с определением «плачевный».

Критичность публициста является весьма едкой:

«И при вороватой демократии, и при фашизме деньги в страну — и немалые — туризм приносит. Но в дни войны, когда всем не до туризма, итальянцы начинают бедствовать пещерно. Впрочем, с замирением опять начинается благоденствие. Снова железные легионы американских старух медной поступью шествуют по итальянским городам, и снова все довольны — до нового мирового кризиса» (Известия, М.Ю. Соколов).

В статье идет речь о туризме как одной из основ экономического благосостояния страны. Автор констатирует, что в годы войны население стран, экономика которых в значительной степени зависит от туризма, терпит большие бедствия (поэтический фразеологизм «пещерно бедствует»). С этим описанием контрастирует слово высокого регистра «благоденствие».

Публицист сравнивает толпы туристов в Италии с римскими легионами «железные легионы», отмечая, что в основном в качестве туристов выступают граждане преклонного возраста, которые вышли на пенсию и 122 могут путешествовать в свое удовольствие. Выражение «шестьдесят медной поступью» усиливает сравнение с римской армией.

М. Соколов сталкивает слова высокого и сниженного регистра для создания иронического контекста:

«Затем в обновленной республике настала эпоха лукавого кавалера Берлускони — хоть опять «Чистые руки» объявляй. Их, собственно, в 2012 году и объявили, стали презрительно шерстить владельцев дорогой движимости и недвижимости, но никакой народной мифологией, никакими образами мужественных героев-заступников это уже не сопровождалось» (Известия, М. Соколов).

Наречие «презрительно» (т.е. очень жестоко) образовано по продуктивной словообразовательной модели в русском языке (ср. больно – пребольно), но по своей семантике оно относится к описанию особенно жестокого поведения. Глагол «шерстить» (разг. Сурово разговаривать, распекать) в сочетании с названным наречием делает высказывание комичным.

Публицист умело использует парафразу для достижения комического эффекта:

«Администрирование прогрессивного налога гораздо более трудоемко, нежели обложение по плоской шкале, а министерствам и ведомствам присуще стремление эффективно экономить усилия» (Известия, М. Соколов).

Выражение «стремление эффективно экономить усилия» является замещением понятного смысла «нежелание работать». Автор убеждает читателей в том, что работники министерств уклоняются от своих обязанностей, избегая вводить прогрессивный налог, который мог бы способствовать более справедливой экономической политике государства.

Рассуждая о границах толерантности в обществе, публицист касается темы отклонений в поведении подрастающего поколения и использует при этом высокий стилевой регистр:

«Дело даже не в этом, а в том, что родитель, несомненно, любит свое дитя и желает ему всех благ, из чего, однако, не следует, что он будет отстаивать священные права своего ребенка на все и всяческие девиации.

По крайней мере если он добрый родитель. Более того, добрый родитель при случае даже может болезненно накостылять по шее людям, склоняющим его чадо к непотребству» (Известия, М. Соколов).

В тексте статьи используются риторические синонимы «чадо» (вместо «дитя»), «девиации» (вместо «отклонения»), «непотребство» (вместо «разврат»). При этом используется шутливо-разговорный глагол «накостылять», т.е. дать взбучку, побить.

В статьях М. Соколова можно видеть аллюзии к известным характеристикам и ссылки на известные или малоизвестные изречения:

«Мацеревич, конечно, не Спиноза — да военный министр и не обязан быть мужем, искусным в риторике и диалектике, целью его амбиции является точная пригонка амуниции, то есть совсем другая задача» (Известия, М. Соколов).

Выражение «муж, искусный в риторике и диалектике» является аллюзией к характеристике древнегреческих философов. В этом тексте можно видеть и отсылку к высказыванию «На грош амуниции, на рубль амбиции», т.е. нужно иметь основания для того, чтобы на что-либо претендовать. Использование таких аллюзий повышает воздействующую силу высказывания.

Назначение публицистики – привлечение внимания общественности к актуальным проблемам современности. Одним из терминов нашей современности является словосочетание «гибридная война», т.е. противостояние государств, включающее открытые военные действия и всяческие иные запланированные поступки, наносящие урон экономике и престижу противника. Описывая использование этого термина в современной политике, публицист иронически характеризует наших современников:

«Симметричность при оценке того, является ли данный акт гибридно-военным, не требуется. Если у меня угнали коров и жен, это, несомненно, гибридная война. Если я угнал коров и жен, это мой вклад в борьбу за всеобщее процветание и свободу» (Известия, М. Соколов).

Термин по определению относится к лексике высокого стилового регистра. Словосочетание «всеобщее процветание» является риторической характеристикой высокого стиля общения. Аргумент публициста относится к известному примеру поведения первобытного племени, когда все свои действия признаются правильными, а действия других – неправильными.

Заслуживает внимания использование высокого стилового регистра в иронических комментариях публициста Андрея Манакина. В одной из своих публикаций он замечает, что высокопоставленный чиновник воспользовался программой «Фотошоп», чтобы убрать дорогие швейцарские часы на своей фотографии:

«Типичный, кстати, изгиб для биографий наших высокопоставленных чиновников. Время от времени они ненадолго прерывают служение народу — то ли чтобы поправить свое финансовое положение, то ли, как утверждают злые языки, чтобы легализовать уже имеющееся богатство.

Как бы то ни было, сейчас глава Ростова-на-Дону находится на верном пути. Если кто-то считает, что фотошоп — ложь, сиречь богопротивное дело, пусть вспомнит историю, случившуюся 9 лет назад с патриархом Кириллом: председателя РПЦ тогда тоже застукали с

«Брегетом», и ретушь тоже все исправила. В общем, проверено — греха нет. Следующим шагом, судя по всему, будет ретуширование одежды: легким движением руки компьютерного умельца дорогуций итальянский костюм от-кутюр превратится в элегантное изделие отечественной швейной фабрики. А потом, глядишь, и сами доходы покажутся чиновнику чересчур нескромными.

А потом — от перспектив захватывает дух — почин подхватят остальные слуги народа. И будут один за другим становиться совестливыми и нестяжательными. Правда, в полной мере насладиться предвкушением этой грядущей прекрасной поры мешает одна не дающая покоя мысль.

Мысль о том, что процесс духовного преображения власти при всей его неумолимости займет так много времени, что мебели в нашем «доме Старсобеса» под конец совсем не останется» (Московский комсомолец, А.Манакин).

Перечислим приемы использования выражений высокого стиля.

Выражение «служение народу» является высоким по своей семантике. Ирония автора состоит в том, что такое служение служит ширмой для личного обогащения. Отметим, что богатство как таковое не является предметом обличения. Публицист критикует тех, кто по своему положению должен быть образцом скромности. Используется устаревшая лексика и лексика церковно-религиозного содержания («сиречь богопротивное дело», «процесс духовного преображения», «совестливые и нестяжательные»). Приводится варваризм «от-кутюр» (фр. высокая мода). Заслуживает внимания и отсылка к одному из персонажей известного романа И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» - голубому воришке Альхену, который крал общественное имущество в доме престарелых, которым он заведовал, и при этом краснел. Иронически обличается не только алчность, но и ханжество чиновников.

Цитаты из Библии задают высокую стилевую тональность текста:

«Кто умножает познания, умножает скорбь». Мудрость сия библейская, но будем надеяться, что не оскорбим религиозные чувства депутатов парламента Чечни, если скажем, что руководствуются они именно ею. Региональные парламентарии внесли в Госдуму поправки к закону «О СМИ», согласно которым к знаниям, множащим скорбь, сиречь к запрещенным к распространению, отнесены «сведения о национальной принадлежности, вероисповедании и принадлежности к народам РФ лиц, причастных к совершению преступлений» (Московский Комсомолец, А.Манакин).

В приведенной публикации идет речь о законодательной инициативе парламентариев Чеченской республики не указывать в СМИ национальность преступников. Этот вопрос стал актуальным после нескольких резонансных преступлений жителей Кавказа в Москве. В тексте статьи мы видим сочетание цитатной лексики религиозного содержания и лексики юридической. Термины относятся к словам высокого стилевого регистра.

Интересны примеры иронии по отношению к тем внешнеполитическим проблемам, которые публицист считает небезупречными в этическом отношении:

«Политическая сатира, несмотря на ее боевой, еристый вид, - настоящая, уточним, сатира, а не ее имитация, - крайне нежный и капризный цветок демократии. Произрастает лишь там, где информационно-политическое поле не полностью закатано в асфальт (Московский комсомолец. А.Манакин).

У Realpolitik своя логика, не совпадающая с логикой общечеловеческой.

Судя по всему, отношения между Москвой и «Талибаном» находятся в том нежном конфетно-букетном периоде, когда все зыбко и неопределенно, когда все может сорваться. О чувствах еще нельзя говорить открыто, а подарки уже делать нужно. Но подарки в виде выдачи новым партнерам на растерзание их политических противников — это, безусловно, перебор (Московский комсомолец. А. Манакин).

Глагол «произрастать» в первом примере является уточнением метафорического обозначения «цветок демократии». Эта расширенная метафорическая модель «закатать цветок в асфальт» представляет собой критическое обозначение действий властей одного из соседних государств.

Немецкое слово Realpolitik (реальная политика) во втором примере объясняется в Оксфордском словаре как “Practical politics, policy determined by practical, rather than moral or ideological, considerations” (OED) – практическая политика, определяемая практическими, а не моральными или идеологическими соображениями. Использование этого варваризма подчеркивает аморальность такой политики. Вероятно, тот факт, что слово заимствовано из немецкого языка и отсутствует как в русском, так и в английском, говорит о том, что стоящие за этим термином ассоциации считаются не свойственными российской или британской культурам.

Публицист использует развернутую метафору (нежный конфетно-букетный период), сравнивая политические контакты российского министерства иностранных дел и движения «Талибан» в Афганистане с ухаживанием влюбленного, который дарит цветы и подарки предмету своей любви. Такое сравнение можно отнести к высокому стилевому регистру. В качестве подарка обозначена выдача одного из граждан этой страны Талибану, при этом используется эмоциональное обозначение «на растерзание».

Критику публициста вызывает и вторжение в нашу повседневную жизнь чуждых нам норм поведения. В одной из статей А.Манакина говорится о том, что врач в российском городе на крайнем севере, был избит и получил сотрясение мозга от мужа одной из пациенток, за то, что дотронулся до нее во время осмотра. По законам ислама это запрещено. Этот комментарий является примером иронии, переходящей в гневный сарказм:

«Скажем, в недавно освобожденном от «ига неверных» Афганистане к драме оскорбленного врачом нижевартовца отнесли бы, можно не сомневаться, с полным пониманием. И наказали бы в такой ситуации

именно врача. Может быть, даже камнями бы забили «прелюбодея». Не факт, правда, что врача там вообще удалось бы отыскать: с медицинскими специалистами в этой стране, по слухам, большая напряженка. Как и со всеми остальными благами цивилизации. Не потому ли, кстати, люди, люто ненавидящие ценности светского, «харамного» общества, выбирают на жительство страны, где плохо с шариатом, но относительно хорошо с зарплатами и медициной? Или просто потеряли ориентацию, заблудились на жизненном пути? Но в таком случае надо помочь этим несчастным и указать на правильный выход. Этот выход, господа: чемодан - вокзал – шариат» (Московский Комсомолец. А. Манакин).

Словосочетания «иго неверных», «харамное» являются экзотизмами, используемыми в русском языке для передачи высоких ключевых понятий чужой религии. Общий уровень высокого стиля поддерживается выражениями «блага цивилизации», «заблудились на жизненном пути». При этом наблюдается значимое снижение стиля (разговорное слово «напряженка»), выступающее как показатель иронии автора. Этот контраст прямо выражен в заключительных высказываниях публициста: «помочь несчастным», «указать на правильный выход» - «чемодан», «вокзал», «шариат». Вывод ясен: таким людям нужно покинуть Россию.

Подведем основные итоги.

Лексика высокого стилевого регистра активно используется в качестве средства создания иронического эффекта. В публицистических статьях употребление такой лексики сопровождается различными религиозными, литературными и историческими аллюзиями, использованием специальных терминов и парадоксальным контрастированием книжных и разговорных слов и выражений. В ряде случаев стирается грань между иронией и сарказмом в статьях публицистов, и это можно квалифицировать как характерную особенность публицистики.

Выводы к главе 2

Использование лексики и фразеологии высокого стилового регистра в современной российской публицистике в целом соответствует риторическому назначению этих языковых единиц – придавать речи торжественность, указывать на функциональную специфику сферы общения и выражать положительную и отрицательную оценку тем или иным явлениям действительности.

В публицистике активно используется книжная лексика, при этом очень редко встречаются историзмы и архаизмы, которые не известны массовому читателю. Это объясняется функциональной направленностью массовой коммуникации. Лексика и фразеология высокого стилового регистра, используемая в публицистических статьях, распадается на два класса единиц: тематически нейтральные и тематически специализированные. Первые создают общую тональность текста, вторые уточняют предмет речи.

Тематически нейтральные слова и выражения высокого стилового регистра включают книжные и устаревшие слова и выражения, заимствования, а также устойчивые словосочетания типа обратить взор.

Тематически специализированные единицы относятся к дискурсивному уточнению предмета речи как религиозному, научному, юридическому, деловому, медицинскому феномену, либо к риторическому восхвалению или порицанию объекта. В публицистике доминируют единицы второго типа (78% из общего числа проанализированной выборки).

Лексика высокого стилового регистра, используемая для восхваления объекта речи, тематически сводится к трем основным областям: тексты о Родине, о героизме и о выполнении долга. Во многих случаях эти тематические сферы пересекаются.

Лексика высокого стилового регистра, используемая для порицания объекта речи, распадается на два класса единиц: первые употребляются для

обличения отрицательно оцениваемых событий, явлений или качеств личностей, вторые для выражения иронической оценки. В ряде случаев ироническая оценка становится саркастической. Распределение обличения и иронической оценки в определенной мере соотносится с принадлежностью органа печати к правительственной либо оппозиционной прессе. В правительственных средствах массовой информации в наши дни критика часто принимает форму иронических комментариев, в оппозиционной прессе доминирует прямое обличение. Специфика такого распределения используемых лексических и фразеологических единиц высокого стилового регистра в значительной мере зависит от индивидуального авторского стиля публициста.

Заключение

Основные результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Единицы высокого стилового дискурса в современной российской публицистике функционально обусловлены риторической потребностью противопоставить необходимое и обиходное общение и общей предназначенностью публицистического текста – экспрессивно выразить отношение общества к актуальным проблемам. Главная задача публицистических текстов – комментирование фактов и событий, которое носит подчеркнутый авторский и идеологический характер. Основным жанром публицистических текстов является публицистическая статья, в рамках которой выделяются ее разновидности, обладающие определенной спецификой в зависимости от режима общения (устного электронного или письменного печатного и электронного).

Лексико-фразеологические средства высокого стилового регистра в семантическом плане отличаются следующими особенностями номинации: 1) противопоставление сакрального и повседневного бытия, 2)

противопоставление особенного и фонового порядка вещей, 3) противопоставление ритуального и практического отношения к реальности.

Источниками этих слов и выражений высокого стиля являются архаизмы, имеющие в русском языке церковнославянское происхождение, заимствования, включая варваризмы, а также определенная часть терминологии. В дискурсивном плане единицы представлены в тех коммуникативных сферах, где выражены идеологические установки на объединение участников общения, на понимание важности традиций и героического прошлого и на создание торжественной тональности общения.

Определяющим коммуникативным ориентиром в публицистике является отношение к пафосу как эмоционально-стилевому параметру общения. Вместе с тем в повседневном общении в современной русской лингвокультуре отношение к пафосу бывает критическим, поскольку неуместный пафос ассоциируется с неискренностью и поэтому воспринимается с иронией.

Лексика и фразеология высокого стилового регистра, используемая в публицистических статьях, распадается на два класса единиц: тематически нейтральные и тематически специализированные. Первые создают общую тональность текста, вторые уточняют предмет речи. Тематически нейтральные слова и выражения высокого стилового регистра включают книжные и устаревшие слова и выражения, заимствования, а также устойчивые словосочетания. Тематически специализированные единицы относятся к дискурсивному уточнению предмета речи как научному, юридическому, деловому, медицинскому феномену, либо к риторическому восхвалению или порицанию объекта. В публицистике доминируют единицы второго типа (78% из общего числа проанализированной выборки).

Лексика высокого стилового регистра, используемая для восхваления объекта речи, тематически сводится к трем основным областям: тексты о Родине, о героизме и о выполнении долга. Во многих случаях эти тематические сферы пересекаются. Лексика высокого стилового регистра,

используемая для порицания объекта речи, распадается на два класса единиц: первые употребляются для обличения отрицательно оцениваемых событий, явлений или качеств личностей, вторые для выражения иронической и саркастической оценки. Распределение обличения и иронической оценки в определенной мере соотносится с принадлежностью органа печати к правительственной либо оппозиционной прессе. В правительственных средствах массовой информации в наши дни критика часто принимает форму иронических комментариев, в оппозиционной прессе доминирует прямое обличение. Специфика такого распределения используемых лексических и фразеологических единиц высокого стилового регистра в значительной мере зависит от индивидуального авторского стиля публициста.

Перспективы исследования мы видим в сопоставительном изучении использования лексико-фразеологических средств высокого стилового регистра в русской и китайской лингвокультурах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акишина Т.Е., Хазов П.В. Жанровый аспект анализа текста // Иностранные языки в школе, 1982, № 4. – С.84-89.
2. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья: учеб.-метод. пособие для студентов-журналистов / А.И. Акопов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. – 51 с.
3. Алещанова И.В. Цитация в газетном тексте (на материале современной англ. и росс. прессы): дис. ... канд. филол. наук / И.В. Алещанова. – Волгоград, 2000. – 208 с.
4. Анисимова Л.А. Лексические особенности языка современной российской качественной и массовой прессы. Неологизмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Анисимова. – М., 2010. – 18 с.
5. Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Анненкова. – Москва, 2012. – 41 с.
6. Аннушкин В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции [Электронный ресурс]: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2019. – 88 с.
7. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования / И.В. Арнольд. – Л., 1976. – 303 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. - С.136-137.
9. Бабенко Н.Г. Причины и следствия семантической девальвации слов пафос и пафосный в современной русской речи / Н.Г. Бабенко // Слово.ру: Балтийский акцент. 2014. №1. – С.7-15.
10. Бабина К.А. Однонаправленность развития жанров интернет-публицистики (на примере оренбургского региона) // Жанры СМИ: история,

теория, практика: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара, 14–15 марта 2013 г. – Самара: Порто-принт, 2013. – С.60-61.

11. Баско Н.В., Андреева, И.В. Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики: [более 2300 устаревших единиц, историзмы и архаизмы, примеры из классической литературы] / Н.В. Баско, И.В. Андреева. – М.: АСТ-Пресс Школа, 2018. – 444 с.

12. Батракова А.Н. Максим Соколов: «Прогулки по садам российской словесности» (творчество журналиста-аналитика Максима Соколова в аспекте лингвистической персонологии / А.Н. Батракова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2010. №5. – С.164-171.

13. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – С.250-296.

14. Безменова Н.А. Массовая информация в свете «отраженной» риторики // Роль языка в средствах массовой коммуникации. Сб. обзоров./ Ответственный редактор Березин Ф.М. Серия: Теория и история языкознания. / Н.А. Безменова. – М., 1986. – С.82-99.

15. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 174 с.

16. Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин, 1986. – 86 с.

17. Богданов С.В. «Мерцающие» события: особенности фейковых новостей и их место в стратегических коммуникациях / С.В. Богданов // Век информации. – 2018. – Т. 2. – Вып. 2. – С.231-232.

18. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: Анализ журналистских текстов: монография / В.В. Богуславская. – М.: Изд-во URSS, 2017. – 280 с.

19. Болотнов А.В. О некоторых ключевых понятиях формирующейся информационно-медийной парадигмы в русистике // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – №1 (042). – С.111-116.

20. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей / А.А. Брагина. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
21. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2006. – 267 с.
22. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук / В.А. Буряковская. – Волгоград, 2014. – 326 с.
23. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров: Учеб. пособ. для вузов по спец. «Журналистика». – М.: Высшая школа, 1978. – 183 с.
24. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции. Учебное пособие. М., 1997. – 62 с.
25. Вальтер Х. Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). – С.33-45. URL: <https://medialing.ru/lozung-kak-rechevoj-zhanr-publicisticheskogo-diskursa>
26. Вартанов Г.И. Газета в творческом поиске. Совершенствование связей печати с массами. / Г.И. Вартанов. – М.: Мысль, 1971. – 184 с.
27. Вартанова Е.Л. «Человек медийный» как результат социального развития? / Е.Л. Вартанова // Медиаальманах. – 2015. – №5(70). – С.8-10.
28. Варченко В.В. Формы и функции цитатной речи в медиа-тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.В. Варченко. – Москва, 2007. – 23 с.
29. Васильева А.Н. Функциональное направление в лингвостилистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981. – 56 с.
30. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М.: Русский язык, 1982. – 198 с.
31. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая / пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М. : Языки славянской

культуры, 2001. – 288 с.

32. Верещагин Е.М. Язык и культура. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

33. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255 с.

34. Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи / С.И. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С. 281-317.

35. Виноградов С.И. Средства массовой информации и культура речи / С.И. Виноградов, О.В. Платонова // Культура русской речи: учеб. для вузов / отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2005. – С.238-280.

36. Власов С.В. Жанровое своеобразие публицистики В.Г. Распутина // Современная журналистика: опыт и перспективы развития. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИПО ИГУМО и ИТ, 2012. – С.146-151.

37. Водак Р. Язык, дискурс, политика / Р.Водак. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.

38. Войтик Е.А. К вопросу определения медиакommunikации как понятия / Е.А. Войтик // Открытое и дистанционное образование. – 2013. – № 1. – С.26-31.

39. Волков А.А. Композиция текстов массовой информации // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – Москва: Наука, 1982. – С.75-78.

40. Волков А.А. Стиль массовой коммуникации и общественно-языковая практика // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование./ Отв. ред. Э.Г. Туманян / А.А. Волков. – М.: Наука, 1984, – С.35-40.

41. Вольне Ю.П. Прагматические особенности цитации в медиа дискурсе: роль авторской интенции в понимании и анализе статей английских СМИ / Ю.П. Вольнец // Иностранные языки в высшей школе:

методики преподавания, инновации, перспективы развития. – Пенза: ПГУАС, 2013. – С.16-22.

42. Воркачев С.Г. Родина, правда, смысл жизни. Опыт русской лингвоидеологии / С.Г. Воркачев. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 584 с.

43. Ворошилов В.В. Журналистика: учебник / В.В. Ворошилов. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 174 с.

44. Гаврилов А.А. Медиареальность как тип виртуальной реальности / А.А. Гаврилов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (37): в 2-х ч. – Ч. I. – С.45-47.

45. Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Гаврилова. – СПб., 2005. – 38 с.

46. Гальперин И.Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. – С.68-73.

47. Гальперин И.Р. Стилистика / Stylistics. М.: Высшая школа, 1977.

48. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. М.: Айрес-пресс, 2010. – 448 с.

49. Гончарова Л.М. и др. Языковые новообразования в интернет-коммуникации. / Гончарова Л.М., Ковшова Н.В. // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник статей VIII международной научно-практической конференции. — М.: РА Полиграфычъ, 2020. — Часть 1. – С.73-80.

50. Гончарова Л.М. Информация и её интерпретация в СМИ: лингвоаксиологический подход. // Осенние коммуникативные чтения - 2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — М.: ООО "Русайнс", 2020. — Т.2. – С.14-20.

51. Гончарова Л.М. Ценностно-этические реалии современного российского медиадискурса. // Горизонты современной русистики. Сборник

статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова. — М.: Гос.ИРЯ им. С.С. Пушкина, 2020. — С.202-206.

52. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. — М.: Мысль, 1975. — 187 с.

53. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для вузов / А.И. Горшков. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 367 с.

54. Грицанов А.А., Семигин Г.Ю. Идеология // Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869>

55. Гришаева Л.И. «Сказка – ложь, да в ней намек...», или О принципах конструирования политической медиареальности / Л.И. Гришаева // Политическая лингвистика. — 2017. — № 4 (64). — С.18-27.

56. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. — № 3. — М. : ИНИОН РАН, 2002. — С.32-43.

57. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. Часть 2 / отв. ред. М.Н. Володина. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — С.68-83.

58. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. — М.: Рус. яз., 1993. — 248 с.

59. Дмитриевский А.Л. Проблема факта в медиатексте / А.Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2014. — №1 (57). — Т. 1. — С.203-214.

60. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. — 2-е изд., стер. — Москва: Едиториал УРСС, 2005. — 288 с.

61. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. – 2006. — №2. – С.20-33.
62. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014а. – 264 с.
63. Добросклонская Т.Г. Типологическое описание медиатекстов в системе медиалингвистики / Т.Г. Добросклонская // Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа: сб. статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. – СПб.: СПбГУ, Ин-т Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2014б. – С.17-21.
64. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. М.: КДУ, 2016. – 116 с.
65. Донсков С.В. Сопоставительное исследование жанровых особенностей англоязычных и русскоязычных газетных текстов: дис. ... канд. филол. наук / С.В. Донсков. – Тверь, 2004. – 191 с.
66. Дорджиева Д.В. Лингвокультурный концепт «подвиг» в русском, калмыцком и английском героических эпосах: дис. ... канд. филол. наук / Д.В. Дорджиева. Волгоград, 2010. – 190 с.
67. Дубовик О.К. Эмоционально-оценочные элементы в английском публицистическом тексте // Лингвистические исследования научной, художественной и публицистической литературы. – Кишинев, 1990. – С.100-112.
68. Дука А.В. Политический дискурс оппозиции в современной России/ А.В. Дука // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – Вып. 1. – С.94-96.
69. Дукин Р.А. Медиатизация современного общества: влияние социальных медиа / Р.А. Дукин // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С.24–26.

70. Дускаева Л.Р. Диалогичность речевых жанров в газетной публицистике / Л.Р. Дускаева // Стереотипность и творчество в тексте / Перм. ун-т. Пермь, 2001. – С.343-369.

71. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л.Р. Дускаева; под ред. М.Н. Кожинной. – СПб: Изд. 2-е, доп., испр. СПбГУ: Филол. Факультет, 2012. – 274 с.

72. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. Калуга: Издательство КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. – 204 с.

73. Ершов Ю.М. Методы познавательной деятельности публициста и жанры публицистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ю.М. Ершов. – М., 1987. – С.3-21.

74. Желтухина М.Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие – восприятие – интерпретация / М.Р. Желтухина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 23. – С.38-51.

75. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиаального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.

76. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. – 358 с.

77. Желтухина М.Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия / М.Р. Желтухина // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С.154-159.

78. Заварзина Г.А. Семантические изменения в общественно-политической лексике русского языка в 80 – 90-е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 1998. – 23 с.

79. Заварзина Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. — 2006. № 2. – С.54-56.

80. Зверева Е.А. Журналистика эпохи постмодерна: векторы исследования / Е.А. Зверева // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2011. – № 10. – С.265-272.

81. Здоровета В.И. Публицистика, её природа, общественная роль, гносеологические и психологические основы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1970. – 62 с.

82. Зильберт Б.А. Проблемы классификации текстов массовой информации // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т.45, 1986, №1 – С.70-80.

83. Зильберт Б.А. Социолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты / Под ред. В.Г. Костомарова. / Б.А. Зильберт. – Саратов: Издательство СГУ, 1986. – 210 с.

84. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Иванова. Астрахань, 2009. – 24 с.

85. Иванова И.Ю. Медиафакт / И.Ю. Иванова // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник. – М.: Агентство КРПА Олимп, 2005. – С.701-705.

86. Иванчикова Е.А. Жанровые формы речи газетной публицистики (Опыт типологии текстов) // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. М.: Наука, 1987. – С.72-135.

87. Казак М.Ю. О функционально-стилистическом статусе языка массовых коммуникаций / М.Ю. Казак // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С.176-180.

88. Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста / Под ред. Я.Н. Засурского / Л.Г. Кайда. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 182 с.

89. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 231 с.

90. Каменева М.Б. Эвфемизация речи в газетном дискурсе (на примере СМИ Кыргызстана) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. — 2010. — Т. 10. — № 3. — С.26-29.

91. Каминская Т.Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: дис. ... д-ра филол. наук / Т.Л. Каминская. — Санкт-Петербург, 2009. — 284 с.

92. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ / Б.И. Караджев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2014. — № 3. — С.40-46.

93. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена , 2002. — 477 с.

94. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.

95. Карасик В.И. Языковое проявление личности: монография / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2014. — 449 с.

96. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2015. — 432 с.

97. Карасик В.И. Языковая пластика общения: монография / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2017. — 462 с.

98. Карасик В.И. Языковые мосты понимания/ В.И. Карасик. М.: Дискурс, 2019. — 520 с.

99. Карасик В.И., Ян Цзин. Прагматика пафоса в современном русском коммуникативном поведении // Современная коммуникативистика. 2020. №3 (46). С.29-34.

100. Карачина О.Е. Актуализация комического эффекта посредством использования книжной лексики и книжного стиля в двуязычной ситуации общения (На материале сравнения русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Е. Карачина. М., 2000. — 23 с.

101. Карпухина В.Н. Аксиологические приоритеты современного медиадискурса // Межкультурная коммуникация и СМИ. – 2017. №8. – С.33-36.

102. Кенжегулова Н. Н. Массовая коммуникация. – URL : www.unesco.kz/massmedia/pages/4_4.htm

103. Китанина Э.А., Куликова Э.Г. Манипуляция в современном политическом дискурсе: обращенность к массовому адресату // Русский язык за рубежом. 2019. № 4 (275). – С.26-32.

104. Китанина Э.А., Былкова С.В. Прагматический потенциал «оценочной революции» в оппозиционной прессе: социальный аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. – С.10-12.

105. Китанина Э.А. Особенности коммуникативного пространства в Интернете/ Материалы Международной научной конференции, посвящённой 20-летию Конституции РФ «Практика реализации принципов конституционализма в условиях развития российской правовой традиции». – Туапсе: РГЭУ (РИНХ), Ассоциация юристов России, Ассоциация юридических вузов, 27-28 сентября 2013. 0, 4 п.л.

106. Кипрская Е.В. Национально-специфические особенности политкорректной лексики // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Сб. тезисов и ст. по материалам междунар. науч. конференции. — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С.101-109.

107. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта / Е.А. Климов. — Казань, 1969. – 280 с.

108. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста / Н.И. Клушина. – М.: МедиаМир, 2008. – 242 с.

109. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.И. Клушина. — М., 2008. – 52 с.

110. Коготкова Т.С. Профессионально-терминологическая лексика в газете (Способы раскрытия и введения в текст) // Терминология и культура речи: (Сб. статей) /АН СССР Ин-т рус. яз. (Отв. ред. Л.И. Скворцов, Т.С. Коготкова). / Т.С. Коготкова. – М.: Наука, 1981. – С.58-92.

111. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – №12 (83). – С.13-21.

112. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики / Перм. ун-т. Пермь, 1968. – 252 с.

113. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 464 с.

114. Колесниченко А. В. Основы журналистской деятельности: учебное пособие для вузов / А. В. Колесниченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. – 341 с.

115. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. – 2016. – № 2. – С.95-104.

116. Коньков В.И. Речевая структура газетных жанров : учеб. пособие / В.И. Коньков. – СПб : Роза мира, 2004. – 219 с.

117. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Санкт-Петербург, 1996. – 51 с.

118. Коньков В.И. Речевая структура газетных жанров: учеб. пособие / В.И. Коньков. – СПб, 2004. – 221 с.

119. Коньков В.И. Очерк в системе газетных жанров / В.И. Коньков // Труды кафедры стилистики русского языка. Вып. 3. – М.: СПбГУ, 2010. – С.51-59.

120. Комаров, М.С., Яковлев, А.М. Институт социальный / М.С. Комаров, А.М. Яковлев // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М. : Норма, 2008. - С.151-152.

121. Кормилицина М.А. Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе / М.А. Кормилицина // Жанры речи. – 2018. – № 1 (17). – С.67-72.

122. Короленко Д.С. Тенденции использования лексических неологизмов в газетном дискурсе / Д.С. Короленко // В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения: Часть 1. Вопросы методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – С.319-323.

123. Королькова Е.В. К вопросу об особенностях жанрообразования в современных СМИ / Г.И. Юрова, Е.В. Королькова // Язык, коммуникация и социальная среда. Сб.ст. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ, 2002. – С.132-136.

124. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов / С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с.

125. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.

126. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.

127. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. М. : Гардарики, 2005. – 287 с.

128. Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации: лексико-семантический аспект / Б.В. Кривенко. – Воронеж, 1993. – 56 с.

129. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, 2000. – С.125-168.

130. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика: в 2 кн. Кн. 1. Теория. – М.: Высш. шк., 2006. – 311 с.

131. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского

литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. - С.135-138.

132. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и фразеологии / Т.Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 151 с.

133. Кузнецова Е.И. Медиареальность как коммуникативный медиум / Е.И. Кузнецова // Медиафилософия II. Границы дисциплины / под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2009. – С.67-80.

134. Кушлина Э.Н. Функциональные стили русского литературного языка / Э.Н. Кушлина Н.А. Леонова // Стилистика русского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов / под ред. Н.М. Шанского – Л.: Просвещение, 1989. – С.155-208.

135. Лазарева Э.А. Системно-стилистические характеристики газеты. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1993. – 165 с.

136. Лазарева Э.А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э.А. Лазарева // Известия УрГУ. – 2006. – № 40. – С.158–166.

137. Лазебник Е.А. Публицистика в литературе. – Киев, 1971. – с.170.

138. Латынов В.В. Психологическое воздействие массмедийного дискурса / В.В. Латынов // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Российская акад. наук, Ин-т психологии; отв. ред. А.Л. Журавлев Н.Д. Павлова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2014. – С.11-31.

139. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: монография / Л.А. Лебедева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. – 196 с.

140. Левидов М. Ю. Фельетон в революции // Журналист. – 1923. – № 6. – С.18-23.

141. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. — М., 1975. – 304 с.

142. Лозовский Б.Н. Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь / Б.Н. Лозовский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2007. – 288 с.

143. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. — СПб., «Искусство — СПб», 1994. – 399 с.

144. Луканина М.В. Газетный текст через призму теории коммуникации / М.В. Луканина. // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вестник Московского ун-та. Серия 19. 2003. №2. – С.123-133.

145. Лысакова И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 102 с.

146. Лысакова И.П. Тип газеты и стиль публикации. Опыт социологического исследования / И.П. Лысакова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 811 с.

147. Лысякова Ю.А. Жанровые особенности публицистики Андрея Белого: эволюция в контексте творческого пути // Жанры СМИ: история, теория, практика: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара, 14–15 марта 2013 г. – Самара: Порто-принт, 2013. – с.22-24.

148. Львов С.В. Приоритеты СМИ и приоритеты общественного мнения при определении актуальных проблем / С.В. Львов // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 5(93). – С.20-30.

149. Майба В.В. О структуре языка политкорректности // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). – С.102-108.

150. Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста. Средства выразительного письма. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. – 180 с.

151. Мазнева О.А. Структура газетного жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 20 с.

152. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

153. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. – 172 с.

154. Медведева С.Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С.Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. Сб. обзоров / Отв. ред. Березин Ф.М. Серия: Теория и история языкознания. – М., 1986. – С.217-243.

155. Минаева Л.В. Мультимодусность текстов печатных СМИ и рекламы. / Л.В. Минаева // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вестник Московского ун-та, №4, 2002, серия 19. – С.26-33.

156. Михалкович В.И. Изобразительный язык средств массовой коммуникации. / В.И. Михалкович. – М.: Наука, 1986. – 223 с.

157. Могилевская О.А. Динамика идеологической тональности в российских и американских публицистических статьях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 2011. – 21 с.

158. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс / В.П. Москвин. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 630 с.

159. Москвин В.П. О приемах возвышения стиля в русском языке // Russian Linguistics. International Journal for the Study of Russian and other Slavic Languages. 2017. Volume 41. Number 3. – P.283-315.

160. Наговицына Н.В. Смысловое наполнение и семантический объем концепта «патриотизм» в русском языке (по данным лексикографических источников) / Н.В. Наговицына // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. №3. – С.156-160.

161. Назаров М.М. Массовая коммуникация в обществе. Введение в теорию и исследования / М.М. Назаров. – М.: Либроком, 2010. – 360 с.

162. Негрышев А.А. Аспекты речевого взаимодействия в новостях СМИ: учеб. пособие / А.А. Негрышев. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 44 с.

163. Негрышев А.А. Стандарт и экспрессия в новостном медиатексте: к прагматике композиционной структуры / А.А. Негрышев // Меди@льманах. – 2013. – № 2. – С.40-45.

164. Нефляшева И. А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (на материале 1991—1997 годов): автореф. . канд. филол. наук / И. А. Нефляшева. — Майкоп, 1998. — 21 с.

165. Новожилов Д.М. К вопросу о границах художественного и публицистического текста в творчестве Д.М. Балашова // Современная журналистика: особенности и тенденции развития. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. — М.: РИПО ИГУМО и ИТ, 2010. — С.146–151.

166. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В. Олянич. — Волгоград: Парадигма, 2004. — 507 с.

167. Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика: монография / О. Н. Паршина; под ред. проф. О. Б. Сиротининой. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 232 с.

168. Пельт В.Д. Дифференциация жанров газетной публицистики.- М., 1984. — 47 с.

169. Пескова Е.Н. Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции / Е.Н. Пескова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2015. — №2. — С.26-31.

170. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. — М.: Наука, 1984. — 222 с.

171. Пищальникова В.А. Медиатекст как компонент дискурса СМИ: сущность и функционирование / В.А. Пищальникова // Современный дискурс-анализ. — 2018а. — Вып. 3 (20). — Т. 1. — С.185-188.

172. Пищальникова В.А. Формирование новых когнитивных структур в массмедиа / В.А. Пищальникова // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сб. научных статей. — СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2018б. — С.71-77.

173. Поелуева Л.А. Массовая информация в культурной парадигме переходного периода: дис. ... д-ра филос. наук / Л.А. Поелуева. — Саранск, 2005. — 305 с.

174. Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста (прагматический аспект) / Е.В. Покровская. – М., 2003. – 274 с.
175. Полякова Ю.Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Полякова. – Волгоград, 2001 – 19 с.
176. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: СмартБук, 2009. – 651 с.
177. Прасковьяина М. Богатые возможности и эффективные приёмы публицистики // Жанровые особенности публицистики России XXI века. Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара, 13–14 марта 2014 г. – Самара: Порто-принт, 2014. – С.95-98.
178. Пром Н.А. Адресатное поле современного медиадискурса / Н.А. Пром // Медиалингвистика. – 2020. – Том 7. – № 1. – С.95-103.
179. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: Социалингвистический аспект / И.Ф. Протченко. – М.: Наука, 1975. – 324 с.
180. Прохоров Е.П. Публицистика и действительность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 317 с.
181. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учеб. пособие / Е.П. Прохоров. – М.: РИП – холдинг, 2002. – 322 с.
182. Прохорова Т.Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / Т.Н. Прохорова. – Белгород, 2003. – 46 с.
183. Рао Суджата. Прагматический аспект газетного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Суджата Рао. — М., 1996. – 18 с.
184. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения / Т.Б. Радбиль. М.: Языки славянской культуры, 2017. 592 с.
185. Рацибурская Л.В. Лингвокогнитивная специфика современных медийных новообразований // Когнитивные исследования языка. – 2019. №37. – С.999-1004.

186. Рацибурская Л.В., Жданова Е.А. Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // Русистика. – 2021. Т. 19. № 4. – С. 466–480.
187. Ремезов В.А. Сущность и структура современного медиакультурного пространства / В.А. Ремезов, А.Н. Коробкина // Вестник МГУКИ. – 2015. – №2 (64). – С.83–86.
188. Реснянская Л.Л. Особенности процесса формирования системы современной периодики / Л.Л. Реснянская. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 248 с.
189. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Рогозина – Барнаул, 2003. – 430 с.
190. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Ю.В. Рождественский. М.: Флинта: Наука, 2003. – 176 с.
191. Романова Т.В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности: монография / Т.В. Романова. Нижний Новгород: Деком, 2019. 120 с.
192. Россошанский А.В. «Новостные ценности» российских СМИ / А.В. Россошанский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С.89–92.
193. Сазонов М.Г. Лингвостилистические особенности научного изложения в газетной публицистике // Разновидности и жанры научной прозы. – М., 1989. – С.121-132.
194. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (Русский научный академический текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / В.А. Салимовский. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.
195. Салова Г.С. Информативные потенции цитаты в литературно-критическом тексте // Разновидности и жанры научной прозы. – М.: Наука, 1989. – С.106-120.
196. Сахнова Е.Б. Жанр интервью и его модификации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, № 4. С. 98–103.

197. Свиридова Е.А. Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Свиридова. Мичуринск, 20-13. – 242 с.
198. Синдеева Т.И. Некоторые композиционно-синтаксические особенности речевого жанра «газетная рецензия» // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров: Сб. науч. тр. Вып. 178. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1981. С.26-34.
199. Синячкина Н. Л. Основные тенденции в развитии лексики языка газеты на современном этапе (1985—1996 гг.): автореф: дис. . канд. филол. наук / Н.Л. Синячкина. М., 1997. – 16 с.
200. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь и ее особенности / О.Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
201. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев; Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.
202. Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики: (основы теории) / М.И. Скуленко. – Киев: Вища школа, 1986. – 174 с.
203. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.): науч. изд. / С.И. Сметанина. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. – 383 с.
204. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978, – 123 с.
205. Солганик Г.Я. Общие особенности языка газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды (Под ред. Д. Э. Розенталя). / Г.Я. Солганик – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С.5-23.
206. Солганик Г.Я. Лексика газеты: функциональный аспект. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
207. Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. / Г.Я. Солганик // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 2. – С.39-53.

208. Солганик Г.Я. Публицистический стиль / Г.Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003 – С.312-315.
209. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» / Г.Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С.7-15.
210. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты / Г.Я. Солганик // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Альма Матер: Академ. Проект, 2008. – С. 471-478.
211. Солганик Г. Я. Язык публицистики // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 782–484.
212. Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2012. – 51 с.
213. Стрельцов Б. В. Фельетон. Теория и практика жанра. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 63 с.
214. Стрельцов Б.В. Основы публицистики. Жанры: Учеб. пособие. / Б.В. Стрельцов. – Минск: Университетское изд-во, 1990. – 240 с.
215. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. – М.: Мысль, 1982. –176 с.
216. Суходолов А.П. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы / А.П. Суходолов, С.В. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т.87 – №4. – С.567-580.
217. Тертычный А.А. Понятие аргументации // Аргументация в публицистическом тексте (жанрово-стилистический аспект). / А.А. Тертычный. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 242 с.
218. Тертычный А.А. Еще раз о теории жанров прессы / А.А. Тертычный // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. — Воронеж, 2004. — Вып. 7–8. – С.31-37.

219. Тертычный А.А. Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. Т., 156, № 6. С. 7-16.
220. Тертычный А. А. Современная сатирическая публицистика в интернете: функции, содержание, жанры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 156–162.
221. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А.А. Тертычный. – Москва: Аспект Пресс, 2006. –312 с.
222. Ткачев В.С. Медиареальность: коммуникативистский и постмодернистский подходы / В.С. Ткачев // Проблемы теории и истории журналистики: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 107 с.
223. Трескова С.И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации: (Принципы измерения языковой вариантности). / С.И. Трескова. – М.: Наука, 1989. –151 с.
224. Трошина Н.Н. Лингвопрагматический аспект текстов массовой коммуникации. // Роль языка в средствах массовой коммуникации. Сб. обзоров./ Отв. ред. Березин Ф.М. Серия: Теория и история языкознания. / Н.Н. Трошина. – М., 1986. – С.155-178.
225. Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики / В.В. Ученова. — М., 1971. – 146 с.
226. Федосеева Е.В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации): дис. ... канд. филол. наук: / Е.В. Федосеева. – Иркутск. 2016. – С.190.
227. Филатова О.Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие / О.Г. Филатова. – М.: Гардарики, 2006. – 303 с.
228. Фомин А.П. Дискурс и метадискурс виртуальности / А.П. Фомин // Метадискурсы коммуникации и проблемы общественного диалога: сб. статей. – СПб.: Изд. Политехнического ун-та. 2011. – С.36-43.

229. Фомичева И.Д. Социология Интернет-СМИ: учеб. пособие / И.Д. Фомичева. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 79 с.
230. Фортунатов А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности: автореф. дис. ...д-ра филос. наук / А.Н. Фортунатов – Н.Новгород, 2009. – 37 с.
231. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. / В.В. Химик. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
232. Хорольский В.В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля / В.В. Хорольский // Вестник Моск. Ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2013а. – № 4. – С.75-89.
233. Хорольский В.В. «Событие» в журналистике и теории массовых коммуникаций / В.В. Хорольский // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013б. – Том 12. – Вып. 10: Журналистика. – С.32-29.
234. Цвик В.Л. Введение в журналистику / В.Л. Цвик. – 2-е изд. – М.: МНЭПУ, 2000. – 134 с.
235. Чельшева И.В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек: монография / И.В. Чельшева. – Москва: МОО «Информация для всех», 2016. – 178 с.
236. Чепкина Э.В. Журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995-2000). Екатеринбург: УрГУ, 2000. – 279 с.
237. Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. – М.: Мысль, 1971. – 191 с.
238. Черногрудова Е.П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е.П. Черногрудова. – Воронеж, 2003. – 22 с.

239. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 115 с.

240. Чжан Канкан, Ионова С.В. Положительные ценности в русскоязычных торжественных текстах / Чжан Канкан, С.В. Ионова // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. – С.233-240.

241. Чжан Цзюньсян. Речевая структура информационных жанров в современной газете (на материале «Известий» и «Московского комсомольца»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Цзюньсян Чжан. — М., 2005. – 26 с.

242. Чэнь Хуань. Модные слова в современном русском и китайском газетном тексте: происхождение, семантика, функции / Чэнь Хуань // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т.21. №4. – С.749-766.

243. Шакиров А.И. Трансформация журналистского текста в условиях глобализации общества / А.И. Шакиров // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 6. – С.17-25.

244. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка /Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.

245. Шаронов Д.И. О коммуникативном смысле медиатизации / Д.И. Шаронов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – №2. – С.234-239.

246. Шашкова Е.В. Специфика реплики как жанра современного телевидения // Коммуникативные исследования. 2018. № 4. С. 165–176.

247. Швец А.В. Разговорные конструкции в языке газет / А.В. Швец. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1971. – 95 с.

248. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография/ Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
249. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. / Ю.А. Шерковин. – М.: Мысль, 1973. – 213 с.
250. Шестерина А.М. Психология журналистики / А.М. Шестерина; Воронеж. гос. ун-т, Фак. журналистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ (фак. журналистики). Ч. 2. – 2011. – 214 с.
251. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / К.М. Шилихина. Воронеж, 2014. – 399 с.
252. Шкондин М.В. Средства массовой информации: системные характеристики / М.В. Шкондин. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – с.186.
253. Шматенко А.Ю. Газетный текст как источник национально-культурной информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Ю. Шматенко. – М., 1989 – 15 с.
254. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
255. Шмелева Т.В. Публицистика с позиций медиалингвистики / Т.В. Шмелева // Публицистика в кризисный период: проблемы истории, теории, языка: Материалы научно-практической конференции (7-8 октября 2010 г.). – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – С.262-273.
256. Шмелькова В.В. Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук / В.В. Шмелькова. М., 2010. – 302 с.
257. Шостак М.И. Новостная журналистика. Новости прессы : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.И. Шостак. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2016. – С.237.

258. Шумарина М.Р. Модное слово в зеркале фольклора и литературы / М.Р. Шумарина // Мода в языке и коммуникации: сб. ст. / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2014. – С.299-307.
259. Щурина Ю.В. Язык современной массовой коммуникации: активные процессы в построении медиа-текстов: учеб. пособие / Ю.В. Щурина. – Чита, 2008. – 78 с.
260. Ян Цзин. Публицистическая статья: жанрово-стилистические характеристики // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. №4. С.70-72.
261. Ян Цзин. Идеологически маркированная лексика в политических девизах // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. №1. С.50-52.
262. Ян Цзин. Публицистическая статья как медийно-художественный текст // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. №2. С.71-75.
263. Ян Цзин. Жанрово-стилистические средства в публицистической статье // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения» (в рамках Международного Костомаровского форума (Москва, 26 мая 2021 года)) / гл. ред. М.Н. Русецкая [Электронное издание]. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С.525-529.
264. Ян Цзин. Лексика и фразеология высокого стиля в современных публицистических статьях газеты «Правда» // Гуманитарные технологии в современном мире: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти О.Я. Гойхмана (3-5 июня 2021 г.). Калининград: РА Полиграфычъ, 2021. С.205-209.
265. Dominick J.R. The Dynamics of Mass Communication / J.R. Dominick. – New York: McGraw-Hill, 1993. – 315 p.

266. Fitzpatrick N. Media Manipulation 2.0: The Impact of Social Media on News, Competition, and Accuracy / N. Fitzpatrick // Athens Journal of Mass Media and Communications. – 2018. – Vol. 4. – Is. 1. – P.45–62.

267. Kramarae C., Schulz M., O'Barr W.M. Introduction: Toward an Understanding of Language and Power // Language and Power. C. Kramarae et al. (Eds.). Beverly Hills: Sage, 1984. P.9–22.

ИСТОЧНИКИ АНАЛИЗИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА

1. <http://doc20vek.ru/node/2804>
2. <https://www.business-gazeta.ru/news/381326>
3. <https://lib39.ru/kray/literature/writers-2/ehrenburg/a4.php>
4. <https://www.etoretro.ru/pic62238.htm>
5. http://www.onlinegazeta.info/moskow/moskva_gazeta_zavtra_online.htm
6. <https://yandex.ru/znatoki/question/society>
7. <https://avidreaders.ru/read-book/haraktery.html?p=6>
8. <https://xommep.livejournal.com/182408.html>
9. <https://podskazki.info/pafosnost>
10. https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/politics/2020-03-25/100_170525032020.html
11. <https://books.google.ru/books?id>
12. <https://gazeta-pravda.ru/issue/19-30951-21-26-fevralya-2020-goda/moi-sootechestvenniki/>
13. https://zavtra.ru/blogs/eh_uhnem
14. <http://redstar.ru/my-ne-naprasno-zhili-ne-naprasno-srazhalis/>
15. <http://redstar.ru/geroi-na-vse-vremena-2/>
16. <https://zavtra.ru/blogs/stolitsa-russkoj-pobedyi>
17. <http://redstar.ru/pamyat-prizvana-sluzhit/>
18. https://zavtra.ru/blogs/rivok_chelovechestva
19. <http://redstar.ru/ego-nazyvali-batej/>
20. <https://gazeta-pravda.ru/articles/pomnit-podlinnykh-geroev/>
21. <http://redstar.ru/zaslonili-rodinu-soboyu/>
22. https://zavtra.ru/blogs/russkij_fatum
23. https://scepisis.net/library/id_3773.html
24. <http://doc20vek.ru/node/2804>
25. <http://doc20vek.ru/node/2804>

26. <https://www.business-gazeta.ru/news/381326>
27. <http://kremlin.ru/events/president/news/57416>
28. <https://lib39.ru/kray/literature/writers-2/ehrenburg/a4.php>
29. <https://www.etoretro.ru/pic62238.htm>
30. http://www.onlinegazeta.info/moskow/moskva_gazeta_zavtra_online.htm
31. <https://yandex.ru/znatoki/question/society>
32. <https://avidreaders.ru/read-book/haraktery.html?p=6>
33. <https://xommep.livejournal.com/182408.html>
34. <https://podskazki.info/pafosnost/>
35. [\(https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/politics/2020-03-25/100_170525032020.html\)](https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/politics/2020-03-25/100_170525032020.html)
36. <http://kremlin.ru/events/president/news/63061>
37. http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/206.html
38. <http://redstar.ru/vysokoj-meroj-lichnoj-otvetstvennosti/>
39. <http://redstar.ru/bez-prava-na-oshibku-3/>
40. <https://zavtra.ru/blogs/nashej-rodine-nuzhen-stalin>
41. https://zavtra.ru/blogs/zhivie_pojte_o_nas
42. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманоид>
43. <http://redstar.ru/dostojnaya-zhizn-dlinoyu-v-vek/>
44. <http://redstar.ru/primer-vsepobezhdayushhego-patriotizma/>
45. <http://redstar.ru/v-chyom-sekret-suvorovskoj-nauki-pobezhdat/>
46. https://zavtra.ru/blogs/rivok_chelovechestva
47. <https://izborsk-club.ru/19865>
48. <http://redstar.ru/pamyat-prizvana-sluzhit/>
49. <https://zavtra.ru/blogs/stolitsa-russkoj-pobedyi>
50. <http://redstar.ru/podchinyonnye-nazyvali-ego-batej/>
51. <http://redstar.ru/on-zashhishhal-moskvu/>
52. <http://redstar.ru/ispytatel-iz-zabytogo-otryada/>
53. <http://redstar.ru/shandor-rado-uchyonyj-i-rezident-2/?print=print>
54. <http://redstar.ru/esli-opasnost-mayachit-ryadom-tovarishh-s-toboj/>

55. <https://izborsk-club.ru/21075>
56. https://zavtra.ru/blogs/legendarnaya_45ya_grustno_nablyudat_za_razrusheniem_sozdavaemogo_godami
57. <http://redstar.ru/angel-hranitel-kaspijskih-bratishek/>
58. <https://saratov.bezformata.com/listnews/vse-ravno-izbran-mer/67856747/>
59. <https://rg.ru/2021/07/29/vyzhutovich-spros-na-rabochuiu-silu-rastet-trudovye-migranty-sereznyj-resurs.html>
60. <https://rg.ru/2021/12/03/pravnuchka-marshala-o-ego-poslednej-vstreche-so-svoim-bojcom.html>
61. <https://rg.ru/2021/08/30/chto-nashim-detiam-nado-znat-o-samoj-bolshoj-na-planete-bratskoj-mogile.html>
62. <http://redstar.ru/pamyati-glavnogo-komissara-pobedy/>
63. <http://redstar.ru/on-vprave-otozhdestvlyat-sebya-s-epohoj/>
64. <http://redstar.ru/ofiterskoj-chestyu-ne-postupalsya/>
65. <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000211/st004.shtml>
66. https://zavtra.ru/blogs/zagovor_bankirov
67. <https://gazeta-pravda.ru/issue/139-30926-13-16-dekabrya-2019-goda/komu-eto-vygodno/>
68. https://zavtra.ru/blogs/i_karliki_s_ptitcami_sporyat_za_gnyozda
69. https://zavtra.ru/blogs/ritcari_zolotih_unitazov
70. https://zavtra.ru/blogs/umnoe_golosovanie
71. https://zavtra.ru/blogs/bitva_kosmicheskikh_ptitc
72. https://zavtra.ru/blogs/proklyatij_avgust
73. <https://slova.org.ru/gumilev/vyvsepaladiny/>
74. https://zavtra.ru/blogs/irina_chernova_mi_nahodimsya_v_samom_nachale_puti
75. https://zavtra.ru/blogs/vinnikov_tceni
76. https://zavtra.ru/blogs/paradoksi_bezopasnosti
77. <https://zavtra.ru/blogs/udali>
78. https://zavtra.ru/blogs/os_vostok_zapad_lovushka_dlya_rossii
79. <https://iz.ru/news/606760>

80. <https://iz.ru/news/607022>
81. <https://iz.ru/news/607500>
82. <https://iz.ru/news/607675>
83. <https://iz.ru/news/608368>
84. <https://iz.ru/news/608837>
85. <https://iz.ru/news/610324>
86. https://zavtra.ru/blogs/stoit_nad_rossiej_alyosha_dush_nashih_vechnij_kombri_gpamyati_alekseya_mozgovogo
87. <https://iz.ru/news/610324>
88. https://zavtra.ru/blogs/kodi_russkoj_pobedi
89. <http://redstar.ru/komandirovka-na-vojnu/>
90. <http://redstar.ru/razvedchik-viktor-lyagin-sumel-paralizovat-rabotu-chernomorskoj-verfi/>
91. <http://redstar.ru/magistral-vladimira-vshivtseva/>
92. <http://redstar.ru/on-vprave-otozhdestvlyat-sebya-s-epohoj/>
93. https://zavtra.ru/blogs/i_t_ma_ne_ob_yala_ego
94. https://zavtra.ru/blogs/gosudarstvo_sverhnovih_zvyozd
95. https://zavtra.ru/blogs/slovo_proshaniya
96. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/vasha-pomoshch-chest-dlya-nashey-partii/>
97. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/rabochie-spasayut-gorod/>
98. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/glavkom-p-s-kutakhov/>
99. https://zavtra.ru/blogs/narod_bogatir_i_mechtatel
100. https://zavtra.ru/blogs/mal_chik_vesyolij_iz_karabaha
101. <http://redstar.ru/u-kazhdogo-pokoleniya-svoj-geroizm/>
102. <http://redstar.ru/prizvanie-vrachevatelya/>
103. <http://redstar.ru/o-sozidatelyah-i-nastoyashhih-lyudyah/>
104. <http://redstar.ru/na-perednem-krae-bitvy-s-pandemiej/>

105. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/komanda-sorosyat-sotvorila-defolt-poka-tolko-vnutrenniy/>
106. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/neslomlennyj/>
107. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/mfk-kprf-otlichnoe-zavershenie-goda/>
108. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30931-26-dekabrya-2019-goda/sootvetstvovat-masshtabu-zadach/>
109. https://zavtra.ru/blogs/spravedlivost_i_vremya
110. https://zavtra.ru/blogs/iskazhenie_vremeni
111. https://zavtra.ru/blogs/ob_intelligentskom_chuvstve_vini_po_otnosheniyu_k_budushemu
112. https://zavtra.ru/blogs/mi_nauchilis_zhit_bez_gosudarstva
113. <http://redstar.ru/pamyatnye-daty-iyulya-2/>
114. <http://redstar.ru/etot-boj-ne-zabyt-nikogda/>
115. <http://redstar.ru/pomnit-pavshih-za-rodinu/>
116. <http://redstar.ru/on-stoyal-u-istokov-elektrogazovoj-sluzhby/>
117. https://zavtra.ru/blogs/mnogie_iz_nas_lishilis_illyuzij_ran_she_chem_devstvennosti
118. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30787-28-31-dekabrya-2018-goda/net-obnishchaniyu-naroda/>
119. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30787-28-31-dekabrya-2018-goda/nenavidyat-stalina-nenavidyat-narod/>
120. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30787-28-31-dekabrya-2018-goda/obshchestvo-vzaimnogo-voskhishcheniya-kak-simvol-rossiyskogo-shoubiznesa/>
121. <https://gazeta-pravda.ru/issue/144-30787-28-31-dekabrya-2018-goda/ot-smeny-tsennikov-v-glazakh-ryabit/>
122. <https://gazeta-pravda.ru/issue/140-30783-20-dekabrya-2018-goda/natsionalizirovat-nastyushu-/>

123. <https://gazeta-pravda.ru/issue/140-30783-20-dekabrya-2018-goda/nazashchite-prav-trudyashchikhsya/>
124. <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/sssr-zhiv-v-pamyati-sootechestvennikov/>
125. https://zavtra.ru/blogs/uzhasnij_mutant_novichok
126. <http://redstar.ru/nevozmozhnyj-pilotazh-nad-evfratom/>
127. <http://redstar.ru/iz-kogorty-frontovyh-kombatov/>
128. <https://zavtra.ru/blogs/solntcestoyanie>
129. https://zavtra.ru/blogs/rukav_moskvi
130. <http://redstar.ru/ego-serdtse-po-prezhnemu-na-boevom-dezhurstve/>
131. <http://redstar.ru/v-nas-vstroen-gen-pobeditelya/>
132. <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/narodnyl-khozyainom-neobyatnoy-rodiny/>
133. <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/vsyanadezhda-na-nebesa/>
134. <https://gazeta-pravda.ru/issue/146-30643-29-31-dekabrya-2017-goda/kommunisty-prodolzhayut-pobezhdat/>
135. https://zavtra.ru/blogs/kommunizm_eto_otvetstvennost
136. <https://gazeta-pravda.ru/issue/142-30639-21-dekabrya-2017-goda/stalin-i-sovetskiy-federalizm/>
137. <https://gazeta-pravda.ru/issue/142-30639-21-dekabrya-2017-goda/chekist-gordoe-zvanie/>
138. <https://gazeta-pravda.ru/issue/142-30639-21-dekabrya-2017-goda/oktyabrskiy-svet-osvobozhdeniya/>
139. <http://redstar.ru/chto-otrazilos-v-zolote-pogon/>
140. <http://redstar.ru/pogony-okrylyali-ratnyj-lyud/>
141. <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/svet-oktyabrya-napravlen-v-budushchee/>
142. <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda/nasharodina-revolyuetsiya/>

143. <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda-/gvardeytsy-narodnogo-podviga/>
144. <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda-/vzyvaet-k-borbe/>
145. <https://zavtra.ru/blogs/putina>
146. https://zavtra.ru/blogs/vek_truda
147. https://zavtra.ru/blogs/mal_chik_vesyolij_iz_karabaha
148. https://zavtra.ru/blogs/al_bertu_lihanovu_85
149. <https://gazeta-pravda.ru/issue/123-30620-3-8-noyabrya-2017-goda-/velikiy-oktyabr-istoki-khod-rezultaty/>
150. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/s-dnyem-uchitelya-kollegi-/>
151. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/dayesh-soyuz-rabochey-molodyezhi/>
152. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/chyernyy-oktyabr-skvoz-prizmu-krasnoy-revolyuutsii/>
153. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/mirotvortsy-protiv-mira/>
154. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/puls-planety%20109-18/>
155. <https://gazeta-pravda.ru/issue/109-30752-5-8-oktyabrya-2018-goda/narodnaya-energiya/>
156. <http://redstar.ru/svoj-pervyj-vozdushnyj-boj-budushhij-as-prinyal-v-nebenad-stalingradom/>
157. <http://redstar.ru/rkka-shla-vmeste-so-vremenem-ot-reformy-k-reforme/>
158. <http://redstar.ru/na-virazhah-sudby/>
159. <http://redstar.ru/kak-nesokrushimaya-i-legendarnaya-rozhdalas/>
160. <http://redstar.ru/podvig-stalingrada-bessmerten/>
161. <https://expert.ru/expert/2015/29/sila-okeana/>
162. <https://expert.ru/expert/2015/22/patriot-i-shkolyari/>

163. <https://expert.ru/expert/2015/20/nikogda-myi-ne-budem-bratyami/>
164. <https://gazeta-pravda.ru/issue/121-30327-30-oktyabrya-2-noyabrya-2015-goda/alen-delon-talant-i-sudba/>
165. <https://gazeta-pravda.ru/issue/121-30327-30-oktyabrya-2-noyabrya-2015-goda/maduro-prizval-udvoit-usiliya/>
166. <https://gazeta-pravda.ru/issue/121-30327-30-oktyabrya-2-noyabrya-2015-goda/rossiyan-obeshchayut-vdovol-nakormit-grechnevoy-kashey/>
167. <https://gazeta-pravda.ru/issue/121-30327-30-oktyabrya-2-noyabrya-2015-goda/pereshli-na-podnozhnyy-korm/>
168. <http://redstar.ru/pamyatnye-daty-fevralya/>
169. <http://redstar.ru/a-mamu-i-bratika-pavlushu-ubili/>
170. <http://redstar.ru/po-kakim-ordenam-i-medalyam-polagalis-vyplaty/>
171. https://zavtra.ru/blogs/russkaya_realizatsiya_horoshej_amerikanskoj_idei
172. <https://expert.ru/expert/2015/18/pobeda-i-protokol/>
173. <https://expert.ru/expert/2015/11/otkuda-est-poshlo-uskorenie/>